

ИРЛАНДСКІЙ КРАСНЫЙ СЕТТЕРЪ въ Россіи.

За тридцатилѣтній періодъ его разведенія.

МОНОГРАФІЯ

С. Е. Воробьевъ.

Съ рисунками и портретами выдающихся собакъ.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко, Пименов. ул., соб. з.
Москва.—1903.

Дозволено цензурою. Москва, 11 января 1903 г.

С. Е. Воробьев съ ирландцемъ Эй на охотѣ въ Витебской губ. въ 1886 г.

Ирландскій красный сеттеръ въ Россіи.

За 30-лѣтній періодъ его разведенія.

I.

Въ настоящее время ирландскій красный сеттеръ въ Россіи не только хорошо извѣстенъ по своей красотѣ и полевымъ достоинствамъ, но, кромѣ того, его разводятъ и интересуются преимущественно выдающіеся русские охотники и любители, почему нѣть ни одной другой породы сеттера, которая велась бы въ такой чистотѣ и шла отъ столь выдающихся англійскихъ производителей, списка которыхъ, особенно въ Москвѣ, шла въ послѣдніе годы почти непрерывно. На выставкахъ ирландцы часто занимаютъ первое мѣсто если не по количеству, то по качеству; такъ, на 3-й выставкѣ Москв. общ. охоты въ ноябрѣ 1901 года изъ 48 собакъ было 35 премированыхъ, въ томъ числѣ 14—золотыми медалями. Въ нашей охотничьей литературѣ, вообще довольно бѣдной, все-таки находится не мало статей, посвященныхъ специально этому виду сеттера, почему онъ и является наиболѣе одѣненнымъ, критически разобраннымъ и описаннымъ, какъ по внѣшнимъ, такъ и полевымъ своимъ достоинствамъ. Таково выдающіеся современное положеніе ирландца среди русскихъ охотниковъ, но будущность его еще блестящѣе, особенно, когда эта порода вполнѣ акклиматизируется, приспособится къ условіямъ русской охоты и пріобрѣтетъ болѣе устойчивые внѣшніе признаки и опредѣленный типъ.

Развитіе этого типа, его измѣненія и разновидности, преимущественно въ Россіи, я попробую прослѣдить въ настоящей монографіи со времени первоначального появленія у насъ ирландского сеттера, иллюстрируя свои описанія по возможности рисунками, взятыми съ натуры или изъ другихъ сочиненій подобного рода.

Я лично помню появленіе въ провинціи сеттеровъ, которые замѣнили старинныхъ легавыхъ,—это было приблизительно въ 65-хъ

годахъ,—въ столицахъ же они существовали гораздо ранѣе, какъ то видно изъ сочиненія Сабанѣева «О легавыхъ». У насъ, въ Тверской губ., гдѣ я выросъ и началъ охотиться, появились первоначально сеттера двухъ видовъ: бѣлые съ палевыми отмѣтками и рыжіе. Бѣлые имѣли великолѣпные черные глаза, нерѣдко человѣческаго строя и выраженія, шерсть у нихъ была шелковистая, тонкая и слегка волнистая, палевыя пятна рѣдкія, а иногда собаки выдавались почти бѣлые, съ еле замѣтнымъ желтымъ пятнышкомъ гдѣ-нибудь на ухѣ; сложенія легкаго, роста средняго, общій видъ болѣе граціозный и нѣжный, чѣмъ сильный. Рыжіе, напротивъ, отличались большимъ ростомъ, могучимъ и широкимъ тѣлосложеніемъ, нѣкоторою грубостью формъ головы и морды, шерсть ярко-рыжая, съ большою бѣлой манишкой на груди и часто лысиной на мордѣ, а также бѣлыми отмѣтками на концѣ лапъ. Насколько при-
надлежали эти сеттера къ ирландцамъ, трудно сказать,—тогда еще этого и имени не знали, но, безъ сомнѣнія, рыжіе сеттера была особая порода съ устойчивыми внѣшними и внутренними свойствами, много напоминавшая старинныхъ ирландцевъ, которые первоначально были не красные, но, по свидѣтельству Ричардсона *), желтовато-краснаго, т.-е. рыжаго цвѣта.

У меня сохранилась временъ 65-хъ годовъ фотографія моего дяди М. Е. Воробьевъ, предводителя дворянства Бѣжецкаго у., страстнаго охотника, гдѣ онъ изображенъ со своимъ рыжимъ сеттеромъ Амуромъ, голова котораго воспроизведена здѣсь (рис. 1), на сколько было возможно это сдѣлать со старинной карточки.

Все-таки видно, что это сеттеръ тяжелаго типа и по строю головы совершенно отличный отъ желто-пѣнаго англійскаго: она у него куполообразна, какъ у нѣкоторыхъ современныхъ ирландцевъ, морда болѣе закруглена и туповата. Масть этихъ сеттеровъ была золотисто-рыжая, псовина густая, нѣсколько волнистая, хвостъ подвижный, всегда энергично поднятый саблей, ровнымъ и длиннымъ подвѣсомъ, такъ что вполнѣ могъ быть называемъ «перомъ». Росту эти сеттера, какъ я уже сказалъ, бывали часто большого, а главное, отличались широкимъ и могучимъ складомъ.

Впервые обѣ ирландцахъ мы, русскіе охотники, главнымъ образомъ узнали изъ сочиненія Белькура, отъ него же, при учрежденіи выставокъ, описание наружныхъ признаковъ и дѣленіе породы сет-

*) Легавыя. Сабанѣевъ, стр. 177.

тера заимствовало Императорское общество охоты и внесло въ свои правила, которыми ирландцы очерчены въ слѣдующемъ видѣ.

Ростъ большой, цвѣтъ шерсти красный, т.-е. ярко-рыжаго тона; лѣтомъ шерсть рѣже, зимой покрытъ длиннымъ, густымъ волосомъ.

Голова большая, лобъ широкій, очень крутой и высокій; морда четыреугольная, съ сильнымъ переломомъ кверху; глаза желтые, обрамленные черными рѣсницами; носъ весь черный, слегка приподнятый, съ прямымъ уступомъ. Ноздри широко открытыя, чрезвычайно чувствительныя и подвижныя. Брыли отвислые, иногда бываютъ свѣтлѣе, чѣмъ голова. Губы черныя.

Рис. 1. Амуръ I.

Шея сильная, мускулистая, не короткая и не дубоватая.

Корпусъ. Крестецъ широкій, приподнятый, сильный и гибкій; грудь широкая и выпуклая; плечи сильныя, косыя и длинныя.

Ноги. Бедро длинное; голень длинная и широкая; пазанки короткие и сильные; ногти толстые. Почти всѣ ирландскіе сеттера, какъ и англійскіе, хорошо «подкованы».

Перо не должно быть длиннѣе голенnoй кости. Чѣмъ оно короче, чѣмъ толще при корнѣ (конечно, не черезчуръ), тѣмъ лучше

рекомендуетъ породность и силу собаки; на концѣ пера шерсть должна быть всегда рѣже и короче; подвѣсь допускается только посрединѣ. При корнѣ и на концѣ у породистыхъ шерсть короткая.

Собакъ, особенно съ такимъ складомъ головы, мы на русскихъ выставкахъ не видали; произошло это потому, что самъ Белькруа не зналъ чистокровныхъ ирландцевъ, а описывалъ, по мнѣнию Сабанѣева *), разновидность рыжихъ сеттеровъ помѣсь съ гордонами. Насколько это вѣрно, я судить не берусь, одно только можно сказать, что приложенный къ его сочиненію рисунокъ ирландца крайне утрированъ и неудаченъ, думаю, что онъ есть просто плодъ фантазии, и едва ли во Франціи водились въ дѣйствительности собаки съ такой головой, похожей скорѣе на голову юкширскаго поросенка, чѣмъ благороднаго сеттера. По строю тѣла сеттеръ Белькруа болѣе реаленъ, и на него значительно походили наши рыжіе, а также своимъ огневымъ, увлекающимъ и страстнымъ характеромъ, но послѣдніе особенно напоминали тѣхъ старинныхъ рыжихъ сеттеровъ, которые, по описанію ветерановъ-охотниковъ **), имѣли куполообразный черепъ, удлиненную прямоугольную морду, болѣе тупую, чѣмъ у новѣйшихъ; кромѣ того, какъ я лично помню, наши сеттеры въ сравненіи съ современными были ниже на ногахъ, одѣты гораздо богаче, при чѣмъ шерсть иногда была волнистая, грудь—одинаково широкая, какъ и глубокая, заднія ноги не такъ согнуты, въ общемъ собака имѣла видъ болѣе грубый, сильный и рабочій, чѣмъ элегантный и скаковой. Въ зависимости отъ строя тѣла и рабочія качества были иные: рыжій сеттеръ того времени искалъ не карьеромъ, а тяжелымъ, крупнымъ галопомъ, отличаясь зато страшно выносливостью; чтье было среднее и часто пополамъ съ нижнимъ, но очень вѣрное и прочное, сохранявшеся до глубокой старости. Для большей наглядности я представляю здѣсь читателю нѣсколько очерковъ типичныхъ сеттеровъ, которые водились въ Бѣжецкомъ и Кашинскомъ у., Тверской губ., у меня и у моихъ родственниковъ.

Итакъ, первый рыжій сеттеръ, появившійся въ нашей мѣстности, былъ вышеназванный Амуръ, пріобрѣтенный моимъ дядей М. Е. Воробьевымъ уже взрослымъ и полевымъ, и по слухамъ, онъ былъ привезенъ кѣмъ-то изъ Москвы. Ему наслѣдовалъ опять Амуръ,

*) Легавыя. Сабанѣевъ, стр. 174.

**) Легавыя. Сабанѣевъ, стр. 197.

купленный въ Бѣжецковъ уѣздѣ у нѣмца-дрессировщика, который пріѣхалъ съ нимъ въ имѣніе дяди и обязался его дрессировать. Амуръ 2-й росту былъ средняго, съ корпусомъ скорѣе короткимъ и сбитымъ, шерстью ярко рыжаго тона; грудь широкая, ноги желѣзныя, рожа самая залихватская, съ ушами, всегда поднятыми чепчикомъ; языкъ на сторону; глаза бьюще на васъ умомъ и кипучимъ ключомъ жизни.

Первое лѣто Амуръ исключительно гонялъ, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, иногда довольно жестокаго характера, на второе перебѣсился и сдѣлался прекрасной полевой собакой.

Въ тѣхъ же годахъ въ нашей мѣстности были извѣстны по полевымъ качествамъ еще два сеттера; одного звали Золотой; принадлежалъ онъ помѣщику Бѣжецкаго уѣзда Шишкову, изъ той же породы рыжихъ, какъ и оба Амура, а другой—Дорсикъ, помѣщика Кашинскаго у. А. И. Новикова, изъ породы желто-пѣгихъ, черно-глазыхъ сеттеровъ, судя по описанію Сабашѣева *), потомокъ «Серебряковскихъ». Впослѣдствіи эта разновидность бѣлыхъ сеттеровъ съ желтыми отмѣтками была очень распространена особенно въ Петербургѣ, гдѣ ихъ называли «Гатчинскими», такъ какъ большинство изъ нихъ происходило отсюда отъ собакъ царской охоты. Это были очень красивые сеттера, покрытые шелковистой, мягкой и слегка волнистой шерстью, роста средняго, сложенія болѣе легкаго и изящнаго, чѣмъ рыжіе, съ прекрасными, черными глазами, иногда какъ будто съ подведенными вѣками, голова сухая и морда болѣе острая. Вотъ къ такой разновидности принадлежалъ и Дорсикъ, который въ полѣ показывалъ чудеса, почти не искалъ и не ходилъ по слѣду, а, носясь на кругахъ легкимъ галопомъ, сразу становился на первую короткую стойку на огромномъ разстояніи отъ дичи, потомъ, вытянувшись, подводилъ верхнимъ чутьемъ направки и останавливался уже во второй разъ мертвѣ и безошибочно. Если направленіе вѣтра или условія мѣстности были неблагопріятны и Дорсикъ въ мѣстонахожденіи дичи сомнѣвался, то онъ, выждавъ приближеніе охотника, при словѣ «cherche» кидался назадъ, описывалъ большой кругъ и, подойдя съ противоположной стороны, останавливался уже увѣренno. Превосходство Дорсика особенно рѣзко выдѣлялось въ компаніи съ другими собаками: всю дичь по-

*) Легавыя, стр. 123.

ложительно находилъ онъ одинъ, ибо другая только что прихватить и начнетъ въ слѣдахъ разбираться, а онъ подлетитъ, опишетъ одинъ-другой зигзагъ и уже на стойкѣ. Съ такой собакой охотиться было прямо наслажденіе: ищетъ какъ бы шутя и играя, безъ всякаго напряженія и труда, да прибавьте къ этому тогдашнее изобилие дичи, когда охотникъ, спустившись за версту отъ усадьбы легко бралъ 15—20 штукъ дупелей. Такоже хорошо былъ въ полѣ и Золотой, который вмѣстѣ съ Дорсикомъ совсѣмъ убили прежнихъ легашей, и наши помѣщики почти всѣ обзавелись ихъ потомствомъ; мой дядя тоже пріобрѣлъ щенка отъ Золотого, названаго пріятель, который достался послѣ его смерти, вскорѣ послѣдовавшей, моему старшему брату А. Е. Воробьеву.

Пріятель былъ роста выше, чѣмъ большого, шерстью болѣе золотистой, чѣмъ красной, съ бѣлой манишкой, глазами, затянутыми снизу перепонкой, и съ отвисшими вѣками, что придавало ему очень угрюмый видъ. Злобы онъ былъ непомѣрной, пасть волчья и таковая же хватка; ворчалъ басомъ, захлебываясь, наводя невольный ужасъ на всякаго.

Пріятель былъ взятъ 3-мѣсячнымъ щенкомъ, во время болѣзни и смерти моего дяди выросъ безъ присмотра въ людской избѣ; этому приписываютъ его злобу и недовѣріе къ людямъ, а также страшно тяжелую съ припадками чуму.

Мой братъ, пріѣхавъ изъ Петербурга въ 1871 году въ наследственное имѣніе и, занятый дѣлами, сталъ искать человѣка, который подготовилъ бы ему къ охотѣ годовалаго Пріятеля, почему изъ г. Кашина явился дрессировщикъ, по прозванію Бѣшеный, изъ бывшихъ дворовыхъ, съ небритой, щетинистой бородой, въ порванномъ картузѣ и стоптанныхъ сапогахъ.

Бѣшеный бралъ въ натаску отъ помѣщиковъ собакъ, шлялся съ ними по уѣзду, ночуя иногда въ кабакѣ, иногда въ людской какой-нибудь усадьбы; убитую дичь продавалъ, деньги пропивалъ, своихъ воспитанниковъ морилъ голодомъ, вообще жизнь вель безпутную и кочующую.

Вотъ вамъ въ общихъ чертахъ портретъ дрессировщика, въ руки котораго попалъ Пріятель, и гдѣ, только благодаря своей силѣ и желѣзному сложенію, выжилъ и былъ приведенъ обратно чрезъ два мѣсяца, представляя изъ себя кость да кожу, покрытую клочками грязной, свалившейся шерсти, съ нравомъ, ставшимъ еще болѣе угрюмымъ и злобнымъ.

Дрессировки, конечно, не было никакой, а только кое-какая на-
таска, но кровь Золотого сказалась, и Пріятель сразу пошелъ от-
лично и искалъ, кромѣ того, эффектно: прихватить и поведеть пол-
нымъ вѣрхомъ, переступая съ лапы на лапу, хвостъ опустя, съ
видомъ серьезнымъ и сосредоточеннымъ. Иногда пріостановится,
тихо вильнетъ хвостомъ, обнюхаетъ слѣдъ, измѣнитъ немнога на-
правлениѣ и опять пойдетъ также увѣренно, солидно и серьезно.
Вотъ онъ замедляетъ шагъ, злобные глаза наливаются кровью, по-
тѣлу пробѣгаютъ дрожь, лапы передвигаются напряжено, съ уси-
ліемъ и, наконецъ... стопъ. Огромный кобель, блестя на солнцѣ зо-
лотомъ своей шерсти, стоитъ на всѣхъ четырехъ ногахъ, какъ ока-
менѣлый, не вытягивая ни корпуса, ни шеи, хвостъ опустя, и толь-
ко коричневый носъ работаетъ своими подвижными ноздрями.

Хороша и оригинальна была его стойка, но еще оригиналнѣе
вель себя Пріятель, когда, бывало, навреть. Педойдешь — стоишь,
скажешь «cherche!» — Пріятель подумаетъ и, вдругъ повернувшись,
безъ всякихъ прелюдій уходить галопомъ въ противоположную сто-
рону. Ни вилянья хвостомъ, ни бѣганья кругомъ и обнюхиванья
съ растеряннымъ, недоумѣвающимъ видомъ,—ничего такого не бы-
ло: бросить и все, какъ будто съ гордою досадой на свою оплош-
ность.

Я отлично помню Пріятеля,—мнѣ было тогда 12 лѣтъ, и я уже
изрядно пострѣливалъ не только скворцовъ, голубей и другую по-
луручную птицу, но и дикихъ утокъ. Брать мой сталъ исключи-
тельно охотиться съ Пріателемъ, а въ мое распоряженіе поступилъ
вышеназванный Амуръ II-й и сдѣлался товарищемъ и даже учите-
лемъ въ дѣлѣ охоты: онъ сопутствовалъ во всѣхъ экскурсіяхъ какъ
по усадьбѣ, такъ и въ полѣ, принимая горячее участіе въ мои
пальбѣ по всему живому. Бывало ворона вѣется, Амурка погляды-
ваетъ кверху и ухмыляется, какъ будто приглашая: «Ну, братъ,
тресни ее, а я посмотрю». Раздавался выстрѣлъ, ворона валилась,
Амурка летѣлъ и подавалъ; положить на землю, понюхаетъ и бро-
ситъ. Отправлялся на жниву и вдругъ останавливался надъ затаив-
шейся кошкой съ вопросительной физіономіей, какъ будто спраши-
вая—«какъ, братъ, на счетъ такой дичи, бѣешь или нѣть?» Такимъ
образомъ районъ нашихъ операций съ Амуромъ былъ небольшой,
преимущественно около усадьбы, а иногда въ деревнѣ на поповомъ
пруду, гдѣ нерѣдко выводились въ осокѣ чирята. Это былъ уже чи-

Тройка подается къ крыльцу, и Мухтарка уже стоитъ передъ коренной, ласково поглядывая ей въ глаза и изрѣдка подлаивая самымъ тонкимъ диксантомъ. Вышелъ баринъ, сталъ садиться; пристяжки затанцовали, степной коренникъ осадилъ, поднявъ хомуть, Мухтарка замеръ и присѣлъ. Заиграли бубенчики, засѣменили пристяжки, какъ будто не зная съ какой ноги начать, пошла тройка... Мухтарка впопыхахъ, не успѣвъ хорошенъко лайнуть, а только взвизгнувъ и давъ страшный скочокъ, несется карьеромъ впереди.

Все шибче и шибче наддаетъ тройка.—«Ей вы, дремлите!» раздается окрикъ кучера. Горбоной коренникъ вздернулъ головой и пошелъ во весь ходъ, прискакивая задомъ. Пристяжки зачастили, Мухтарка, настигаемый тройкой, свернулъ въ сторону и съ уси-лениемъ скачеть по пашнѣ. Но вотъ промелькнуло село съ лающими дворняжками, съ бѣлоголовыми мальчишками, съ улыбающимися радостно при видѣ лихаго хода тройки мужиками, вѣхали въ яровое поле. Лошади взмылились и пошли ровно. Мухтарка опять выправился на дорогу. Усталъ, сердечный; на языкѣ и брыляхъ—бѣлая пѣна, черезъ морду ниткой перекинулась слюна, скачеть тяжелымъ галопомъ. У дороги виднѣется лужа; отросшая атава волнуется вѣтромъ, въ срединѣ поросла осока и блеститъ водица.

— Навѣрно тутъ есть дупель, яровые уже тронули, — замѣчаетъ Уницкій. Мухтарка того же мнѣнія и уже скачеть краемъ по лужѣ. Вотъ завиляль хвостомъ, спряталь языкъ, сдѣлалъ нѣсколько круговъ и тамъ, гдѣ вуднѣются рѣдкія кочки и гдѣ атава погуще, вдругъ остановился.—«Э, болваны! Брось! видишь я въ сертукѣ и низкихъ сапогахъ», проговариваетъ Уницкій, съ нѣкоторою внутреннею досадой. Заглядѣвшійся въ свою очередь, кучерь подбираетъ возжи. Тройка переходитъ на рысь. Мухтарка мигомъ бросаетъ стойку, еще разъ нерѣшительно пріостанавливается, съ сожалѣніемъ оглядывается назадъ, а потомъ, какъ будто махнувъ рукой, стремительно бросается догонять удоляющейся экипажъ и катить такимъ образомъ верстъ 18, сворачивая въ наиболѣе надежныя болотца и находя тамъ дупеля, бекаса. Уницкій между тѣмъ считаетъ количество дичи и соображаетъ, какъ удобнѣе захватить эти мѣста на возвратномъ пути.

Вотъ показалась на горѣ усадьба, окруженная паркомъ, переходящимъ далѣе въ лѣсъ. Кучерь подобралъ возжи; пристяжки заились, опытный кореннай, узнавъ дорогу, пошелъ весело и бойко.

Тройка завернула во дворъ. Мухтарка сразмаху влетѣлъ въ прудъ, производя страшный переполохъ между дворовыми утками и гусями, выкупался и отправился на балконъ, гдѣ съ блаженнымъ видомъ улегся подъ столъ. Въ гости Мухтарка очень любилъ ъездить, былъ свѣтски образованъ, т.-е. вель себя съ тактомъ, никому не надоѣдая.—«Здраствуй, Мухтарище!» — говорить какая-нибудь барышня. Мухтарка привѣтливо улыбается, но изъ-подъ стола не вылезаетъ и не угрожаетъ бѣлому платью.—«Здорово, Мухтаръ! — чай съ бариномъ въ наши мѣста не разъ уже слазили!» — говорить какой-нибудь охотникъ-помѣщикъ.—Мухтарка узнаетъ знакомый голосъ, виляетъ хвостомъ, но недовѣрчиво посматриваетъ на фигуру, одѣтую въ непривычный для его глаза сертукъ или жакетку. Наконецъ псу надоѣло лежать подъ столомъ; онъ тихо встаетъ и отправляется въ заднія комнаты; по дорогѣ, въ чайнай, моментально лизнувъ два или три раза, сѣѣдаетъ кормъ хозяйствкой моськи, при чемъ опрашивываетъ на-бокъ и саму чашку, далѣе, полакавъ немного въ какомъ-то ведрѣ и не одобравъ его содержимаго, отворяетъ мордой дверь и выходитъ на дворъ, желая, видимо, пребраться на кухню. Борзая сука, подзадориваемая двумя полугодовыми щенками, воззрилась и кинулась полнымъ карьеромъ съ злобными намѣреніями. Имѣвшій уже не разъ дѣло съ борзыми, Мухтарка зналъ, какъ себя вести въ подобныя трудныя минуты: онъ остановился какъ вкопанный и ощетинился. Сука, увидавъ такую рѣшиимость, не доскакавъ какой-нибудь сажени, круто срѣзала въ сторону; щенята залились лаемъ.—«Отрышъ вы!» кричитъ поваръ, высовываясь изъ окошка.—Мухтарка, здраствуй!.. Подъ сюда!» Поваръ страстный ружейный охотникъ, кормить тоже легавую сучку и въ свободное время ходить на охоту. Онъ видаль Мухтара въ работѣ и имъ восхищался. Понятно, при такихъ условіяхъ Мухтаркѣ въ кухнѣ масляница: наѣстся онъ до отвалу, поухаживаетъ за поварской сучкой, поспитъ, побѣгаетъ вездѣ, однимъ словомъ, чувствуетъ себя привосходно.

Несмотря на подобное разнообразіе удовольствій, песъ головы не потеряетъ, не увлечется; свое дѣло онъ тутъ знаетъ, а именно: нѣсколько разъ сходитъ на конюшню, посмотритъ своихъ лошадей, понюхаетъ спящаго кучера, далѣе побываетъ и въ домѣ, поглядитъ, что дѣлаетъ баринъ. Ночью какъ бы далеко не отвели для Уницкаго комнату, Мухтаръ уже непремѣнно разыщетъ, отворить всѣ

двери, перетыкает мордой всѣхъ спящихъ и, найдя, наконецъ, хозяина, свернется около кровати клубомъ, вздохнетъ, почмокаетъ губами и забудется чуткимъ сномъ.

На другой день назначена охота компаніей, т.-е. собственно говоря, прогулка съ ружьями. Въ 5 часовъ утра будятся господа и разносятся свѣже-смазанные болотные сапоги. Мухтарка по нимъ уже узналь, въ чемъ дѣло, сидѣть насторожѣ, прислушивается ко всему. Долго молодежь вставала, одѣвалась, пила чай, осматривала ружья и охотничью амуницію. Наконецъ всѣ вышли на улицу, сѣли на поданную долгушу и, въ сопровожденіи цѣлой стаи собакъ, двинулись въ путь. Ёдутъ. Собаки разсыпались по разнымъ направленіямъ; опытный Мухтарка удралъ за версту, туда, гдѣ виднѣются небольшія лужицы у ярового поля; другія носятся по ржаной живѣ и полощатся въ прилегающихъ лужахъ, вытоптанныхъ скотомъ и покрытыхъ помятой желтой осокой. Но вотъ кровный желтопѣгій пойнтеръ, привезенный изъ Москвы, повелъ и остановился. Сюда же подвалилъ Гордонъ и тоже замеръ, но не самостоятельно, а глядя на своего товарища. Желтенький сеттерикъ, молоденькая сучка, подбѣжала сюда же, повиляла хвостикомъ, понюхала у ногъ Гордона, посмотрѣла умилительно ему въ глаза, ничего не поняла, а потому взяла и сѣла. Между тѣмъ охотники приблизились и выстроились въ рядъ, подшучивая, какую они сейчасъ откроютъ канонаду. Раздается приказаніе хозяина пойнтеру—«cherche». Гордонъ уже тутъ не выдержалъ: какъ пуля кинулся впередъ, имѣя злостное намѣреніе согнать, но, ничего не найдя, сконфузился и засовался; пойнтеръ тоже увлекся, далъ скачокъ и торжественно выгналъ жаворонка, котораго молодая сучонка тотчасъ погнала голосьомъ. Охотники разразились хохотомъ; посыпались шутки, прибаутки. Посвистали сучку — не досвистались, михнули на нее рукой и пошли къ долгушѣ, гдѣ хозяинъ предложилъ вспрыснуть первую дичь и выпить на крови. — «А гдѣ мой Мухтарка? — вспомнилъ Уницкій.—Онъ гдѣ-нибудь стоитъ, надо посмотретьъ». Кучерь встаетъ на козлы, начинаетъ взглядываться и вскорѣ замѣчаетъ. — «Ниакъ правда, стоитъ... эна на Алешинѣ, въ яровомъ полѣ». Всѣ садятся и тройка по живѣ рысью направляется къ Алешину; пойнтеръ и Гордонъ берутся на сворки. Дѣйствительно Мухтарка уже давно стоитъ на лужѣ въ кочкахъ, а теперь уже легъ. Охотники на ходу соскакиваютъ съ долгушки, снимаютъ ружья, взводятъ курки. Но

узы... откуда ни возьмись, изъ овса показывается бѣгляка сучка, увидивъ Мухтарку, ласково осклабляется, кидается къ нему и, сама не замѣчая, выпугиваетъ дупеля. Дупель вспорхнулъ, пріостановился, хотѣлъ было опять сѣсть, но разрумалъ и пошелъ. Мухтарка, поднявъ уши, кинулся за нимъ и скрылся.

— Идемте,—говорилъ Уницкій,—если дупель не ушелъ слишкомъ далеко, Мухтарка его углядить непремѣнно.

— Двинулись. Прошли довольно, но Мухтаръ пропалъ. Уницкій свистнуль разъ, два,—нѣтъ; наконецъ, по третьему, зашуршало яровое поле, умный песь вылетѣлъ, какъ стрѣла, взглянуль на всѣхъ умными глазами, перевернулся и опять кинулся въ овесь, а охотники за нимъ. Мухтаръ повелъ и, наконецъ, остановился въ густомъ темномъ овсѣ.—Фррр... поднялся дупель.

— Трр-тахъ-тахъ-та... грянуль залпъ пяти ружей, и жирная птичка обратилась въ безформенную массу. Опять смѣхъ, опять прибаутки, что теперь дѣйствительно придется « выпить на крови»; подается погребецъ, собаки, спущенны со сворокъ, всѣ усѣлись, чуя сѣйстное; только одинъ Горячка пойнтеръ, полежавъ немного и увидавъ, что его забыли, утекъ и началъ искать, носясь по полю быстрымъ карьеромъ. Вдругъ съ полнаго скока, какъ пораженный громомъ, онъ замеръ въ какой-то невозможной позѣ, изогнувшись корпусомъ и скрестивъ какъ-то лапы. Потомъ тихо переставилъ ноги въ болѣе удобное положеніе, выпрямился и остановился картино, элегантно, поднявъ аристократическую сухую лапу, подрагивая ясно обрисовывающимися подъ тонкой кожей мускулами. Но пойнтеръ на карьерѣ, оказалось, наскочилъ слишкомъ близко на дупеля, который потому стойки не выдержалъ, вспорхнулъ и тотчасъ опустился на сосѣдней лужѣ, гдѣ желтоопѣгій англичанинъ сей-часъ же его прихватилъ и опять остановился. Уницкій стрѣлять не пошелъ, сѣлъ и любовался картинною стойкой кровнаго кобеля. Вотъ онъ повелъ... Охотники держать ружья наготовѣ, напряженно ждутъ... Собака идетъ далѣе, далѣе... Охотники — за нею. Ничего не вылетаетъ. Пойнтеръ пошелъ рысью; наконецъ, карьеромъ сталь описывать малые круги, опять остановился, опять повелъ, опять сбился, а дупеля нѣтъ какъ нѣтъ.

— Что за чортъ! Куда дупель дѣвался?.. сами видѣли всѣ, что онъ вотъ сюда, въ эту кучку сѣлъ!—восклицаютъ охотники, недоумѣвая.

— Николай Ивановичъ, пустите Мухтарку!

Уницкій поднимается на ноги, береть ружье и посылаетъ давно ожидавшаго Мухтара, который мигомъ прихватыватъ верхомъ, останавливается, потомъ, вильнувъ хвостомъ, идетъ далѣе... далѣе... наконецъ, повертываетъ и, видя, что въ данномъ случаѣ что-то запутанное и верхнимъ чутьемъ ничего не подѣлаешь, начинаетъ искать низомъ, тщательно обнюхивая каждую кочку. Наконецъ, тихо, малыми кругами, сбивается совсѣмъ въ противоположную сторону, переходитъ полосу льна и потомъ вдругъ останавливается у куста. Оказалось, дупель былъ изъ породы такъ-называемыхъ «бѣгунчиковъ», сѣль на лужѣ, но убѣжалъ довольно далеко, по другую сторону льна.

— Странно,— восклицаетъ хозяинъ пойнтера.— Почему это такъ бываетъ?.. Мой Рекъ, кровный, вдвое чутистѣе Мухтара и вдругъ такое посрамленіе!

Прочая молодежь, ничего не понимая ни въ собакахъ, ни въ охотѣ, начинаетъ издѣваться надъ пойнтеромъ, смеясь, что онъ купленъ въ Москвѣ, заплаченъ 250 руб., дрессировка его обошлась болѣе 100 р., а дупеля найти не можетъ. Хозяинъ отшутивается, а на сердцѣ кошки скребутъ.

Въ это время появляется мужикъ, снимаетъ шапку и заявляетъ, что онъ шелъ сейчасъ, и вотъ, не далече, около Троицкаго лѣса, на полянкѣ, поднялъ большущій пребольшущій выводокъ тетеревей, которые тутъ же, въ шагахъ 50-ти, опустились въ чащуру, а матка повисла на березѣ.

Всѣ какъ-то ожили и весело двинулись искать выводокъ въ сопровожденій мужика, чающаго хорошо заработать на водку.

Приходятъ. Пейнтеръ мигомъ прихватилъ и повель. Оказалось—по маткѣ, которая вскорѣ поднялась. Охотники было прицѣлились, но тотчасъ же опустили ружья, къ вящему неудовольствію мужика, уговаривавшаго:—«ишь ты!—упустили какой кусокъ! Чего ее не бить?.. все равно ей не жить... Иванъ съ Погорѣлки все равно ухлопаетъ; онъ и вчера чуть ее не забилъ, а двухъ тетеревятъ кабатчика нашего собака живьемъ взяла!»

Мѣсто, гдѣ разсѣлись тетеревята, было очень крѣпкое, заваленное сушью и поросшее молодымъ березнякомъ. Пойнтеръ было сунулся туда, провалился, зацепился за сухie сучья; это ему пришлось не по вкусу, и онъ началъ искать краемъ. Однако хозяинъ

вмѣстѣ съ нимъ полѣзъ въ середину, ободряя и понукая. Тщетно непрактичная собака искала, найти она не могла ни пера, ибо тетерева были молоды и, будучи уже вспугнуты, крѣпко теперь залегли, забившись подъ хворость, въ кусты и высокія кочки, и верхнимъ чутью тить ничего подѣлать нельзѧ было.

Мухтарка дѣйствовалъ совсѣмъ иначе: въ дѣло пустилъ нижнее чутье, подлѣзъ подъ свалившіяся сухія деревья, совалъ голову между поросшими осокой кочками и безпрестанно отрывалъ тетеревятъ. Пять штукъ было убито, а двухъ сіяющій отъ удовольствія мужикъ поймалъ изъ-подъ Мухтарки живьемъ, при этомъ восклицая:

— Вотъ это кобель! Съ нимъ и безъ ружья съть будешь, и заряда тратить не нужно... А вонъ тотъ, гладкій-то болно плохъ, носится какъ угорѣлый!

Опять хохотать и шутки; говорять, что гладкій-то привезенъ изъ столицы и заплаченъ 350 р. Мужикъ недовѣрчиво улыбается и наивно увѣряетъ, что онъ бы за него и копейки не далъ, а вотъ за косматаго рыжаго, при всей своей бѣдности, пятерки не пожалѣлъ бы. Хозяинъ пойнтера молчитъ и какъ-то натянуто улыбается. Знаеть, что мужикъ дуракъ, что прочіе дилетанты, иначе въ охотѣ и собакахъ не понимаютъ, а все-таки ихъ шутки его сердятъ.

Однако отвѣсные солнечные лучи стали жечь невтерпежъ; охотники замѣтили приближеніе полудня и собрались домой. Добрая тройка ходко несла крупною рысью длинную долгушу; охотники сдвинувъ шапки на затылокъ, весело разговаривали между собой и подшучивали надъ жнувшими у дороги молодыми бабами. Усталыя собаки, высунувъ языки, скакали уже сзади экипажа, исключая Мухтара, который обычнымъ своимъ ровнымъ галопомъ обскакивалъ наиболѣе надежныя, по его мнѣнію, мѣста и до дому нашелъ еще двухъ дупелей.

— Этаکая силища ломовая у этой собаки!—удивлялись охотники.

— Это ему ни почемъ, — замѣчаетъ Уницкій: — я вотъ сейчасъ послѣ завтрака поѣду, по дорогѣ буду охотиться, и Мухтарка, увѣренъ, явится домой совершенно свѣжимъ, уплететъ только двойную порцію овсянки, а потомъ уйдетъ еще шляться на деревню.

Дѣйствительно, въ два часа послѣ завтрака Уницкій садился на свою тройку, а Мухтарка съ раздутымъ отъ щедротъ повара брюхомъ, радостно лаялъ, смотря, какъ всегда, любовно въ глаза коренику.

Проѣхавъ версты три, тройка свернула съ дороги и пошла краемъ. Уницкій слѣзъ и направился мѣстами, гдѣ были найдены дупеля, єдучи еще въ гости. Охота началась серьезная, въ одиночку, непохожая на совершеннуу утромъ прогулку компаніей. Уницкій шелъ быстрымъ молодымъ шагомъ, Мухтарка работалъ еще быстрѣе, никакъ его не задерживая: даетъ нѣсколько круговъ, либо стойка, либо катаетъ далѣе. То и дѣло слышались выстрѣлы, а кучеръ, єдучи шажкомъ и напѣвая пѣсню, считаетъ ихъ про себя и соображаетъ окличествѣ убитой дичи. Насчиталъ ихъ 15 и увѣренъ, что у барина въ сумкѣ лежить не менѣе 12 штукъ, а можетъ быть и всѣ 15.

Къ 6-ти часамъ Уницкій уже былъ дома, сидѣлъ и попивалъ чай. Мухтарка, весь грязный, лежалъ тутъ же, старательно со щелканьемъ вылизывая мокрую свою шерсть; наконецъ, растянулся и крѣпко заснулъ, перебирая ногами и тихонько гамкая во снѣ.

Вотъ какіе рыжіе сеттеры были у нась въ Тверской губерніи въ 70-хъ годахъ. Они по своему характеру, полевымъ качествамъ и тѣлосложенію много напоминали стариинаго ирландца по описанію Белькрая и Веро-Шо, а также сеттеровъ первой серіи, появившихся въ Россіи, о которыхъ упоминаютъ Ваксель и Квасниковъ. Между послѣдними, по словамъ Сабанѣева *), встрѣчалось много красныхъ, вѣрище краснопѣгихъ (большія бѣлныя отмѣтины на груди, такъ называемая «манишка», лысины на головѣ и мордѣ, а также на концахъ лапъ, но иногда на спинѣ), «отличавшихся большими ростомъ, могучимъ складомъ, неутомимостью, а иногда замѣчательными полевыми качествами, въ особенности же поискомъ».

III.

Описанная порода рыжихъ сеттеровъ съ теченіемъ времени совсѣмъ переродилась и исчезла, только изрѣдка приходится встрѣчать ихъ потомковъ у разныхъ лѣсниковъ и мѣщанъ-промышленниковъ, но въ самомъ жалкомъ видѣ, помѣшанныхъ съ дворняжками, одѣтыхъ желтою щетинистою шерстью, но все-таки иногда очень способныхъ и дѣльныхъ на охотѣ. А какую богатую породу можно было бы отъ нихъ отвести черезъ скрещивание съ современными

*) Легавыя, стр. 192.

кровными ирландцами, и по красотѣ, а главное по силѣ и полевымъ достоинствамъ.

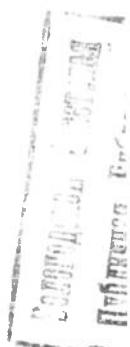
Въ 1883 году въ Спб. была устроена первая выставка собакъ, о которой я помѣстилъ свой отчетъ въ журн. «Природа и Охота». Здѣсь мы, русскіе охотники, впервые увидали заграницыхъ ирландскихъ сеттеровъ. Одинъ изъ нихъ былъ Коннъ г. Готта, вывозной изъ Ирландіи; другой, клички не помню, присланный изъ Германіи г. Фридрихомъ.

Зная эту разновидность сеттера по описанію Белькруа, русскіе охотники были крайне удивлены Конномъ, который нисколько на таковую не походилъ: эта была иѣжная, изящная, красная собачка, съ довольно значительною бѣлою манишкой, поразившая насъ новымъ невиданнымъ ярко-краснымъ оттѣнкомъ своей шерсти. Коннъ былъ награжденъ зол. медалью; собака же г. Фридриха была обыкновенный палевый сеттерокъ, которыхъ часто встрѣчаешь на улицахъ. Въ слѣдующемъ году на выставкѣ общества Соколиныхъ охотниковъ изъ ирландцевъ былъ одинъ Рью г. Гамсона, тоже вывозной, который ранѣе на VIII-й выставкѣ въ Москвѣ получилъ бронзовую медаль, кобель хорошиаго роста и окраса, съ большою бѣлою манишкой, морда обыкновеннаго склада, общій видъ иѣсколько грубоватый, характера злобнаго.

№ 2. Марсъ г. Тотвена.

Въ 1886 году я изъ Петербурга уѣхалъ служить въ Витебскую губ., почему вести свою породу сеттеровъ не имѣлъ возможности. Ее однако повела моя сестра М. Е. Тарновская, которая въ этомъ же году повязала свою суку Нана съ Марсомъ г. Тотвена, который въ 1887 году, на выставкѣ общ. Невскихъ охотниковъ, получилъ мал. серебр. медаль, а потомъ дошелъ до бол. серебряной и былъ однимъ изъ первыхъ рожденныхъ въ Россіи ирландцевъ, появившихся въ Петербургѣ. Изъ этого помета выкормлена сука Сафо очень недурная представительница нашихъ облагороженныхъ рыжихъ сеттеровъ, получившая на выставкѣ бронзовую и мал. сер.

медали. Объ ней въ ж. «Пр. и Охота» (1888 г.) г. де-Юнкеръ далъ слѣдующій отзывъ: «только что погодовавшая сука, потому такъ еще жидка, голова плохая — слишкомъ широка между ушами, морда слишкомъ остра. Глазъ хорошъ, грудь мелка; ноги хороши, но лапы слабы; масть свѣтла, хвостъ длиненъ, одѣтъ хорошо, общій видъ — порядочный, такъ какъ собака жива и энергична». Сафо развилаась впослѣдствіи въ прекрасную, сильную, ширококостную суку; у многихъ современныхъ морды острѣе и масть свѣтлѣе, но

тогда охотники въ этомъ отношеніи были крайне педантичны, особенно относительно окраса; даже склонялись на сторону каштановаго и не-премѣнно забраковали бы многихъ премированныхъ на послѣднихъ выставкахъ собакъ болѣе свѣтлаго окраса, какъ, напр., Діана г. Измайлова.

Однопометникъ Сафо—Эй, былъ присланъ мнѣ въ Витебск. губ. Изъ него сформировался рослый кобель 62 сантим. такого же окраса,

какъ и Сафо, съ немного волнистою шерстью на спинѣ, съ очень приятною и симпатичною физіономіей. При дрессировкѣ Эй оказался характера горячаго и неукротимаго, въ родѣ нашихъ старинныхъ сеттеровъ, былъ силенъ и нестомчивъ, но обладалъ однимъ порокомъ—на охотѣ почти ничего не Ѳль, почему лѣтомъ и обращался въ скелеть. Помню, первый дебютъ его въ полѣ былъ таковъ: рано утромъ я ходилъ по вырубкамъ за тетеревами въ Полоцкомъ уѣздѣ: лѣсникъ, малорослый бѣлорусъ, въ сѣромъ зипунѣ и лаптяхъ, водилъ Эя на длинной веревкѣ, привязавъ ее себѣ къ поясу. Эй рыскаль весело туда и сюда по мокрой травѣ, стараясь погонять разныхъ пичужекъ, но сдерживался окрикомъ и подергиваніемъ

№ 3. Эй.

парфорса. Вдругъ онъ какъ-то присѣлъ и началъ разбирать слѣдъ, потомъ беспокойно описалъ нѣсколько зигзаговъ и опять пріостановился. Я велѣлъ взять свору покороче. Эй же горячо повель, затягивая парфорсъ и потому изрѣдка похрипывая; я крикнулъ — «тише» и стегнулъ арапникомъ. Въ это время изъ ближайшаго куста фейерверкомъ поднялись штукъ пять крупныхъ тетеревей; я сдѣлалъ нѣсколько прыжковъ въ сторону, стараясь обогнуть кустъ, мѣшившій стрѣлять, и успѣлъ срѣзать одного. Вслѣдъ за этимъ къ моему удивленію, Эй карьеромъ проносится впередъ, а за нимъ, шурша по мокрой травѣ, ёдетъ на спинѣ лѣсникъ, крутясь и беспомощно болтая въ воздухѣ лаптами. «О, якій здоровый чортъ!» — сконфуженно замѣчаетъ бѣлорусъ, поднимаясь на ноги, — «панычъ стрѣлилъ, я заглядѣлся, а онъ какъ ахнетъ!» Начавъ съ такого дебюта, Эй живо наладился и вскорѣ сдѣлался дѣльной полевой собакой.

Приблизительно въ 1890 году до насъ стали доходить слухи о новыхъ московскихъ ирландцахъ и, наконецъ, Бунинъ (сотрудникъ настоящаго журнала) привезъ такового, а вслѣдъ за нимъ получилъ второго ревизоръ акцизн. управлениія С. Оба эти сеттера были породы г. Кемпе—собачки нѣжныя, тонкокостныя, съ курносоватыми мордочками, одѣтыя темно-красною глянцоватою шерстью, на охотѣ оказались очень вѣжливыми, но со средними способностями. Съ этихъ поръ ирландцы сдѣлались общеизвѣстны и стали быстро распространяться между охотниками, но въ Петербургѣ ихъ еще было очень мало и здѣсь первымъ выдающимся выставочнымъ ирландцемъ можно назвать Ника г. Мюссара, получившаго его отъ г. Пескова, послѣ того какъ послѣдній прїѣжалъ экспертомъ на петербургскую выставку. Никъ былъ очень красивъ, прекрасно одѣтъ, шерсть его имѣла болѣе темный оттѣнокъ, чѣмъ у большинства современныхъ, т.-е. немнogo въ каштановый тонъ; морда нѣсколько вздернутая къ чутью, сложенія — болѣе изящнаго, чѣмъ сильнаго. Сука Сафо г-жи Тарновской была повязана съ Никомъ. Изъ этого помета я знаю только одну сучку Тоску, элегантную, легкую, но страшно неразвитую и слабенькую собачку. На 7-й выставкѣ Общества люб. пор. с. Тоска получила мал. сер. медаль, на охотѣ была очень хороша, обладала прекраснымъ чутьемъ, поискомъ и удивительнымъ послушаніемъ. Но,—увы!—непрочность сложенія сказалась: Тоска осталась недоразвитой, захворала и угасла въ 1896 году, ни разу не имѣя щенятъ.

Большинство ирландцевъ песковской породы, которыхъ я зналъ лично, а также по отзывамъ другихъ охотниковъ, были прекрасныя собаки какъ по внѣшности, такъ и по полевымъ качествамъ, хотя имѣли волчій однообразный скокъ съ неподвижно поджатымъ хвостомъ и мало красивую, безъ подводки, стойку; главный же ихъ порокъ—бѣдность кости, нѣжность, отсутствіе силы и здоровья.

Родоначальниками песковской породы были Факъ и Уйда, выписанные изъ питомника Гаукси, отъ которыхъ первые пометы были очень удачны и быстро разошлись между охотниками. Изъ нихъ наиболѣе известны Дарки и Миссъ-Белль, послѣдняя мать Ника г. Миосара.

Прилагаемые портреты даютъ читателю нѣкоторое понятіе о песковскихъ сеттерахъ. Они вовсе не похожи на тѣхъ неукротимыхъ желѣзныхъ ирландцевъ стариннаго типа, къ которымъ болѣе приближались наши рыжіе сеттера, какъ по характеру, такъ и по сложенію. Песковскіе ирландцы вскорѣ выродились и сошли со сцены, благодаря невѣрности общепринятаго метода разведенія собакъ, именно, этими сеттерами не пробовали улучшить имѣвшихся на лицо ладныхъ, хотя и нечисто-породныхъ мѣстныхъ собакъ, а вязали только между собой, такъ что въ третьемъ поколѣніи потомки ихъ близко перероднились, потомъ выродились и исчезли *), почему ихъ кровь по родословнымъ существуетъ въ очень немногихъ особяхъ и то въ незначительной степени.

Въ 1894 году, пріѣхавъ въ Петербургъ, я попалъ на 7-ю очредную выставку общества люб. пор. с., которая была весьма богата ирландцами, при томъ различныхъ типовъ и недавно выписанныхъ для заводскихъ цѣлей. Во главѣ ихъ стоялъ Дизардъ гр. Шереметева, тогда принадлежавшій г. Каллистратову, происходившій отъ Мирты и Шандона II О'Келлагана; кобель совсѣмъ иного типа: большого роста, на длинныхъ ногахъ, съ болѣе широкою головой и мало удлиненной мордой, прямой безъ всякой вздернутости къ чутью; въ общемъ довольно видная выставочная собака. Тутъ же видалъ тоже вывозного кобеля Юнгъ-Фриска, внука знаменитаго Горнновена, изъ питомника принца Сольмса. Кобель, подходившій довольно близко къ старинному типу — большого роста, широкаго сложенія; въ общемъ видѣ у него недоставало изяществъ,

*) Легавыя. Сабаньевъ, стр. 195.

№ 4. Уйда.

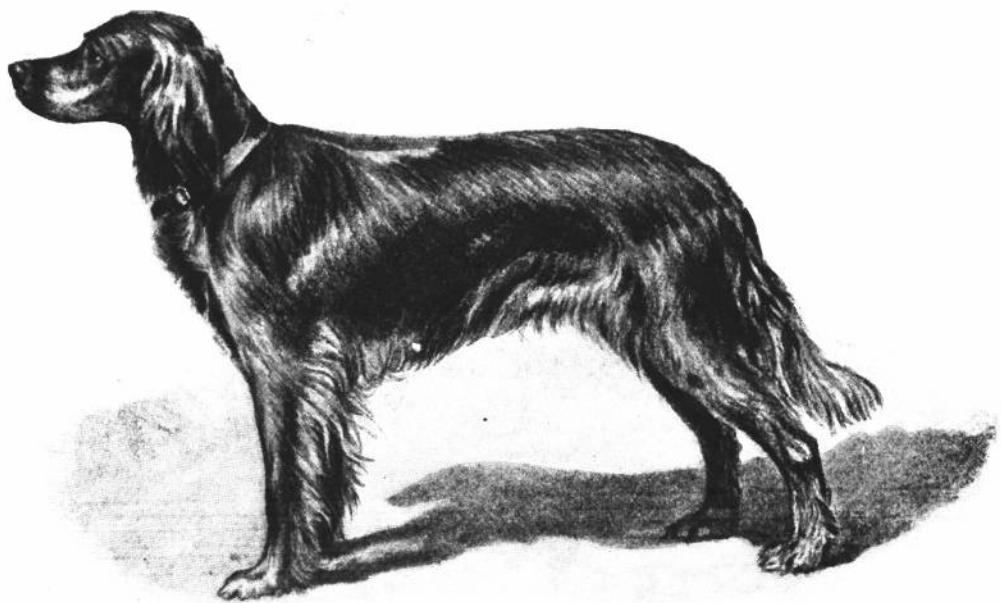

Рис. № 5. „Миссъ Белль“, ирландскій сеттеръ.

Рис. № 7. Голова Гленкара, г. Пѣгова.

почему его и ставили ниже Дизарда. Денъ-Сюлливанъ г. Хрѣнова, третій вывозной кобель, ничего особаго изъ себя не представляль и былъ при томъ не въ особомъ порядкѣ, какъ будто въ разгарѣ охотничьяго сезона. Въ это время между любителями происходило какое-то броженіе и несогласіе относительно настоящаго типа ирландца, а потому Дизардъ, Юнгъ-Фрисъ и нѣкоторыя другія были выставлены въ экспертизы. Они являлись представителями измѣнившихся требованій, т.-е. на ихъ сторонѣ были тѣ охотники, которые предпочитали собакъ болѣе видныхъ и рослыхъ

№ 6. Дизардъ.

желали развести; оппозицію же составляли приглядѣвшіеся къ только-что господствовавшему типу легкаго элегантнаго ирландца, почему Юнгъ-Фриско *) даже не вязался съ выдающимися суками; а относительно Дизарда впослѣдствіи произошло разногласіе между петербургскими и московскими судьями. Первые его признали не типичнымъ и наградили только больш. сер. медалью; московскіе же «не сочли себя въ правѣ ставить обязательнымъ для представителей типа келлагановскихъ сеттеровъ, признанныхъ типичными всѣмъ свѣтомъ, новыхъ требованій современнааго вкуса и, присудивъ Дизарду золотую медаль и єедоровскіе призы, признали его первымъ

*) Легавыя. Сабанѣевъ, стр. 195.

въ Россіи «чемпіономъ». Поводомъ къ разногласію послужили главнымъ образомъ голова Дизарда, довольно широкая и съ нѣсколько короткою закругленною мордой, не обладающая тою сжатостью и удлиненностью, которыя, по мнѣнію многихъ, считаются существеннымъ признакомъ типичнаго ирландца, т.-е. Дизардъ имѣлъ голову болѣе стариннаго типа, по моему значительно напоминающую головы вышеописанныхъ рыжихъ сеттеровъ.

Въ Москвѣ самой выдающейся собакой былъ Гленкаръ г. Пѣгова, выписанный въ 1891 году и происходящій отъ собакъ Гаукса, тоже крупнаго сложенія, но болѣе низкій на ногахъ, съ мордой удлиненной и съ едва замѣтною горбоносостью.

Кровь этихъ двухъ выдающихся, но совершенно различныхъ по типу собакъ въ настоящее время встрѣчается въ большинствѣ родословныхъ и нерѣдко вмѣстѣ; они принесли громадную пользу породѣ русскихъ ирландцевъ, которые стали гораздо рослѣе и сильнѣе, что, конечно, много тоже зависѣтъ отъ условій русской охоты и воспитанія. Нагляднымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить портретъ Кеть г-жи Тарновской, такъ какъ суки особенно отличались жидкостью и бѣдностью кости; она происходитъ отъ Ника II, сына Гленкара и Кери-Кеть, а по матери внутика Бора г. Миклашевскаго, сына Дизарда и Кильдъ-Норы г. Горностаева, выписанной въ 1890 году тоже отъ келлагановскихъ собакъ. Кеть рослая и сильная сука, въ 1900 году въ Спб. получила бол. сер. медаль по экспертизѣ Солтера и была имъ поставлена первою изъ 11 сукъ старшаго возраста въ открытомъ классѣ, при чемъ онъ далъ о ней слѣдующій отзывъ: «Хорошая сука, у нея много достоинствъ, хороша кругомъ, Кеть легко бѣть остальныхъ» (см. ж. «Пр. и Ох.» 1901 г. юль).

На выставкахъ московскаго общества въ 1899 — 1901 годахъ большинство собакъ, получившихъ высшія награды, происходили отъ Гленкара, какъ Чифъ г. Пѣгова, Рыжикъ г. Мошина, Кеть г. Хрѣнова и др., но также были и новинки: Максъ г. Морозова отъ Салль и Редъ-Релло, Самъ-Сулливанъ и Брей-Принцесса г. Шибаева, Падди, Джиль, Роза и Керри-Флора г. Хрушкова, которая намъ не переставали наглядно доказывать, что за границей нѣть установившагося типа ирландца, а ихъ выводить каждый заводчикъ на свой вкусъ безъ всякой опредѣленной системы и плана. Все это еще болѣе подтвердилось экспертизой самихъ англичанъ

на московскихъ выставкахъ, которые въ одномъ году присуждали золотыя медали однимъ собакамъ, а въ слѣдующемъ новые эксперты ихъ спускали на бронзовыя и на ничто, какъ то случилось съ Максомъ I г. Морозова, Падди г. Хрущова, Непиромъ г. Морозова, Нормой г. Виноградова и др. *), русскіе же заводчики прямо бросили во тьмѣ и большинство изъ нихъ руководствовались главнымъ образомъ при вязкѣ собакъ только ихъ медалями, полагая, что отъ

№ 8. Кетъ.

двухъ золотыхъ рождаются тоже золотыя; на это же обращали вниманіе и при выпискѣ собакъ изъ-за границы. Однако практика скоро доказала, что веденіе породы не такъ просто и для этого недостаточно выписать или свести двухъ медальеровъ, а нужно много опыта, знанія и при томъ удачи.

IV.

Какой же однако въ Англіи имѣется типъ ирландца, точно определенный и притомъ наиболѣе подходящій къ нашему вкусу и усло-

*) Журн. „Прир. и Охота“, январь и февр. 1901 г. мои статьи.

віямъ охоты, къ идеалу котораго должны стремиться русскіе заводчики. Матеріалу у насъ достаточно, и своего, и заграничнаго, но, какъ выше сказано, крайне разнообразнаго; поэтому необходимо въ немъ умѣло разобраться и выбрать самое лучшее и подходящее, каковыя качества неустанно и методично развивать въ цѣломъ рядѣ поколѣній. Тогда мы получимъ наиболѣе полезную для насъ породу ирландскаго сеттера и притомъ строго опредѣленную, которой признаки легко усваются и сдѣлаются общеизвѣстными.

Русскому охотнику требуются прежде всего чутье, умъ и сила въ подружейной собакѣ, да сверхъ того желательны красота и типичность, какъ общей внѣшности, такъ и движеній.

Разсмотримъ же, каковъ типъ принять самымъ компетентнымъ учрежденіемъ этого рода, т.-е. клубомъ ирландск. сеттера въ Дублинѣ; насколько онъ подходитъ къ нашему вкусу и требованіямъ и чѣмъ съ этой стороны его нужно дополнить или измѣнить. Правила эти слѣдующія:

Голова длинная и сухая, черепъ овальный между ушами (отъ уха до уха oval from ear to ear) съ большимъ мозговымъ помѣщеніемъ (plenty of brain room) и съ весьма замѣтнымъ черепнымъ возвышеніемъ (occipital protuberance), или, какъ мы выражаемся, съ сильно обозначеннымъ затылочнымъ гребнемъ. Брови (надбровныя дуги) поднятыя, съ указаниемъ перелома между лбомъ и мордой.

Вотъ какова должна быть голова ирландца. Очевидно, таковой строй безукоризненъ и притомъ соотвѣтствуетъ какъ общепринятымъ, такъ и нашимъ, выработаннымъ практикой, требованіямъ, предъявляемымъ къ головѣ вообще легавой. Всякій охотникъ, даже изъ крестьянъ, увидавъ сильно развитой затылочный гребень у щенка, непремѣнно скажетъ, пощупавъ его, «щенокъ породистый». Такой признакъ сложился и установился изстари, и онъ извѣстенъ даже неохотнику, и его же мы встрѣчаемъ въ правилахъ далекаго отъ насъ учрежденія, дублинскаго клуба.

Черепъ, какъ вмѣстилище мозга, отъ котораго зависить умъ животнаго, долженъ быть обширенъ, но, чтобы вся голова не была тяжела, необходима нѣкоторая сжатость и удлиненность; тяжелая и сырая голова и у другихъ животныхъ служить признакомъ низкопородности.

Морда умеренной толщины, довольно квадратная и красиво затупленная, длинная, съ широкими ноздрями. Челюсти почти

одинаковой длины, губы с малоразвитыми брылями. Нос темно-коричневого и темно-орехового цвета, с широко-раскрытыми ноздрями.

Встрѣчается не мало кровныхъ собакъ съ заостренной мордой, «острорылыхъ», особенно между суками, какъ, напр., Брей-Принцесса г. Шибаева. По моему мнѣнію, острорылость нежелательна и некрасива, точно такъ же, какъ излишняя квадратность или тупорылость; морда должна быть удлиненная и въ концѣ закругленная. Поэтому, на мой взглядъ, морда Шандона II (ф. 9) не безупречна, ибо она хотя достаточно удлинена, но слишкомъ квадратна или скорѣе прямоугольна; морду Дизарда (рис. 6) по красотѣ можно предпочесть, несмотря на ея недостатки, выражавшіеся въ ширинѣ и короткости, вслѣдствіе которыхъ она должна быть поставлена ниже головы Гленкара (рис. 7).

Глаза не очень большие, роскошного орехового или коричневого цвета, т.-е. каріе. Глаза болѣе свѣтлого цвета некрасивы, какъ, напр., у Падди г. Хрушкова.

Уши средней длины, тонкие, посажены низко и отставлены къ затылку, висятъ лекою складкой, плотно прилегая къ щекамъ.

Белькура и Лаверакъ, наоборотъ, считали, что уши должны быть высоко посажены, почему собака имѣла всегда насторожившійся видъ. На мой взглядъ уши должны быть ни высоко, ни низко, а въ мѣру, приблизительно на линіи глаза; при очень низко посаженныхъ ушахъ собака имѣть какой-то припомаженный неэнергичный видъ, какъ кингъ-чарльзъ. Даѣте, этотъ признакъ весьма условенъ и трудно уловимъ потому, что у кровныхъ и впечатлительныхъ собакъ уши страшно подвижны и совершенно мѣняютъ свое положеніе при различныхъ душевныхъ настроеніяхъ. Неправильно и некрасиво, если собака откидываетъ уши слишкомъ назадъ такъ, что видна ихъ внутренность.

Шея умѣренной длины, очень мускулистая, но не слишкомъ толстая, слегка вогнутая сверху, безъ малѣйшихъ признаковъ подрудки.

Такимъ образомъ шея не должна быть ни «волчья», ни «оленя».

Грудь, насколько возможно, глубокая, но скорѣе узкая; ребра очень выпуклые, дающія просторъ лекимъ.

У нѣкоторыхъ современныхъ ирландцевъ грудь черезчуръ узка, такъ что переднія лапы почти сходятся между собою. Это, по-мо-

ему,— крайность и скорѣе нужно причислить къ недостаткамъ сложенія: извѣстная умѣренная ширина груди необходима, какъ и у рысака, который тоже при слишкомъ широкой груди теряетъ быстроту и легкость хода, но все-таки совсѣмъ безъ груди бракуется, какъ малосильная и некрасивая лошадь.

Плечи выпуклые и косыя.

Колодка должна быть длинная. Спина мускулистая съ верхомъ; задъ широкий и мощный.

Переднія ноги прямыя и сильныя, жилистые и достаточно костистые, съ свободными локотками, тоже прямыи, а не вывернутыми внутрь или въ наружу. Большинство заграничныхъ ирландцевъ отличались вздернутостью и длинноногостью (см. ф. 6, Дизардъ), теперь же стремятся устранить этотъ недостатокъ, и по слѣднія поколѣнія нашихъ ирландцевъ отличаются ногами умѣренной длины.

Заднія ноги. Бедра длинные и мускулистые, ляжки относительно короткия и сильныя, съ правильными, а не вывернутыми наружу (коровій задъ) или во внутрь сочлененіями.

У легкаго скакового типа ирландцевъ бедра черезчуръ длинны, какъ у борзой собаки, что, по моему мнѣнію, излишне.

Хвостъ средней длины, посаженъ скорѣе низко, чѣмъ высоко; у корня тоистый и постепенно утончающійся.

Собака должна хвостъ держать въ видѣ сабли (а не серпомъ) на одной линіи со спиною или немного ниже. Англійскіе заводчики въ погонѣ за правильностію держанія хвоста вдались въ крайность: многія ихъ собаки почти его не подымаютъ, держать поджатымъ и неподвижнымъ; кромѣ того, у нихъ нѣть правильнаго пера, т.-е. шерсть на хвостѣ какая-то перепутанная. Хвостъ долженъ имѣть перо умѣренной длины и гущины, держать его собака должна энергично, а при поискѣ правильно имъ работать. Красивая и правильная работа хвостомъ отличаетъ способную и чутьистую полевую собаку.

Лапы небольшия, очень плотныя, съ сильными, сжатыми сводообразно волосастыми пальцами, хорошо опущенными.

Псовина на головѣ, передней сторонѣ ногъ и на оконечности ушей довольно короткая и тонкая. На всѣхъ другихъ частяхъ тѣла она средней длины, прямая, сколько возможно, безъ завитковъ и волнистости.

Лаверакъ замѣчаетъ, что шерсть нѣсколько жестка и не такъ блестяща и шелковиста, какъ у англійскаго сеттера, а Веро-Шо, что она не такъ густа и грубѣе.

Сеттеръ иностранного происхожденія и ихъ ближайшіе потомки болѣе гладкошерсты, а лѣтомъ почти обращаются въ пойнтера съ нѣсколькоими волосинами на хвостѣ, и окрасъ ихъ пріобрѣтаетъ желтый оттѣнокъ. Русскіе акклиматизированные ирландцы въ этомъ отношеніи гораздо устойчивѣе, одѣты лѣтомъ хотя легче, но достаточно, а потому на охотѣ имѣютъ болѣе красивый видъ; зимой же, особенно у собакъ, живущихъ въ деревнѣ, шерсть много гуще и часто пріобрѣтаетъ нѣкоторую волнистость.

Уборная псовина на верхней части ушей длинна и шелковиста, на задней сторонѣ ногъ она длинная и тонкая. Такая же псовина должна быть на животѣ, въ видѣ красивой бахромы, которая часто бываетъ на груди и на горлѣ. Хвостъ съ красивымъ подвѣсомъ, сходящимъ къ концу на пытѣ. Вся уборная псовина должна быть, насколько возможно, прямая и гладка.

Масть роскошнаго золотисто-каштанового цвѣта, безъ малыхъ признаковъ черныхъ волосъ. Бѣлыя отмѣтины на груди, горлѣ или пальцахъ, небольшая звѣздочка, даже узкая проточина на мордѣ, не признаются пороками.

По моему мнѣнію, масть для ирландца—главный его отличительный признакъ и красота, а потому къ ней необходимо отнести крайне требовательно и безъ послабленій, тѣмъ болѣе, что эта порода весьма склонна быстро ее терять. Окрасъ долженъ быть похожъ на полированное красное дерево, уборная псовина на ушахъ, хвостѣ и между задними ногами (гачи) посвѣтлѣе. На послѣдней выставкѣ англичане говорили, что ирландцы по окрасу встрѣчаются трехъ сортовъ: ярко-красные, каштановые и желтые. Думаю, что слѣдуетъ придерживаться только ярко-красныхъ, остальныхъ браковать, такъ какъ каштановый цвѣтъ указываетъ на примѣсь гордона (которыхъ въ Англіи стали сильно мѣшать съ ирландцами для приданія имъ легкости и быстроты), а желтый цвѣтъ — вырожденіе; у насъ на выставкахъ встрѣчалось много желтоватыхъ ирландцевъ, проходившихъ отъ безупречныхъ по цвѣту родителей; по породѣ и достоинствамъ они могутъ быть безусловно хороши, но какъ производители должны браковаться, точно такъ же, какъ и собаки съ слишкомъ большими бѣлыми отмѣтинами. Лысина на мордѣ безусловно нежелательна, ибо она совсѣмъ мѣняетъ ея выраженіе и общій видъ.

Таковы отличительные признаки идеального типа ирландца, который должен господствовать, быть устойчивым и къ которому должны стремиться всѣ заводчики, однако, на практикѣ мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи крайнее разнообразіе и на выставкахъ, особенно со времени введенія единоличной экспертизы, дающей полный просторъ субъективному вкусу и взгляду судьи, появилось очень много разныхъ типовъ собакъ, почти столько же, сколько и самихъ судей, при чмъ одни протежириются послѣдними и награждаются, другіе байкотируются, а такъ какъ всякому смертному свойственно ошибаться, то мы встрѣчаемъ многихъ прославленныхъ и первоклассныхъ собакъ за границей или выписанныхъ въ качествѣ таковыхъ въ Россію, далеко небезупречныхъ и не типичныхъ по внѣшнему виду. Это видно изъ прилагаемыхъ здѣсь портретовъ, взятыхъ изъ сочин. Сабанѣева и альбома Аванцо.

На рис. 10 изображенъ Юнгъ-Россморъ, выписанный въ Москву въ 90-хъ годахъ изъ завода преподобнаго О'Келлагана, собака съ нетипичной, мало - сухою головой, мордой «съ подъѣздомъ», корпусъ растянутъ, ноги кошачьяго склада (лучковаты) и общій видъ подходитъ скорѣе къ лавераку, чѣмъ къ ирландцу, да, кроме того, Юнгъ-Россморъ былъ болѣе свѣтлой масти. Сабанѣевъ говорить, что, «къ сожалѣнію», этотъ кобель оказался кастрированъ, а по-моему — нѣть худа безъ добра. Быть можетъ, благодаря этому, московскіе охотники избавились отъ порчи своей породы кровью нетипичнаго производителя.

Рис. 11 представляетъ суку Лоо, получившую 13-ть призовъ въ Англіи; многіе ею восхищались, многіе порицали, и за нее была ожесточенная полемика въ Кеннель Ревью. Противники находили, что ноги у ней слишкомъ длинны, кости тонки и что вообще она собака слабая. Мнѣ лично кажется, что тутъ много правды; кроме того, нахожу корпусъ сырымъ, грубымъ, имѣющимъ видъ какого-то обрубка; при такомъ сложеніи трудно ожидать легкихъ, сильныхъ и граціозныхъ движеній, свойственныхъ этой породѣ. Сравните, какая разница со сложеніемъ суки Миссъ-Белль (р. 5), хотя она 13-ть призовъ не имѣеть, а только одну бол. сер. медаль на XVII очередной выставкѣ Импер. Общ. Охоты. Она, по моему мнѣнію, примѣняясь къ русскимъ требованіямъ, должна быть поставлена выше своей матери Уайды (р. 4).

Рис. 12 представляетъ голову Ганимеда, собаки О'Келлагана, чампіона 1885 г. въ Кристоль Палласъ и одного изъ самыхъ зна-

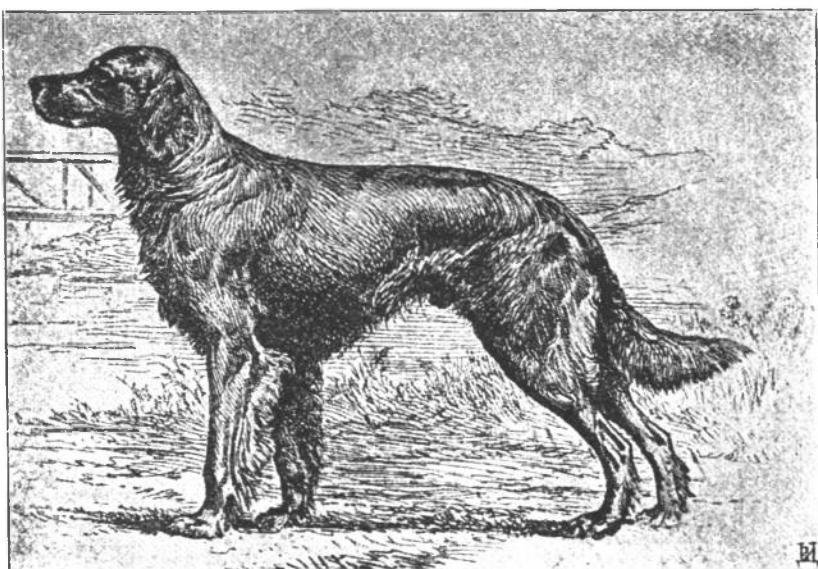

Рис. № 9. Шандонъ II, О'Келлагана.

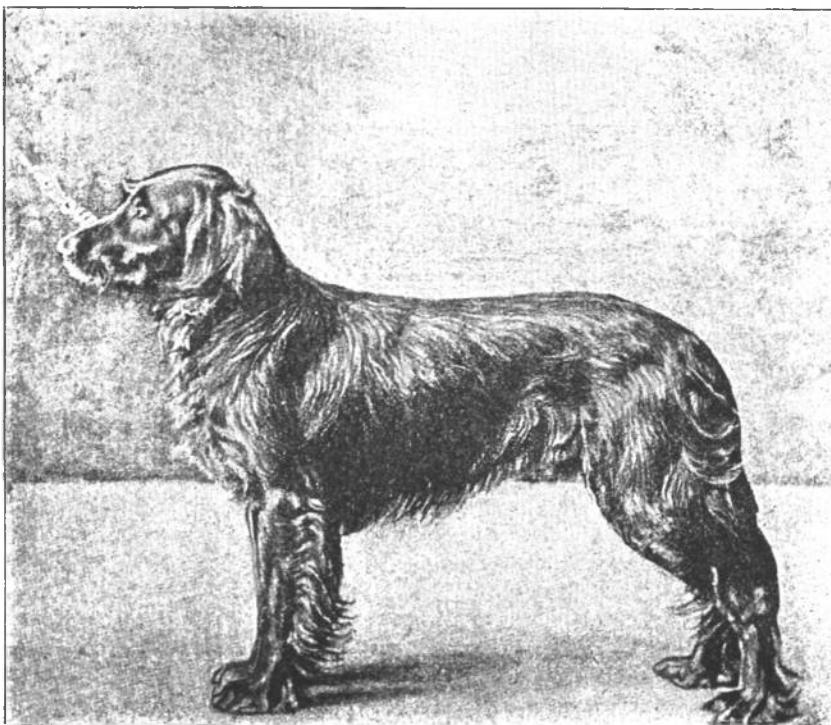

Рис. № 10. „Юнгъ-Россморъ“, ирландскій сеттеръ.

Рис. № 11. „Лоо“, ирландский сеттеръ.

Рис. № 12. „Ганемедъ“.

Рис. № 13. Голова ирландского сеттера „Каунта“, г. Сноу.

№ 14. Жеральдинъ II. О'Келлаганъ.

менитыхъ ирландскихъ сеттеровъ того времени, а на рис. 13-мъ изображенна голова Коунта, не менѣе знаменитаго чампиона 1886 года. Келлаганъ, бывшій въ томъ году судьей, находитъ голову Коунта слишкомъ плоской (въ этомъ сходна съ головой Гленкара, р. 7), а потому нетипичной, а главный его недостатокъ—слишкомъ прямыя заднія подколѣнки; по-моему, у Коунта глаза совсѣмъ не ирландца, а какого-то грифона: выпуклые и на выкатѣ, мѣняющіе все выраженіе лица; не даромъ Стонехенджъ говоритъ, что выпуклый глазъ не уважается ирландскими заводчиками *).

Не могу я тоже восхищаться правильностью головы Ганимеда: мнѣ кажется, что она слишкомъ широка въ вискахъ черепа, а морда относительно коротка, т.-е. вообще голова не обладаетъ тѣми удлиненностью и сухостью, которыя ее дѣлаютъ типичною, о чемъ говорятъ вышеприведенные правила клуба въ Дублинѣ и въ какомъ отношеніи голову Гленкара нужно поставить выше. При этомъ прошу читателя сравнить послѣднюю съ головой Дизарда (р. 6) и обратить вниманіе, насколько онѣ несходны между собой, хотя обѣ собаки чампіоны съ золотыми медалями, т.-е. должны быть наиболѣе совершенными и типичными представителями своей породы.

V.

Изъ приведенныхъ примѣровъ наглядно видно, что заграничные чампіоны и знаменитости далеко не безупречны по своимъ внѣшнимъ качествамъ, и ими слишкомъ увлекаться намъ не слѣдуетъ.

Къ тому же выводу мы придемъ по обозрѣніи литературы по сему предмету. Именно, всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что въ Англіи охота, какъ мы ее понимаемъ, исчезла, а остались дрессировка въ паркахъ для полевыхъ состязаній и разведеніе собакъ профессиональными заводчиками исключительно съ промышленными цѣлями. На выставкахъ требуется одна внѣшняя красота, почему этихъ собакъ особеннымъ образомъ кормятъ, чистятъ, пріучаютъ смирно лежать и не бояться публики. Полевые испытанія происходятъ въ культурныхъ расчищенныхъ паркахъ и поляхъ, наполненныхъ полуручно дичью, которую поэтому найти весьма легко всякой собакѣ, но болѣе найдетъ та, которая быстрѣе скакеть. Сообразно съ таковыми требованіями англичане и сfabриковали особую

*) Легав. Сабан.. стр. 183.

породу ирландца, легкого скакового типа, черезъ подмѣсь борзой и фокстуанды, отличавшуюся поджарымъ корпусомъ, высокопередостью и длинными ногами, что не трудно замѣтить на портретѣ (рисунокъ 14) знаменитаго Жеральдинъ II О'Келлагана, заводчика исключительно выставочныхъ ирландцевъ и наибоѣе приспособленныхъ къ требованіямъ полевыхъ состязаній. Сабаньевъ *) говоритъ: «Дѣйствительно, между современными скромными и благонравными, быстро-скачущими на поискъ, жиidenькими сеттерами большою частью безу-коризненной масти, цвѣта полированного краснаго дерева и преж-ними могучими и неукротимыми ирландцами, очень мало общаго. Это измельчаніе породы и измѣненіе ея склада нельзя даже объяс-нить однимъ вырожденіемъ и надо полагать, что современные зав-водчики, едва ли не съ начала открытия выставокъ или, по край-ней мѣрѣ, полевыхъ испытаній, умышленно выбирали производите-лей наиболѣе легкаго и нѣжнаго сложенія, имѣя въ виду именно большую быстроту и лучшій характеръ таковыхъ экземпляровъ. Стоить только взглянуть на портреты знаменитыхъ чампіоновъ и увидѣть поискъ современного ирландскаго сеттера, чтобы признать въ немъ несомнѣнную помѣсь борзой. Весь общий складъ, начиная съ узкой головы, длинныя ноги низко спущенныя, но плоскія ребра, подобранные пахи, напоминаютъ псоваго выборзка; скачутъ ирландцы махомъ борзой, выгибая спину, кромѣ того ирландецъ очень дурно держитъ голову на поискѣ,—слишкомъ низко и вытянувъ шею. Особенно измельчали и стали слабокостны ирландскія суки и за-мѣчательно, что наибольшою слабостью сложенія, лещеватостью и растянутостью страдаютъ ирландцы англійскихъ заводовъ, въ осо-бенности самыя знаменитыя собаки достопочтеннаго О'Келлагана, берущія большую часть призовъ на выставкахъ, Легкіе ирландцы вообще имѣютъ довольно непрочное чутье, такъ какъ сами очень нѣжны, хлипки и недолговѣчны, но обыкновенно очень послушны и позывисты».

Такое крайнее направленіе, наконецъ, въ самой Англіи вызвало реакцію, именно возсталъ заводчикъ Сердженсонъ **), который пи-шеть ***): „Ирландскія суки всѣ печально мелкія и съ слабою костью,

*) „Легавыя“, стр. 179.

**) Тотъ самый Сердженсонъ, который былъ экспертомъ на 2-й и 3-й выставкахъ Моск. общ. ох. въ 1900 и 1901 годахъ.

***) Sergeanton, см. „Охот. газ.“ 1890 г. № 3, стр. 47.

кобели вялы, высоки на ногахъ и съ совсѣмъ прямыми задними подколенками. Въ виду высокихъ ногъ и прямыхъ подколѣнокъ скакать быстро, но у него нѣтъ этого плавнаго, извивающаго, компактнаго галоппа, какимъ отличается англійскій. Голову свою онъ держитъ дурно. Плунгетъ и Китъ, лучшіе старинные ирландцы, были невысоки на ногахъ, ихъ цѣнилъ первый знатокъ ирландцевъ—Кингъ».

Эта статья Сердженсона произвела въ Англіи огромную сенсацію. Ему, конечно, возражалъ О'Келлаганъ, но весьма неубѣдительно какъ, напр., будто длинногій сеттеръ легче ходить по болоту.

Сердженсона поддержалъ другой знаменитый заводчикъ и авторитетъ, Сесиль-Муръ, который написалъ: *) «Онъ и очень многіе ирландскіе заводчики того мнѣнія, что современные любители для выставочныхъ цѣлей пожертвовали старой костистой собакой, погнавшись за красотой цвѣта и подвѣса, и вывели красивыхъ, но бѣднокостныхъ собакъ. Даже мириясь съ длинными ногами, я желаль бы видѣть возвращеніе къ большому, мощному, ширококостному, старому ирландскому сеттеру, который былъ весь жизнь, весь движеніе и отвага, могъ работать на всякой мѣстности, при всякой погодѣ».

Однако такой типъ сеттера едва ли можетъ выработаться въ Англіи; онъ скорѣе разовѣется въ Америкѣ или у насъ, въ Россіи, гдѣ еще охота находится въ естественныхъ условіяхъ и не обратилась въ искусственный спортъ.

«Нѣкто Вельяминъ Праттъ, нѣмецкій охотникъ, долго пробывъ въ Англіи, хорошо познакомился съ условіями тамошней охоты и говоритъ, что ружейная охота съ легавой начинаетъ считаться устарѣвшей модой, отжившимъ удовольствіемъ**).

Про выставочныхъ собакъ англичанинъ объяснялъ: «у насъ масса премированныхъ собакъ, которыхъ владѣльцы и за 1000 р. не продадутъ, и правильно, потому что онѣ забираются на выставкахъ громадныя суммы денегъ, но для охоты эти же собаки при такихъ условіяхъ никуда не годятся. У большинства выставочныхъ чампіоновъ охотничья жилка давно потеряна: онѣ вѣчно путешествуютъ только съ выставки на выставку, часто и много кроютъ различныхъ сукъ, а этотъ образъ жизни дѣлаетъ ихъ совершенно неохотничими

*) „Охот. газ.“ 1890 г. № 8, стр. 118.

**) Жур. „Пр. и Ох.“ февр. 1902 г. статья Бено, стр. 28.

собаками, вслѣдствіе чего ихъ потомство обыкновенно слишкомъ нервно, часто боится выстрѣла и вообще изнѣжено». Даље, въ виду большого спроса и вывоза изъ Англіи собакъ, этимъ дѣломъ, вслѣдствіе его выгодности, занялись барышники, которые стали преслѣдоватъ свои чисто меркантильныя цѣли, какъ, напр., чутъ не ежегодно менять типы собакъ *), «чтобы не дать иностранцамъ, купившимъ хорошихъ производителей, отбивать хлѣбъ у англійскихъ заводчиковъ: собаки, которыхъ выкупили и отъ которыхъ вывели породу, теперь не въ модѣ. Мы создали новый типъ, а потому извольте опять раскошелевиться». Тѣ же меркантильные интересы повели къ тому, что на выставкахъ развились разныя интриги, и суды стали пѣкоторыхъ заводчиковъ бойкотировать, а другимъ протежировать, такъ что званія чампіоновъ получали не наиболѣе достойныя собаки, но обладающія наибольшой протекціей.

При такой постановкѣ дѣла собаководство въ Англіи едва ли можетъ идти прогрессивно и нужно полагать, что другія страны ее вскорѣ опередятъ. Говорятъ, въ Америкѣ, взявъ изъ Англіи производителей, уже успѣли получить лучшее потомство, такъ что американскій красный сеттеръ, выросшій здѣсь среди менѣе искусственныхъ условій и употребляемый дѣйствительно для настоящей охоты, развилъ и много превосходитъ сложеніемъ и полевыми качествами своихъ англійскихъ предковъ. То же замѣчается даже въ Бельгіи и во Франціи. Несмотря на все это, мы, русскіе, по свойственной намъ вѣрѣ во все иноземное, лѣни и недовѣрія къ своимъ собственнымъ силаамъ, не можемъ въ дѣлѣ охоты выйти изъ-подъ англійского вліянія и продолжаемъ у нихъ все слѣпо перениматъ безъ всякой разумной и критической оцѣнки, что хорошо и намъ пригодно и что—нѣтъ. Стали англійскія собаки носиться бѣшеннымъ карьеромъ **)—давай и намъ таковыхъ; парами—и намъ тоже; точно также лежку, вместо стойки, зигзаги, даже не прочь завести ретриверовъ. Типъ для насъ тоже безразличенъ, беремъ всякихъ, какихъ даются: остромордыхъ и тупорылыхъ, съ плоскимъ черепомъ и куполомъ, борзистыхъ и кошачьихъ и т. под., лишь бы онѣ были

*) Сабанѣевъ. „Легавыя“ стр. 364.

**) Въ Chasse illustrѣ 1092 г., № 12, стр. 187, видно, что и франц. охотники пришли къ убѣждѣнію, что въ пѣкоторыхъ мѣстахъ и за пѣкоторою дичью даже въ такой культурной странѣ, какъ Франція, необходимы собаки съ сокращеннымъ поискомъ (restreinte).

записаны въ невѣдомыя «буки» и происходили отъ родителей съ трехъ-этажными кличками, которых мы тоже перенимаемъ, коверкая даромъ свой языкъ.

Выписка кровныхъ производителей изъ-за границы, конечно, въ принципѣ полезна, но только если она производится умѣло и безъ излишняго увлеченія и ослѣпленія иностраннымъ, въ чемъ насы, русскихъ, можно упрекнуть не только въ собаководствѣ, но и въ другихъ болѣе важныхъ отрасляхъ.

Многіе изъ нашихъ охотниковъ, особенно людей богатыхъ, не обращая вниманія на имѣющійся подъ руками материалъ, который нужно только облагородить и освѣжить, непремѣнно стараются себѣ достать изъ-за границы пару патентованныхъ собакъ, не входя въ обсужденіе ихъ общей пригодности къ нашимъ условіямъ, а такъ же взаимнаго соотвѣтствія ихъ вицѣнныхъ и внутреннихъ качествъ, лишь бы онѣ имѣли равныя и первоклассныя награды и, пріобрѣтая за большія деньги подобную пару, начинаютъ вести породу, а себя мнить заводчиками, съ презрѣніемъ относясь и бракуя многихъ очень ладныхъ и способныхъ собакъ мѣстнаго происхожденія. Точно такъ же дѣйствуетъ и большинство среднихъ столичныхъ охотниковъ, которые сводятъ своихъ собакъ преимущественно по достоинству полученныхъ ими медалей. Такой методъ на практикѣ даетъ самые плачевые результаты и отъ тысячныхъ премированныхъ родителей ничего выдающагося не рождается; порода же въ общемъ не прогрессируетъ, а наоборотъ, падаетъ и вырождается, такъ что за производителями черезъ извѣстный промежутокъ времени снова приходится обращаться за границу. Между тѣмъ тотъ же выписной кобель, тихонько повязанный өгеремъ съ чьей-нибудь обыкновенной ладной сукой, вдругъ даетъ первоклассное потомство, изъ котораго нѣкоторыя собаки, попавъ на выставку, числятся неизвѣстнаго происхожденія и въ производители потому бракуются, но красотой и статями бываютъ первѣйшихъ чистопородныхъ.

Сами поработать мы не любимъ и у насъ нѣтъ терпѣнія; мы предпочитаемъ взять готовое и непремѣнно изъ-за границы, иностранному всему слѣпо вѣримъ и безотчетно подражаемъ, какъ малыя дѣти своимъ взрослымъ окружающимъ. И это не только въ породахъ иностранного происхожденія, какъ пойнтеръ и сеттеръ, но даже въ таковыхъ чисто русскихъ, цѣлые столѣтія разводимыхъ изстари въ Россіи, какъ борзыя. Наши дѣды и прадѣды охотились

съ густопсовыми и чистопсовыми, брали ими и рѣзвыхъ русаковъ, и материхъ волковъ, содержались онѣ безъ претензій на псаарныхъ дворахъ, кормились попросту кониной, но были красивы, здоровы и выносливы, однимъ словомъ вполнѣ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ русского охотника. Но вдругъ какая-то англійская борзая на поль-уха обскакала русскую, сейчасъ англоманы начали ихъ выписывать, а своихъ переводить, вмѣсто того, чтобы ихъ улучшить и развить рѣзвость упражненіемъ и подборомъ производителей.

Былъ геніальный коннозаводчикъ графъ Орловъ, который изъ умѣлаго скрещиванья арабскаго жеребца съ голландскими матками и подбора этого потомства вывелъ знаменитаго русского рысака, отличавшагося красотой формъ, рѣзвостью, силой и выносливостью, превосходно работавшаго какъ на ипподромахъ, такъ и просто въ городѣ и въ деревнѣ, однимъ словомъ, представляя изъ себя лошадь въ полномъ смыслѣ этого слова. Но вотъ американская кобыла Полли съ американскимъ наѣздникомъ Реймеромъ какъ-то на корпнусь обошла русского рысака Наката и съ этого времени въ рысистомъ дѣлѣ пошло слѣпое и безотчетное поклоненіе Америкѣ. Завели тотчасъ американцевъ тренеровъ, наѣздниковъ, экипажи, учредили разныя гандикапы и гиты, бѣга чуть ли не двухъ-лѣткоў, стали выписывать американскихъ рысаковъ и мѣшать ихъ съ русскими. Если бы не государственное коннозаводство, которое отдалило и ограничило призы для иностранныхъ лошадей, русскій рысакъ въ одно десятилѣтіе исчезъ бы безслѣдно. Такое направленіе въ рысистомъ дѣлѣ идетъ уже болѣе 20 лѣтъ, опираясь на огромные средства, даваемыя тотализаторомъ, и чего же мы достигли? Быть можетъ, улучшили породу лошадей? Кажется, что нѣтъ. Вытѣнули изъ рысака не мало секундъ, за то онъ потерялъ свою силу, красоту и работоспособность, т.-е. обратился изъ всеобщей пользовательной лошади только въ ипподромную, служить и эксплуатируется узкимъ кружкомъ профессиональныхъ спортсменовъ и заводчиковъ, а огромныя суммы отъ тотализатора идутъ не на пользу русского коневодства, а на прихоти тѣхъ же спортсменовъ, а также на ненормальное обогащеніе разныхъ наѣздниковъ, тренеровъ, жокеевъ и другихъ профессионаловъ, по большей части иностранного происхожденія. Однимъ словомъ рысакъ и скакунъ бѣгутъ только на ипподромѣ и часто при непремѣнномъ условіи, чтобы ими управлять какой-нибудь Гамильтонъ или Реймеръ, а при другой обста-

новкъ они никуда не годятся, такъ же, какъ чампіонъ ирландецъ береть призы и ищетъ только въ паркѣ на полевыхъ испытанияхъ, а взятый въ болото на обыкновенную охоту оказывается непригоднымъ.

Намъ, оружейникамъ, часто нужно посматривать на нашихъ старшихъ собратьевъ коннозаводчиковъ, ихъ дѣло болѣе старое и болѣе широко поставленное, а потому ихъ практика, ихъ увлеченія и ошибки для насъ могутъ служить весьма поучительнымъ примѣромъ.

Теперь взглянемъ на послѣднія выписки заграничныхъ ирландцевъ, каковы они, насколько типичны и какую пользу вообще принесли этой породѣ въ Россіи, а также какъ ихъ оцѣнили сами англичане на нашихъ выставкахъ.

Главными представителями названной выписки являются Падди и Керри-Флора г-на Хрущова, Самъ-Сулливанъ и Брей-Принцесса г-на Шибаева, Максъ I г-на Морозова и еще суки Роза и Джилли того же г-на Хрущова. Скажу, во-первыхъ, что всѣ эти собаки разно-типы, какъ между собой, такъ съ прежними выписками и очень мало удовлетворяютъ установленнымъ признакамъ клуба ирланд. сеттера въ Дублинѣ, которыхъ мною приведены выше.

Падди, кобель, родился 16-го марта 1896 г. отъ Эрни и Айзинглассъ К. С. В. Мильнера, имѣеть на выставкахъ въ Англіи нѣсколько первыхъ призовъ, кубокъ ирландскаго сеттеръ-клуба и кубокъ заводчику, слѣдовательно, собака у себя на родинѣ выдающаяся и перворазрядная, но у насъ на 1-й выставкѣ Московскаго Общ. Охоты онъ англійскимъ судьей г-омъ Рэперъ безусловно забракованъ и оставленъ безъ награды—явленіе безпримѣрное, оставшееся до сихъ поръ невыясненнымъ, такъ какъ г-нъ Рэперъ отчета о своей экспертизѣ не прислалъ и не напечаталъ.

Падди *), небольшая собачка, очень трусливая и спротливая, глядить на каждого пристально, какимъ-то стоячимъ недовѣрчивымъ взглядомъ; одѣть хорошо и окрасъ шерсти настоящій. Голова и морда средняго сложенія, т.-е. черепъ не плоскій и не выпуклый, переломъ тоже средній, морда умѣренной длины и толщины, не острыя, а скрѣе закругленная, переносъ прямое, безъ горбины, глаза желтые—слишкомъ свѣтлы, ухо и поставъ его обыкновенные, корпусомъ менѣе борзоватъ, такъ какъ ниже на ногахъ (отъ трусли-

*.) Жур. Охот. янв. 1901 г. моя статья.

вости еще болѣе присѣдаетъ), не имѣть «глубокой и узкой груди», хвостъ всегда плотно поджатъ. Падди въ общемъ очень недурная и складная собачка, но не типичная, т.-е. если раскрасить его портретъ бѣлымъ цвѣтомъ съ черными крапинами, получится на столько же англійскій, насколько онъ теперь при рыжемъ окрасѣ ирландецъ.

Самъ-Сулливанъ родился 22 апрѣля 1896 г. отъ Бадди-Сулливанъ К. Аустина и Шандона II. На заграничныхъ выставкахъ получилъ нѣсколько первыхъ призовъ, очень нарядный кобель, достаточно рослый и мужественный, прекрасно одѣтъ по обилію и цвѣту шерсти, голова плосче, чѣмъ у Падди, линія морды немногого горбомъ, морда замѣтно заостренная, шея нѣсколько волчья, т.-е. коротка и неподвижна.

Такого же типа сука Брей-Принцесса, родилась 18 сентября 1895 г. отъ собакъ И. Нювель въ Ирландіи, имѣть нѣсколько чампіонатовъ и первыхъ призовъ въ Англіи, въ томъ числѣ въ хрустальномъ дворцѣ.

Джиль и Роза, питомника Гаукса, мелкія сучки, изъ себя ничего особаго не представляющія и къ Падди, какъ производительницы, вовсе неподходящія. Керри-Флора много лучше и складнѣе, но для племенной бѣдна костью и жидкa.

Максъ г-на Морозова, род. въ 1892 г. отъ Салль и Редъ-Ролло въ Англіи, представляетъ изъ себя примѣръ попытки англійскихъ заводчиковъ вернуться къ старинному типу. На 1-ой выст. Московскаго общ. г-нъ Рэперъ оцѣненъ на золотую мед., а на 2-ой г-омъ Сердженсономъ забракованъ.

VI.

Таковъ матеріалъ, которымъ обладаютъ русскіе заводчики ирландцевъ. Что онъ дастъ въ будущемъ, еще не опредѣлилось, но отъ названныхъ производителей мы имѣемъ уже довольно много молодыхъ собакъ, особенно отъ Падди, котораго самого и его сыновей успѣли повязать со многими суками и, вѣроятно, въ этомъ отношеніи онъ скоро сравняется съ Гленкаромъ и Дизартомъ, кровь которыхъ мы встрѣчаемъ у большинства нашихъ выставочныхъ собакъ. Отъ Падди и Розы были на выставкахъ кобели Таффи и Сматъ, ладные собачки въ томъ же типѣ; отъ Керри-Флоры и Рыжика г-на Мошнина, сына Гленкара, получилось пока удачное по-

Рис. № 15. „Принцъ-Туанъ“.

томство, оцѣненное въ щенячемъ классѣ г-омъ Сердженсономъ очень высоко; лучшіе результаты тоже дала вязка Падди съ сукой Кеть г-на Хрѣнова, дочерью того же Гленкара; на послѣдней 3-й выставкѣ изъ этого помета была первоклассная сука г-на Пѣгова, Флай, и кобель Принцъ-Туанъ г-жи Оболешевой (рис. 15).

Послѣдній вовсе непохожъ на Падди, какъ это видно и на рисункѣ, а напоминаетъ скорѣе Гленкара, особенно головой, которая у него суха, и морда значительно удлинена. Росту Туанъ хорошаго, достаточно длиненъ и невысокъ на ногахъ, въ общемъ ближе подходитъ къ типу ирландца, очерченного правилами клуба въ Дублинѣ. Единственные пороки—нѣкоторая лещеватость корпуса, отсутствіе мускулатуры, что можетъ быть устранино при достаточной работе въ полѣ. Дающе, не особенно хороший глазъ, по строю и по выраженію и нѣкоторое отсутствіе энергіи, замѣтное въ общемъ видѣ, а главное въ хвостѣ, вяломъ и безжизненному,—недостатокъ, присущій большинству собакъ иностранного происхожденія, ибо заводчики, какъ я уже выше замѣтилъ, въ погонѣ за правильностью постановки хвоста, т.-е. чтобы онъ не держался слишкомъ круто, впали въ другую крайность — хвосты кровныхъ собакъ стали безжизненны и висятъ, какъ плеть, безъ энергіи и движенія.

Флай, превосходная сука, достаточно рослая и широкая, съ типичной неутрированной ни въ какую сторону мордой, со складной, достаточно легкой и вмѣстѣ съ тѣмъ сильной фігурой; по моему, въ этомъ отношеніи едва ли можетъ съ ней равняться какая-либо изъ нашихъ выписныхъ сукъ. Флай оцѣнена г. Сердженсономъ на золотую медаль, а Принцъ-Туанъ на большую серебряную.

Самъ-Сулливанъ и Брей-Принцесса пока ничего выдающагося намъ не дали. Отъ Макса г. Морозова и Кетти г-на Пѣгова родились Максъ II, ладный кобель, въ общемъ типа своего отца, Непиръ, награжденный г-мъ Реперъ золотою медалью на 1-й выставкѣ Моск. общ. ох. и черезъ два мѣсяца на XXVI-ой Импер. общ. спущенный другимъ экспертомъ г-мъ Сольтеръ на бронзовую, и еще сука Эрни, г-на Пѣгова, которой г. Сердженсонъ на 2-й выставкѣ Моск. общ. ох. присудилъ золотую медаль, а на 3-й самъ спустилъ на мал. серебр. Къ сожалѣнію, англичане-эксперты насъ не балуютъ своими отчетами, или ихъ вовсе не составляютъ, какъ г-нъ Реперъ, или они появляются очень поздно, какъ послѣдній отчетъ г-на Соль-

тера о Петербургской выставкѣ общ. люб. пор. собакъ. Поэтому ихъ экспертиза во многомъ для насъ остается темною и порождаетъ не мало голословныхъ предположеній и выводовъ.

Русскіе охотники и заводчики, какъ я уже упоминалъ, по своей мнительности и недовѣрію къ собственнымъ силамъ, продолжаютъ находиться подъ иностраннѣмъ вліяніемъ и беруть оттуда не лучшее и для себя болѣе пригодное, а только наиболѣе рекламируемое. Скажутъ, что такой-то превосходный знатокъ всѣхъ породъ безъ исключенія, сейчасъ вѣрятъ и выписываютъ его судьей; прочтутъ, что въ Англіи какой-то сеттеръ сдѣлалъ стойку вверхъ ногами *), начинаютъ тоже требовать отъ своихъ собакъ; заимствуютъ цѣликомъ правила полевыхъ состязаній, единоличной экспертизы, дѣленія на классы; вѣрятъ безпрекословно непогрѣшимости заграничныхъ студъ-буковъ и многое другое.

Между тѣмъ ко всему этому надо относиться крайне осторожно и брать не безъ разбору съ закрытыми глазами, а многое обдумать и разработать, руководствуясь указаніями практики и опыта.

На съездѣ псовыхъ охотниковъ **) въ 1896 году заявлялось: «Давно уже ощущается настоятельная необходимость выработать типъ псовой борзой и установить тотъ идеалъ ея, къ которому желательно было бы стремиться.

Отсутствіе точно опредѣленныхъ требованій, которымъ должна удовлетворять псовая собака, ведетъ къ тому, что на выставкахъ общества собаки премируются по личному вкусу экспертовъ; одинъ составъ предъявляетъ одни требованія, другой—другія, а это окончательно сбиваетъ съ толку экспонентовъ и они заранѣе не въ состояніи опредѣлить, ведутъ ли на выставку такихъ собакъ, которыхъ удовлетворяютъ вкусу судей, или нѣтъ. Подобный порядокъ является вполнѣ ненормальнымъ и устранить его не только желательно, но и прямо необходимо, въ особенности теперь, когда будетъ судить единоличный судья—ему должны быть даны руководящія правила».

Замѣченія весьма вѣрныя и ихъ слѣдовало бы обсудить и оружейнымъ охотникамъ, гдѣ еще болѣе является разнообразія въ типахъ собакъ и сбивчивости въ ихъ познаніи. Этотъ существенный

*) Сеттеръ Ренджеръ, см. „Легавыя“ Сабанѣева, стр. 144.

**) „Охотн. Газ.“ 1896 г., № 3, стр. 34.

вопросъ быль возбужденъ на съездѣ графомъ Адлербергъ. Кромѣ того А. Е. Коршъ еще раньше высказалъ, что англичанинъ судья имѣеть за собой много преимуществъ; онъ не можетъ быть пристрастнымъ, такъ какъ ни собакъ, ни владѣльцевъ не знаетъ совсѣмъ, наконецъ опытъ указалъ, что найти судью русскаго крайне трудно, почти невозможно, никто не идетъ».

Все это вѣрно, но можно бы и иностраннаго судью поставить въ такія условія, гдѣ его личныя ошибки были бы безвредны и не калѣчили русскія породы, какъ это практикуется теперь. Напр. если бы окончательное утвержденіе выспихъ наградъ или хоть призовъ, по выводамъ эксперта, предоставить специальному жюри съ правомъ приглашать новаго эксперта для обсужденія очевидныхъ недоразумѣній или полнѣйшаго разногласія. Думаю, что при такомъ порядкѣ жюри не утвердило бы золотой медали названнымъ Нормѣ или Непиру, да и г-нъ Реперъ не рѣшился бы защищать свои выводы, особенно при существованіи опредѣленныхъ правилъ внѣшнихъ признаковъ типичнаго ирландца. А также было бы полезно дать право протеста экспонентамъ передъ тѣмъ же жюри въ случаяхъ очевидно ошибочныхъ выводахъ экспертизы *). При подобныхъ невовведеніяхъ экспертиза не пострадала бы, ни англійская ни русская, да и еще можно кое-что придумать, если заняться хорошенько и обсудить, а не брать готовое безъ разбору изъ-за границы.

Однако, несмотря на сказанные пробѣлы и недочеты, въ послѣдніе годы русское собаководство особенно ирландцевъ, несомнѣнно идетъ впередъ. Между заводчиками этой породы есть не мало дѣльныхъ охотниковъ, которые избрали вѣрный путь и неуклонно по немъ слѣдуютъ, выводя превосходныхъ собакъ, какъ по типу, такъ и по полевымъ достоинствамъ. Этому еще способствуетъ само собой условія нашей русской охоты, жизни и воспитанія, а потому немудрено, что на послѣдніхъ выставкахъ сами англичане удивлялись многочисленности и высокому качеству выставленныхъ экземпляровъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдавалась 3-я выставка Моск. Общ. ох. имени Импер. Алекс. II въ 1901 году, которой блестящій составъ ирландцевъ быль слѣдующій:

*) Говорятъ, что такія правила будутъ обидны для судей. Отчего же настоящіе судьи не обижаются, хотя по закону каждое ихъ дѣйствіе подлежитъ обжалованію.

Награды
на 3-й выставкѣ.

1) Нельсонъ б. сер. мед. на 2-й выст.	мал. сереб.
2) Боерь.	большая
3) Принцъ - Туантъ	сереб. мед.
4) Бой.	
5) Анчаръ, бронз. мед. на 1-й выст.	безъ награды.
6) Максъ II, зол. мед. на 2-й выст.	б. сер. мед.
7) Лордъ, бол. сер. мед. на 2-й выст.	зол. мед.
8) Чифъ II, выст. въ первый разъ.	зол. мед.
9) Рыжикъ, три зол. мед. и нѣсколько призовъ.	б. сер. мед.
10) Никъ, нѣсколько бол. и м. сер. мед.	безъ награды.
11) Претти, на 2-й выст. бронз. мед.	безъ награды.
12) Сматъ, зол. мед. на 2-й выст.	б. сер. мед.
13) Таффи, зол. мед. на 2-й выст.	б. сер. мед.
14) Бой на XXVII-й выст. мал. сер. мед.	безъ награды.
15) День.	м. сер. мед.

С у к и.

1) Тина, въ 1-й разъ выставлена.	золотая мед.
2) Норма, двѣ зол. мед. и призъ.	бронз. мед.
3) Дора, бол. и м. сереб. мед.	безъ награды.
4) Эрни, золот. мед. на 2-й выст.	м. сер. мед.
5) Флай, зол. мед. на 2-й выст.	зол. мед.
6) Джанни, зол. мед. на 2-й выст.	зол. мед.
7) Граусъ, двѣ бол. сер. мед.	м. сер. мед.
8) Кеть, 5 зол. мед. и нѣсколько призовъ.	б. сер. мед.
9) Айда, золот. мед. на 2-й выст.	б. сер. мед.

Составъ вполнѣ первостепенной гвардіи, а потому и награды въ виду такой конкуренціи очень строгія, такъ что остальныя собаки, получившія брон. медали и безъ наградъ, именъ которыхъ я не привожу, все-таки могутъ быть отнесены къ разряду очень хорошихъ и, при другихъ соперникахъ, прошли бы значительно выше. Прибавьте еще семь собакъ младшаго возраста, награжденныхъ не ниже бол. сер. медали, и тогда составится нѣкоторое понятіе о томъ матеріалѣ ирландцевъ, который имѣется въ распоряженіи московскихъ и отчасти петербургскихъ охотниковъ. Кажется, его надо считать достаточнымъ, что признается и самими англичанами. Судьей былъ г. Сердженсонъ, тотъ самый, о которомъ я уже говорилъ, какъ о заводчикѣ, возставшемъ противъ современного увлеченія въ Англіи

типомъ легкаго ирландца и вызвавшемъ въ этомъ отношеніи значительную реакцію.

Въ своемъ отчетѣ о 3-й выставкѣ *), къ сожалѣнію, очень краткомъ, похожемъ на замѣтки, дѣлаемыя на поляхъ каталога, г. Сердженсонъ говорить: «Классы ирландцевъ старшаго возраста были замѣчательно хороши, въ каждомъ было по нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ, и, если мнѣ не удалось правильно опредѣлить лучшихъ, то долженъ просить владѣльцевъ отнестиись къ этому снисходительно». Г. Сердженсонъ главною причиной этого указываетъ на плохое освѣщеніе. Дѣйствительно, выставка происходила въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда дневного свѣта мало, особенно для глазъ такого пожилого человѣка, какъ г. Сердженсонъ, но помимо этого главная трудность экспертизы зависѣла отъ многочисленности и равенства первоклассныхъ собакъ. Всѣмъ золотыя медали дать нельзя, а лучшихъ никакъ не выберешь, ибо у одной достоинства однѣ, а у другой—свои.

На Петербургской выставкѣ 1902 года классъ ирландцевъ былъ еще многочисленнѣе, въ него вошло до ста собакъ. Судѣй былъ г. Грассальть изъ Франціи, который выбралъ новыхъ премьеровъ, именно, на первое мѣсто поставилъ Рока г-жи Хоцановской, происходящаго отъ Бора г. Миклашевскаго (рис. 16) и Ласки г-на Демидова, суки безъ родословной. Золотыя медали получили Тайга г-на Сперанскаго, дочь тѣхъ же самыхъ Бора и Ласки, Кетъ г-жи Тарновской и др. по большей части собаки совершенно русскаго происхожденія и даже нѣкоторыя далеко непантентованныхъ кровей, въ чемъ можно усмотрѣть подтвержденіе моего вывода, что ирландскій сеттеръ въ нашихъ условіяхъ жизни, воспитанія и охоты самъ собою развивается и совершенствуется. Въ виду такой высокой одѣнки потомства особенно выдвинулъся, какъ производитель, Боръ г-на Миклашевскаго, никогда не бывавшій на выставкахъ. Онъ приходится дѣломъ и Кетъ г-жи Тарновской, а потомъ былъ съ Кетъ повязанъ (см. его родословную). Московскіе зол. медальеры — Чифъ г-на Случаева, Лордъ г-на Саутамъ, Флай и Джани г-на Пѣгова спустились на бол. серебряныя, а Таффи г-на Хрущова снова поднялся на золотую—опять очевидное доказательство субъективности единоличной экспертизы, т.-е. на вкусъ и цвѣтъ—товарища

*) См. жур. „Природа и Охота“, апрѣль 1902 г.

нѣтъ. Въ своихъ бѣглыхъ замѣткахъ въ Chasse Illustré (№ 13) г. Грассальть отзываетъ съ болѣшою похвалой о классѣ ирландцевъ, называя ихъ «любимой породой русскихъ», но въ общемъ находить мало типичныхъ головъ, а такъ же порокъ «rikejaw» — зубы нижней челюсти покрываютъ верхніе, т.-е. нижняя челюсть выдается немного впередъ (бульдожья). Эту неправильность г. Грассальть считаетъ очень существенною и изъ-за нея ему пришлось нѣсколько разъ измѣнять классификацію ирландцевъ, установленную по ихъ виѣшнему виду; далѣе, онъ находитъ, что вообще русскій сеттеръ бѣднѣе одѣтъ, чѣмъ французскій, приписывая это тому, что большую часть года, вслѣдствіе продолжительной зимы, собаки содержатся въ домахъ. Такой выводъ едва ли вѣренъ, ибо собаки содержатся у насъ въ домахъ не изъ-за зимы, а потому, что въ большихъ городахъ ихъ болѣе негдѣ содержать, тоже, я думаю, и въ Парижѣ, однако все-таки то, что русскій сеттеръ бѣднѣе одѣтъ французскаго, явленіе весьма странное. Полагаю, что оно произошло потому, что Петербургская выставка собакъ была въ маѣ, когда большинство изъ нихъ линяетъ и не въ порядкѣ.

Для того, чтобы воспользоваться этимъ матеріаломъ ирландскаго сеттера, его не растерять, какъ мы это дѣлали не разъ, а напротивъ, усовершенствовать и приспособить къ условіямъ нашей охоты, надо дѣйствовать не наобумъ, но по извѣстному зрею обдуманному плану, т.-е. выбрать и хорошо усвоить тотъ идеальный типъ ирландца, который намъ наиболѣе пригоденъ и къ которому потому по возможности мы должны стремиться. Въ этомъ отношеніи, какъ я уже не разъ говорилъ, намъ содѣйствуютъ наши условія охоты и воспитанія собакъ, которые весьма благотворно дѣйствуютъ на ростъ, силу и богатство костяка, особенно сеттеровъ. Недаромъ многія молодыя собаки, родившіяся и выросшія въ Россіи, по развитію много превосходятъ своихъ выписныхъ родителей, а также и полевыми достоинствами. Какой же нужно установить въ теоріи по наружнымъ признакамъ идеалъ русскаго ирландскаго сеттера? По моему, для него основаніемъ можетъ послужить вышеупомянутое описание ирландскаго сеттера-клуба въ Дублинѣ съ нѣкоторыми поправками и добавленіями сообразно съ нашими нѣкоторыми особыми требованиями. Намъ нуженъ сеттеръ рослый, сильный, здоровый, неприхотливый; ищущій спорынь, но умѣреннымъ скокомъ, умный и сообразительный, съ рѣзкимъ чутьемъ, красивой стойкой и поискомъ, и

наконецъ, по общему виду, окрасу и типичности годный для выставки.

Такой сеттеръ долженъ быть слѣдующаго сложенія:

Голова длинная и сухая, черепъ овальный между ушами; высо-

Рис. № 16. „Борь“ г. Миклашевскаго.

кій и не плоскій, съ развитымъ затылочнымъ гребнемъ и надбровными дугами, которые даютъ явственный переломъ отъ лба къ мордѣ.

Морда умѣренной толщины, длинная, съ широкими и подвижными ноздрями, красиво затупленная и не острая; губы съ умѣ-

ренно развитыми брылями *); носъ темно - орѣхового цвета и черный **).

Глаза небольшие, ясные, пивного цвета, лучше более темные, чѣмъ свѣтлые, съ выраженіемъ смыщенности, и полные энергii.

Уши средней длины, тонкія, посажены не низко и не высоко, приблизительно на уровне глазъ, отличаются большою подвижностью, выражая настроение собаки.

Таковъ идеальный строй головы ирландца; съ подобной головой собаки имѣютъ вѣроятныя данныя на обладаніе нужными качествами, т.-е. чутьемъ, умомъ и красотой.

Шея умѣренной длины, не должна быть ни «волчья», ни «оленя».

Грудь глубокая и скорѣе узкая, но не до крайности: извѣстная ширина необходима, а то собака все-таки будетъ слаба.

Колодка не растянутая и не сбитая, а умѣренной длины. Собаки со сбитымъ короткимъ корпусомъ, хотя крѣпки, но обладаютъ обыкновенно некрасивымъ волчимъ скокомъ и стойкой; более длинныя имѣютъ преимущественно легкій извивающійся галопъ, принимаютъ красивыя позы при стойкѣ и обыкновенно отличаются элегантной подводкой.

Переднія ноги прямые, достаточно костистыя и скорѣе болѣе короткія, чѣмъ длинныя; локотки свободны и не вывернуты. Плечи не слишкомъ косыя и не прямые, а «въ прочномъ сочененіи».

Заднія ноги съ болѣе длинными бедрами, не должны быть прямо поставлены, съ извѣстнымъ наклономъ, какъ у скаковой лошади, но не луковаты, т.-е. не кошачьяго строя.

Хвостъ толстый у корня, не длиннѣе локотковъ заднихъ ногъ, держаться долженъ въ видѣ сабли, быть подвижнымъ и энергичнымъ и не висѣть безжизненно плетью, или быть загнутымъ серпомъ. Подвѣсь на хвостѣ ровный, умѣренной длины и гущины въ видѣ пера, сходя постепенно на нѣть; шерсть его не должна быть въ завиткахъ и перепутана, а также рѣдка и жидка, какъ у многихъ гордоновъ. Низко поставленный, длинный, а также густо обросшій «помеломъ» тяжелый, хвостъ тоже пороченъ: при такомъ хвостѣ

*) Небольшія брыли по моему красить морду, давая ей некоторую угловатость.

**) У большинства нашихъ лучшихъ собакъ, особенно по окрасу, носы черные, а также брыли и даже нѣбо; коричневые носы преимущественно попадаются у свѣтлоглазыхъ собакъ и худшихъ по цвету. Кромѣ того цветъ носа бываетъ неустойчивъ: зимой — черный, лѣтомъ иногда выцвѣтаетъ и обращается какъ-будто въ темно-орѣховый.

собаки въ полѣ плохо имъ работаютъ и бываютъ обыкновенно вялы и малоспособны. Собаки, держащія хвостъ безжизненно висящимъ, обыкновенно слабы, нервны, не обладаютъ страстью и развитыми охотничими инстинктами. Вообще хвостъ, по строенію, манерѣ его держать и имъ работать служитъ вѣрнымъ мѣриломъ нравственныхъ свойствъ собаки, ея характера и способностей. Собаки съ правильнымъ, красивымъ и подвижнымъ хвостомъ всегда выигрываютъ въ полѣ и обыкновенно бываютъ талантливы. Опредѣлять характеръ по хвосту общеизвѣстно и издавна всѣми примѣняется въ обычной жизни.

Псовина на головѣ, передней сторонѣ ногъ и на концахъ ушей, довольно короткая и тонкая; на всѣхъ другихъ частяхъ она средней длины, прямая сколько возможно, безъ завитковъ. Легкую волнистость, особенно у собакъ, живущихъ на волѣ, а такъ же большую гущину шерсти, по условіямъ нашего климата, приходится допускать; такія собаки лѣтомъ не становятся голошерстными и не теряютъ подвѣса на хвостѣ, потому красивѣе и много выигрываютъ при своихъ движеніяхъ и поискѣ въ полѣ.

Уборная псовина на верхней части ушей—длинна и шелковиста, по цвѣту нѣсколько свѣтлѣе, такая же на гачахъ заднихъ ногъ (очесы) и на подвѣсѣ хвоста.

Масть ярко-красная, глянцовитая, цвѣта полированного краснаго дерева, бѣлые лысины на мордѣ и головѣ слѣдуетъ избѣгать, на груди онѣ допускаются, а на другихъ частяхъ корпуса безусловно бракуются, служа указаніемъ на нечистопородность.

Свѣтлый окрасъ, а также коричневый должны избѣгаться. Вообще характерную масть ирландца нужно блюсти педантично, ибо скоро она только останется главнымъ отличительнымъ признакомъ его расы, такъ какъ за границей по строю тѣла сеттера всѣхъ породъ, благодаря одинаковымъ и совмѣстнымъ полевымъ испытаніямъ и даже въ парахъ, приводятся къ одному знаменателю, также какъ и пойнтера, которые различаются только по цвѣту рубашки и вѣсу, именно пойнтеръ легкаго и тяжелаго вѣса. У лавераковъ начинаетъ исчезать ихъ характерный кошачій складъ и они обращаются въ англійскаго сеттера обыкновенного сложенія, гордонъ мѣшается съ ирландцами и ими улучшается, т.-е. теряетъ свой складъ водолаза,

^{*)} „Легавия“. Сабанѣевъ стр. 209.

пріобрѣтаетъ болѣе легкое сложеніе ирландца, сохраняя только свой черный цвѣтъ и подпалы.

На рис. 17, изображающемъ гордона Юно, получившаго первый призъ на полевыхъ испытаніяхъ 1890 года французскаго Гордонъ-Клуба, видно, насколько измѣнился строй тѣла гордона; еще немного и его не отличишь отъ ирландца, что еще за послѣдніе 10 л. почти и сдѣлано.

Собаки, удовлетворяющія по своимъ вѣшнимъ признакамъ на-мъченной программѣ, безусловно должны быть работоспособны, ти-

№ 17. Юно IX.

ничны и подходить къ нашимъ требованиямъ и вкусу. До такого вывода я дошелъ не только многолѣтними наблюденіями и теоретическими сопоставленіями, но пытался этотъ типъ вывести и испробовать на практикѣ, что и покажу наглядно въ слѣдующей главѣ.

VII.

Задавшись такой цѣлью, я сталъ выбирать собакъ, насколько возможно, болѣе удовлетворяющихъ вышеописаннымъ условіямъ, и

наконецъ мои труды и увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ, у меня выросъ кобель Боеръ (рис. 18, 19 и 20), изъ прилагаемыхъ портретовъ котораго видно, что онъ очень близко подходитъ къ моему идеалу ирландца, а именно:

Голова съ просторнымъ, достаточно куполообразнымъ, а не плоскимъ черепомъ, съ сильно развитымъ и явственно обозначеннымъ затылочнымъ гребнемъ.

Морда удлиненная, сухая, закругленная и не острорыла.

Уши не низко и не высоко, а въ мѣру поставленныя, подвижныя и тонкія.

Глаза небольшія, пивного цвѣта, ясныя, умныя, съ выраженіемъ смысленнымъ и огневымъ.

Боеръ имѣеть привычку старинныхъ ирландцевъ «смѣяться», т.-е. радуясь, подбирать губы и показывать зубы.

Шея сильная и хорошо очерченная.

Грудь очень развитая въ глубину, животъ подобранъ и ребра достаточно бочковаты.

Колодка длинная и могучая.

Ноги переднія и заднія костисты, мускулисты, не длинны и правильно поставлены, плечи болѣе прямы, чѣмъ косы.

Хвостъ вполнѣ безупреченъ, съ прекраснымъ перомъ, не слишкомъ густымъ или жидкимъ, настоящей длины, у корня толстый держится безукоризненно, при томъ подвиженъ и силенъ, такъ что собака, лежа и радуясь, отчетливо имъ постукиваетъ по полу.

Окрасъ настоящій, красный и глянцовитый. Лѣтомъ Боеръ одѣтъ весьма прилично и не теряетъ подвѣса на хвостѣ.

Размѣры Боера въ сантиметрахъ.

Ростъ	60
Длина отъ конца морды до хвоста	101
Длина хвоста	35
" головы	25
Окружность груди	78
" морды у глазъ	26
" живота	62
" головы	44

Рис. 18. Голова „Боера“.

Боерь внукъ Кеть (рис. 8) г-жи Тарновской и Шторма г-жи Гильбахъ Р. С. Б. С. № 560, получившій въ Петербургѣ и въ Москвѣ на XXVI-й выставкѣ бол. сереб. медали и о немъ эксперть Сольтеръ далъ слѣдующій отзывъ *): «Штормъ въ общемъ скорѣе хороший песъ; хорошая голова, настоящій ростъ, прекрасный кор-

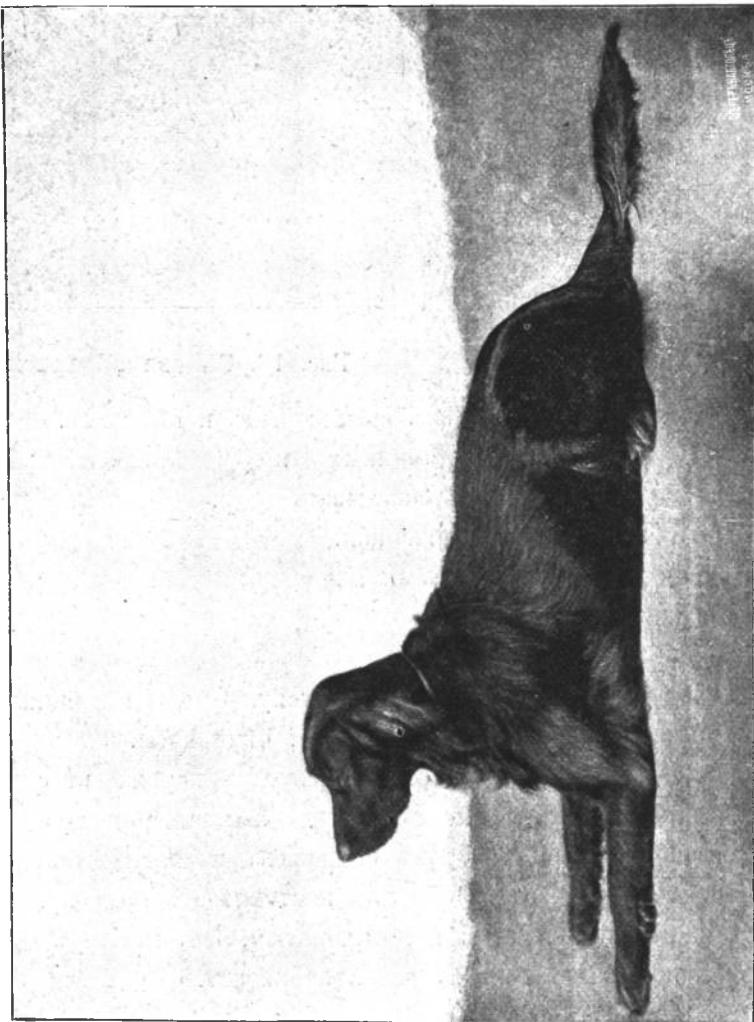

Рис. 19. „Боерь“—ирландскій сеттеръ.

пусь и члены, но нѣть въ немъ жизни и плохи движенія, что нѣсколько его портить, какъ ирландскаго сеттера.

Послѣдній недостатокъ въ Боерь устранили суки, обладавшія энергией и живостью въ избыткѣ.

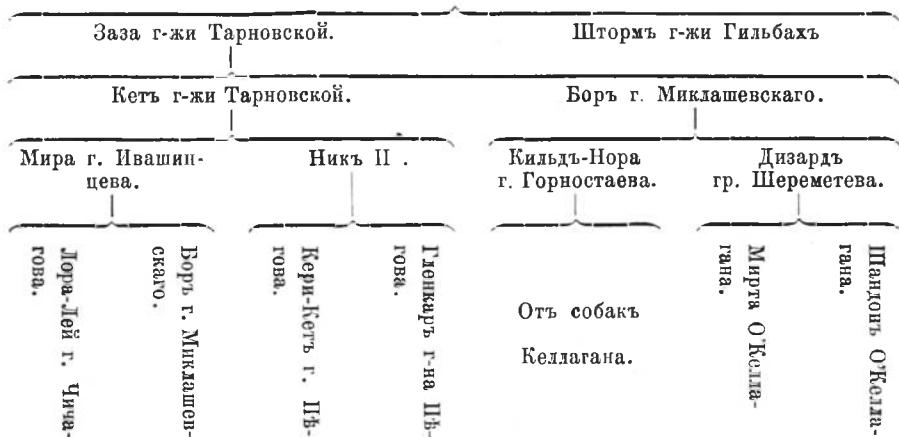
*) „Охот. газ.“ 1900 г. № 7.

Рис. № 20. „Боеръ“.

Родословная Боера.

Боерь.

Изъ числа собакъ приведенной родословной здѣсь у меня даны портреты Кеть, рис. 8, Дизарда, рис. 6, Гленкара, рис. 7, Шандона II рис. 9 и Бора (р. 16), кровь котораго въ родословной повторяется именно въ соединеніи съ Кеть и съ Лора-Лей.

Штормъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, вывезенъ изъ Ирландіи однимъ морякомъ, почему имѣть морскую кличку; вмѣстѣ съ наружными достоинствами соединялъ прекрасныя полевые качества. Въ настоящее время онъ сгасъ безвременно.

Боерь до 8 мѣсяцевъ росъ въ деревнѣ на обыкновенной овсянкѣ, замѣтной чумы не имѣлъ и ни разу не хворалъ, аппетитъ превосходный, желудокъ—тоже. Развился поздно, сначала былъ сыръ и неуклюжъ, сталъ вытекать и складываться послѣ года, продолжая и потомъ мѣняться, приобрѣтая большую сухость и мужественность. Поздняя сложка въ собакахъ, какъ и въ другихъ животныхъ, даже въ людяхъ, болѣе обѣщаетъ; скороспѣлки же выдающимися не бываютъ. Лошадь, которая въ три года дала все, далеко не пойдетъ. Старинный рысакъ складывался въ 7 лѣтъ, а потому и служилъ почти до 30. Также слишкомъ умныя дѣти ненормальны и рѣдко изъ нихъ выходятъ въ зрѣлому возрасту таланты. Обыкновенно развившійся рано умъ на этомъ останавливается и далѣе не идетъ.

Нравственные свойства въ животномъ должны по теоріи соответствовать физическимъ, и такое положеніе въ Боерь на практикѣ вполнѣ оправдалось. Боерь оказался характера энергичнаго и смѣ-

лаго, проявилъ сильное развитіе врожденныхъ охотничыхъ инстинктовъ, потому принялъ за дѣло быстро и тотчасъ къ нему пристрастился. Собаки иностранного и городского происхожденія, отъ породъ неполевыхъ, отличаются тѣмъ, что очень трудно принимаются за работу; выведенныя въ поле онѣ обращаютъ вниманіе на все, только не на птицъ; кромѣ того страшно нервны и впечатлительны: при малѣйшемъ шумѣ или незнакомомъ предметѣ, не говоря уже про выстрѣль, онѣ кидаются въ сторону, поджавъ хвостъ; будучи наведены на дичь, не замѣчаютъ ея вылета и не обращаютъ на нее никакого вниманія, наконецъ, привыкнувъ къ полю и освоившись, первымъ дѣломъ начинаютъ все гонять на глазъ, не интересуясь слѣдомъ и не проявляя попытокъ его обнюхать и даже стоять сперва тоже надъ тѣмъ, что видятъ глазами. Такъ продолжается нерѣдко все первое поле и только на второе собака начинаетъ работать чутьемъ, когда и приходится начать ея дрессировку и натаску. Понятно, какъ трудно пріучать подобную собаку, особенно при современной бѣдности дичи, и сколько потеряешь даромъ времени. Но это не все, при полевой работе эти собаки начинаютъ проявлять еще другіе недостатки въ силу той же нервности: на стойкѣ начинаютъ замирать каталептически, такъ что не сдвинешь съ мѣста и не подведешь къ дичи, часто останавливаются и попусту; убитой дичи, особенно трепещущейся, боятся и къ ней не подходятъ, а если имъ ее подносятъ, отвертываются и упорно не желаютъ обнюхать, не проявляя къ ней никакого интереса и страсти. Приходится съ ними обращаться мягко, гладить, ободрять, вообще нянчиться. Дрессировать ихъ гораздо дольше и труднѣе, чѣмъ собакъ бойкихъ и смѣлыхъ, которыхъ только приходится удерживать отъ увлеченій настойчивостью и строгостью. Такой песъ, наказанный за проступокъ, вскочитъ, отряхнется, порадуется, какъ-будто благодаря за науку, и съ довольнымъ лицомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, принимается снова за прерванную работу. Съ характеромъ подобного склада, по моему мнѣнію, лучше имѣть дѣло, и такія собаки нерѣдко въ одну недѣлю начинаютъ сносно работать.

Боерь оказался принадлежащимъ къ послѣдней категоріи: подведеній первый разъ къ дупелю, тотчасъ его сигналъ и раззартился, но сдержаній парфорсомъ, вернулся, обнюхалъ и усвоилъ слѣдъ птицы, сдѣлавъ озабоченное лицо и помахивая мѣрно хвостомъ. Всѣдѣль за этимъ уже началъ рыскать по болоту не на глазъ, а

разбирая и причищая разные слѣды, выражая свои впечатлѣнія той или другой работой хвоста; наконецъ хвостъ его вытянулся, онъ самъ замеръ, и въ это время съ крикомъ поднялся легкій бекасъ; Боеръ кинулся было за нимъ, но снова, осаженный парфорсомъ, уложенъ на землю. Перемѣстившагося ранѣе первого дупеля Боеръ уже розыскалъ, какъ слѣдуетъ, зачуялъ издали, подвелъ и замеръ въ картинной стойкѣ, потомъ былъ отозванъ и снова подведенъ и такъ надъ нимъ онъ упражнялся три дня подъ рядъ, наконецъ, дупеля я убилъ, прічемъ на выстрѣль Боеръ не обратилъ никакого вниманія, а замѣтивъ упавшую птицу, повелъ страстью и замеръ передъ ней, какъ статуя, уткнувшись почти въ упоръ носомъ. Взявъ дупеля, я далъ понюхать кобелю, который продѣлалъ это съ большимъ интересомъ и удовольствиемъ, даже попробовалъ захватить его хвостъ зубами, но остановленный окрикомъ «тубо», сконфузился, сѣль и улыбнулся. Черезъ двѣ недѣли съ собакой можно было охотиться, какъ слѣдуетъ *).

Боеръ ищетъ не карьеромъ, а крупнымъ, очень спорымъ галопомъ, работая верхнимъ чутьемъ и не копаясь на слѣду. Къ дичи подводить красиво и потомъ замираетъ въ картинной стойкѣ, но не каталептически; при приближеніи охотника смѣло ведетъ впередъ и не боится взлета дичи, послѣ чего пріученъ ложиться, однако не падаетъ «какъ громомъ пораженный» (по выражению англомановъ), а укладывается очень хладнокровно, слѣдя, куда упала или улетѣла дичь, а если птица поднялась изъ-подъ него сама и перемѣстилась недалеко, онъ нерѣдко ворочается нѣсколько назадъ мнѣ на-встрѣчу, и тутъ уже ложится, а при моемъ приближеніи начинаетъ снова вести къ новому мѣstu перемѣщенія.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ Боеръ тотчасъ усвоилъ ихъ значеніе, а также внѣшность ружья, почему при видѣ послѣдняго сталъ радоваться и повизгивать, вообще проявилъ полную сообразительность и врожденную сильно выраженную страсть къ охотѣ.

Въ виду таковыхъ физическихъ и нравственныхъ свойствъ Бое-ра, вполнѣ соотвѣтствующихъ моимъ взглядамъ, я рѣшилъ егопустить въ производители и отвести отъ него породу, почему сталъ

*) Боеръ настолько хорошо пошелъ, что я его записалъ на полевые испытанія, но, къ сожалѣнію, Московское Общество не приняло его въ видѣ неполноты родословной со стороны отца—Шторма, собаки тоже выдающейся по чутью и получившей на выставкѣ двѣ большія серебряныя медали.

выбирать подходящую сложеніемъ, а не медалями, ирландскую суку. Выборъ мой паль на Тину, которой портреты здѣсь прилагаются (рис. 21 и 22).

Это рослая сука, чуднаго окраса, почти безъ отмѣтъ (еле замѣтное бѣлое пятнышко на груди), болѣе въ англійскомъ типѣ, т.-е. легкаго и скакового, но родившаяся и развившаяся при благопріятныхъ русскихъ условіяхъ, почему обладающая хорошимъ костякомъ, ростомъ и мускулатурой. Измѣренія ея слѣдующія:

Ростъ	59	санитим.
Длина отъ конца морды до начала хвоста.	92	"
» хвоста	35	"
» головы	23	"
Окружность груди	70	"
Окружность морды и глазъ	26	"
» живота	60	"
» головы	38	"

Для сравненія сложенія Боера и Тины привожу таблицу измѣреній другихъ извѣстныхъ ирландцевъ:

	Гленкаръ.	Юнгъ-Фристъ.	Дальмер-стонъ.	Каунтъ.	Дарки.	Тиллин.	Беллы.
Ростъ	59	63 $\frac{1}{2}$	60	58 $\frac{1}{4}$	54 $\frac{1}{4}$	56	56
Длина	101	101	112	93	85	94	89 $\frac{1}{2}$
Дл. хвоста	36	40 $\frac{1}{2}$	37 $\frac{1}{2}$	33	33	35 $\frac{1}{2}$	35 $\frac{1}{2}$
Дл. головы	24	26	30 $\frac{1}{2}$	24	22	23 $\frac{1}{2}$	25 $\frac{1}{2}$
Окр. груди	75	76	76	72	56	69 $\frac{1}{2}$	71
Окр. морды	23	24	25 $\frac{1}{2}$	22	21	22	25 $\frac{1}{2}$
Окр. живота	—	—	61	55 $\frac{3}{4}$	—	52 $\frac{1}{2}$	53 $\frac{1}{2}$
Окр. головы	41	42	40 $\frac{1}{2}$	39 $\frac{1}{4}$	36 $\frac{1}{2}$	36	40 $\frac{1}{2}$

Боеръ росту большого. Если нѣкоторые заграничные ирландцы выше, то это объясняется ихъ длинноногостью; суки же всѣ и ростомъ и размѣрами прочихъ частей много уступаютъ Тинѣ, которая, въ виду пропорціональности и соразмѣрности сложенія, имѣеть все-таки видъ легкой и граціозной собаки. Такая сука, по моему мнѣнію, вполнѣ подходитъ къ сложенію Боера, она во многихъ деталяхъ отъ него разнится и должна въ потомствѣ развить и дополнить его качества, сгладивъ нѣкоторые недостатки.

Вѣрность моихъ теоретическихъ заключеній по наружнымъ при-

Рис. № 21. „Тина“.

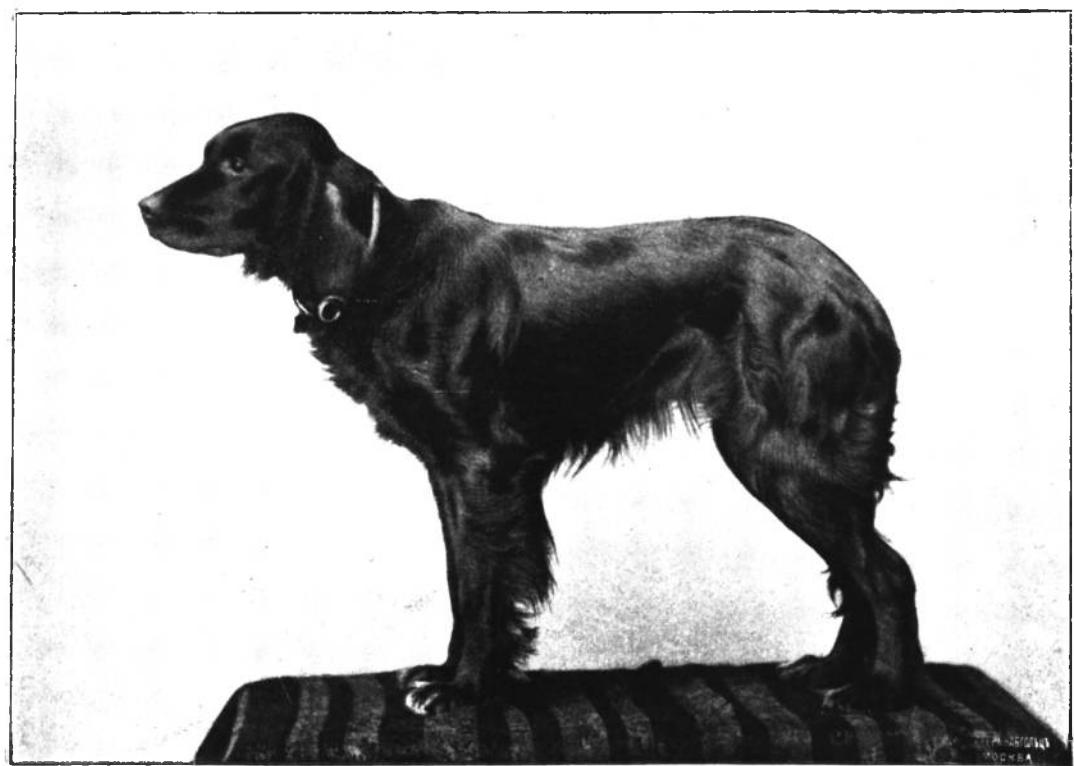

Рис. № 22. „Тина“ — С. Е. Воробьева.

знакамъ сложенія Тины не замедлили оправдаться и подтвердиться на дѣлѣ. Въ полѣ Тина не скачетъ, а летаетъ какимъ-то легкимъ воздушнымъ скокомъ безъ всякаго усилия и напряженія, перескачивая канавы и изгороди, какъ на concours hippiques, и при этомъ можетъ носиться цѣлый день въ какую угодно погоду. Дома «подхолима», т.-е. нѣжна, ласкова и труслива, а въ полѣ шаловлива и страшна, но врожденно позывиста—при свистѣ, точно кто ее стегнетъ, моментально перевернется и летить назадъ, какъ птица.

Подобравъ такую пару, вполнѣ меня удовлетворявшую, я захотѣлъ дать провѣрить въ этомъ отношеніи свои взгляды какому-нибудь авторитету, почему выставилъ Боера и Тину на 3-ю выставку Моск. Общ. охоты, гдѣ судьей былъ приглашенъ г. Сердженсонъ, старинный знатокъ сеттера и сторонникъ его прежняго могучаго и рабочаго типа; сверхъ того я былъ очень доволенъ, что моимъ собакамъ приходилось кункурировать съ многочисленнымъ, первокласснымъ и уже патентованымъ составомъ ирландцевъ обѣихъ столицъ. Результаты получились для меня блестящіе: Боеръ оцѣненъ на большую серебряную медаль на ряду съ знаменитостями въ родѣ Рыжика, Макса II, Смата, Таффи и другихъ, имѣвшихъ на прежнихъ выставкахъ золотыя медали и призы.

У Боера, пишетъ въ отчетѣ *) Сердженсонъ, «очень хороши голова, шея и окрасъ; плечи слишкомъ прямы и спина длинна».

Этотъ отзывъ меня вполнѣ удовлетворяетъ: голова Боера и по мнѣнию Сердженсона безупречна—это главное; если спина нѣсколько длинна, то, какъ выше сказано, я считаю умѣренную длину корпуса достоинствомъ, а умѣренность видна изъ приведенной сравнительной таблицы измѣреній выдающихся собакъ; кромѣ того Боеръ, возмужавъ, долженъ еще раздаться въ груди и спустить ребра; тогда и послѣдніе признаки длинноты спины изгладятся. Далѣе, у Боера дѣйствительно плечи болѣе прямы, чѣмъ косы, потому онъ и обладаетъ умѣреннымъ скокомъ, а косыми плечами надѣлены собаки болѣе легкія, но часто и наиболѣе слабыя, точно такъ же, какъ и у лошадей, у упряженыхъ, гдѣ требуется сила, плечи болѣе прямы, чѣмъ у верховыхъ, а самыми косыми отличаются скаковые, исключительно ипподромныя.

Не ошибся я тоже, что Тина болѣе подходитъ къ англійскому

*) Ж. „Прир. и Ох.“, апрѣль, 1902 г.

вкусу; она прошла на золотую медаль съ двумя суками г-на Пѣгова, получившими уже таковыя на 2-й выставкѣ, побивъ такихъ извѣстныхъ собакъ, какъ Айда г-на Фиргуфа и особенно Кетъ г-на Хрѣнова.

У Тины Сердженсонъ только нашелъ, что перо нѣсколько длинно. Самый хвостъ по длини въ 35 сантиметровъ совершенно нормаленъ, но перо дѣйствительно кажется какъ - будто длиннѣе, ибо на концѣ его перстъ неокорочена, а длина почти одинакова съ шерстью середины подвѣса.

Главное значеніе подобной удачи на выставкѣ для меня заключается въ томъ, что мои опыты, какъ собакозаводчика, на дѣлѣ и публично подтверждены такимъ авторитетомъ, какъ г-нъ Сердженсонъ, почему я теперь имѣю законное право ссылаться въ литературѣ на своихъ собакъ, какъ на примѣры для поясненія тѣхъ или другихъ приемовъ въ собаководствѣ и при разборѣ разныхъ типовъ ирландца, не рискуя получить упрекъ въ невѣрности или субъективности моихъ выводовъ. Потому-то я здѣсь для наглядности своихъ доказательствъ прилагаю портреты моихъ уже патентованныхъ собакъ наравнѣ съ другими таковыми, чего въ прошломъ году до выставки, конечно, не рѣшился бы сдѣлать, хотя лично былъ убѣжденъ въ правильности ихъ типа и сложенія. Это доказывается тѣмъ, что, несмотря на забраковку (данъ лишь похвальный отзывъ) только что сгодовавшаго Боера на XXVII-й выставкѣ Импер. Общ. охоты экспертомъ г-номъ Реперъ, я его не сбылъ, а даже пустилъ въ производители, хотя нѣкоторые охотники, слѣпо вѣрящіе англійскимъ авторитетамъ, упрекали меня въ упрямствѣ, другое же, похитрѣе и болѣе опытные, пытались пріобрѣсти Боера по дешевымъ цѣнамъ, видя же, что это не удастся, подъ конецъ пробовали меня соблазнить довольно хорошими деньгами.

Однако, я, имѣя за своимъ плечами 30-лѣтній опытъ, кое-какъ устояль и только усумнился въ безошибочности выводовъ г-на Репера, въ чемъ меня особенно убѣдило присужденіе на той же выставкѣ золотой медали и приза Оедорова Нормѣ, г. Виноградова, что я не побоялся высказать публично *), хотя Нормѣ эту награду той же весной, слѣдуя авторитету г-на Реперъ, подтвердилъ въ С.-Петербургѣ тоже белгійскій судья.

*). Журн. „Пр. и Ох.“, 1901 г. февраль.

Наконецъ, только на послѣдней 3-й выставкѣ Моск. общ. мой взглядъ нашелъ подтвержденіе въ экспертизѣ такого стариннаго авторитета, какъ г. Сердженсонъ, который «Норму привелъ въ норму», т.-е. къ бронзовой медали, а Боеру далъ большую серебряную и то въ виду сильной конкуренціи. Черезъ два мѣсяца на XXVIII-й выставкѣ Императорскаго общества ту же награду присудилъ Боеру экспертъ г. Хрѣновъ, петербургскій любитель- заводчикъ ирландцевъ, не давъ никому (излишняя строгость) изъ представителей этой породы высшей награды, т.-е. золотой медали, а Нормъ повысилъ на одну степень, т. е. присудилъ ей малую серебряную.

Такимъ образомъ, правильность типа, къ которому принадлежать Боерь и Тина, теперь я могу считать вѣнчаніемъ. Насколько же въ ихъ подборѣ оправдаются мой опытъ и пріемы, какъ заводчика, покажетъ ихъ будущее потомство.

Боерь родился въ февралѣ 1900 года, а Тина—въ маѣ 1899 г. Отъ нихъ былъ одинъ пометъ въ апрѣлѣ 1901 года. Оставилъ я только три щенка на пробу, такъ какъ собаки были еще молоды; первый пометъ вообще признается ненадежнымъ. Кромѣ того Боерь, какъ выше сказано, былъ забракованъ, а Тина еще не выставлялась. Изъ этихъ трехъ щенятъ двое настолько хороши, что, вѣроятно, со временемъ появятся на выставкахъ, а третьяго уже успѣли одѣнть по достоинству, т.-е. уворовали у владѣльца въ 6-ти мѣсячномъ возрастѣ.

Правственные свойства характера, присущія данному типу мочаго ирландца, т.-е. смѣлость и нѣкоторая даже грубость, быть можетъ, не совсѣмъ подходящи для полевыхъ испытаній на англійскій манеръ, съ даунъ и парами съ секундированіемъ, но, по моему мнѣнію, предпочтительнѣе для провинціальныхъ охотниковъ, особенно въ мѣстахъ первобытныхъ и дикихъ. Мы, собакозаводчики, должны помнить, что для легавыхъ въ Россіи главная арена не подъ Москвой и Петербургомъ, гдѣ съ успѣхомъ можетъ подвигаться всякая, смотря по вкусу, а главное, по модѣ, но сеттеръ въ обенности долженъ распространиться на востокъ и въ Сибири, гдѣ пока главенствуетъ промыселъ, но съ проведеніемъ ж. д. неминуемо разовьется охота, для процвѣтанія которой тамъ имѣются пока всѣ природныя данныя. Для Сибири собакозаводчики столицъ и центральной Россіи будутъ играть ту же роль, какую играли для насъ и Америки англичане, т.-е. отъ насъ туда должны въ будущемъ

пойти кровные производители, отъ которыхъ тамъ поведутъ породы полевыхъ собакъ. Уже и теперь ирландцы ведутся въ Омскѣ и вывезены даже во Владивостокъ; число запросовъ о выпискѣ щенять и взрослыхъ продолжаетъ ежегодно возрастать.

Для такой цѣли необходимъ ирландскій сеттеръ могучаго сложенія, неприхотливый, неистомчивый работникъ, при томъ умный, практический и съ хорошимъ чутьемъ. Такая порода для условій русской охоты по всей Имперіи будетъ неоцѣнима и быстро распространится, почему къ разведѣнію ея и выработкѣ должны дружно стремиться всѣ истинные ея любители.

VIII.

Главнейшими мѣропріятіями, тѣсно связанными съ развитиемъ чистопороднаго собаководства, считаются правильное веденіе родословныхъ книгъ, организація выставокъ съ экспертизой и, наконецъ, полевыя состязанія (фильдъ-тріальсы). Родословныя книги у насъ ведутся частнымъ образомъ разными охотничими обществами по разнообразнымъ правиламъ и безъ опредѣленной программы; внесеннымъ въ нихъ собакамъ не даютъ никакихъ привилегій и особыго значенія среди охотниковъ не пріобрѣли, почему у насъ и появляется очень много собакъ безусловно хорошихъ и породистыхъ, которыхъ полную родословную достать невозможно, и числящихся неизвѣстнаго происхожденія.

Главный контингентъ, заполняющій страницы нашихъ студъ-буковъ—это являются выписные собаки и ихъ потомство съ родословными по большей части для насъ довольно темными, испещренными многочисленными сложными кличками, которыхъ мы не знаемъ, и ничего намъ не говорящихъ, да еще вписываемыхъ нерѣдко безъ провѣрки и безъ всякихъ документовъ. Между тѣмъ г. де-Бюнкуръ *) говорить, что даже запись въ студъ-букъ Кеннель-Клуба, по своимъ условіямъ, никакой особой гарантіи не представляеть, при чемъ приводить много записей собакъ съ неполными и неточными родословными, между прочимъ указывая на пойнтера Бель-офъ-Нортъ г-на Новицкаго, что и послѣдній не отрицалъ.

Если записи студъ-бука Кеннель-Клуба не могутъ считаться полной гарантіей, то излишне говорить, какъ слѣдуетъ относиться

*) „Ох. Газ.“ 1888 г., № 9, стр. 95.

осторожно къ различнымъ собакамъ, выписываемымъ отъ второстепенныхъ заводчиковъ разныхъ городовъ Европы, каковыхъ особенно много встречается въ Прибалтийскомъ краѣ и въ польскихъ губерніяхъ, которая въ этомъ отношеніи болѣе тяготѣютъ къ Западу, такъ же какъ и Финляндія, гдѣ всѣ ирландцы вывезены не только изъ Англіи, но изъ Голландіи и даже Швеціи, и ни одного изъ Петербурга или Москвы. Весьма сомнительный случай произошелъ съ г-мъ Артыновымъ, который выписалъ суку-лаверака при распродажѣ питомника принца Сольмса, но не лично отъ послѣдняго, а черезъ посредство другихъ лицъ, которая, несмотря на свою громкую родословную, принесла щенка-урода, купленного за дорогую цѣну въ Петербургѣ, а потомъ, въ отмѣстку за неудачную покупку, показанного на выставкѣ и осрамившаго весь питомникъ г-на Артынова, о чёмъ и велась оживленная полемика на страницахъ журнала «Прир. и Охота».

Такимъ образомъ нужно съ особой осторожностью относиться къ родословнымъ заграничныхъ собакъ, а также къ рекламамъ о полученныхъ ими первыхъ призахъ на разныхъ мелкихъ выставкахъ и полевыхъ состязаніяхъ. Въ Chasse Illustrée *) мы читаемъ: «Любители выставокъ (въ Англіи) работаютъ безъ устали и въ двѣ недѣли мы ихъ насчитываемъ до сорока. Это слишкомъ, чтобы о нихъ говорить. Эти маленькия торжества приносятъ пользу только торговцамъ, которые благодаря имъ могутъ предложить нѣсколько дюжины собакъ, получившихъ на нихъ первые призы и такимъ образомъ отуманить покупателя, кто бы онъ ни былъ: европеецъ, американецъ, азиатъ или африканецъ».

Дѣйствительно, разные первые призы, напр. въ какомъ-нибудь Лимерикѣ, Коркѣ, Стрибанѣ и тому под. еще вовсе не указываютъ на высокое достоинство собаки, а только рекламируютъ ее покупателю, а потому можно придавать значеніе только наградамъ, присужденнымъ на выставкахъ, устраиваемыхъ извѣстными учрежденіями, въ родѣ Кеннель-Клуба, клуба въ Дублинѣ и др., гдѣ экспертиза ведется надлежащимъ образомъ и компетентными лицами.

У насъ, какъ я уже сказалъ, слишкомъ много разныхъ родословныхъ книгъ. Такъ недавно возникшее новое москов. общество постановило завести свой собственный студъ-букъ, хотя оно, какъ

*) № 18, 20 сентября 1902 г.

неизвестно, выставокъ еще не устраиваетъ и слѣд. можетъ записывать только собакъ своихъ членовъ и то съ цѣлью одного подсчета или регистраціи. Главными студъ-буками у насъ считаются Императ. общ. охоты, какъ самый старѣйшій, куда внесены и всѣ лучшіе производители за 28 выставокъ, потомъ идетъ русскій студъ-буки петербургскаго общества любит. пород. собакъ и, наконецъ, моск. общества, который получилъ значеніе недавно, со времени устройства этимъ обществомъ трехъ выставокъ. Всѣ эти родословныя книги ведутся не единообразно; самою строгою изъ нихъ является самая новая, именно моск. общ. охоты, куда вносятся собаки, могущія доказать свое происхожденіе не менѣе какъ въ трехъ поколѣніяхъ, прочія же, неудовлетворяющія этимъ условіямъ, хотя бы премированныя нѣсколькоими золотыми медалями, сами и ихъ потомство быть внесенными въ родословную общества не имѣютъ права и даже не принимаются на полевыя испытанія общества. Мне кажется, что таковыя правила пока для Россіи преждевременны, такъ какъ слишкомъ суживаютъ кругъ кровныхъ собакъ, почему въ означенную книгу попадаютъ преимущественно вывозныя съ ихъ поколѣніями. По моему нельзѧ совсѣмъ игнорировать тѣхъ выставочныхъ красавцевъ (напр. Рока г. Хацоновскаго зол. мед. въ Спб. или Боя г-жи Епишкиной, призъ Федорова въ Москвѣ) и давать передъ ними преимущество, особенно какъ производителямъ, всякой посредственности, но съ законной родословной; если возможно допустить нѣкоторое въ этомъ отношеніи предпочтеніе, то только въ случаѣ равенства по статамъ собакъ съ родословной и безъ оной; но послѣднихъ вовсе не заносить въ студъ-буки, даже при условіи полученія ими высшихъ наградъ, неправильно и даже не практикуется въ самой Англіи, хотя, несмотря на это, англичане пришли къ заключенію, что ихъ собаки «инбриды», т.-е. слишкомъ родственны и требуютъ прилива свѣжей крови.

У псовыхъ охотниковъ издавна происходитъ разномысліе: одни говорятъ, что собака скачетъ не ладами, а кровями, а другіе склонны думать скорѣе наоборотъ. Если бы крови имѣли такое рѣшающее значеніе, то роль заводчика крайне упростилась бы, осталось бы только проглядывать родословныя и выбирать по нимъ производителей; однако на практикѣ наблюдается иное; много значитъ и лады, искусство ихъ распознаванія и особенно сочетанія въ производителяхъ для полученія выдающагося потомства. Значеніе крови проявляется

зъ устойчивости, т.-е. кровный производитель имѣть болѣе шансовъ передать качества своей породы потомству, но къ сожалѣнію и пороки не только личные, но и своихъ восходящихъ; кромѣ того за недостаткомъ прилива свѣжей крови во многихъ поколѣніяхъ является вырожденіе и слабость породы. Изрѣдка умѣлое введеніе свѣжей крови необходимо и можетъ при удачномъ сочетаніи дать въ ближайшихъ поколѣніяхъ «геніальности», а въ общемъ поднять качества физической и духовныхъ всей породы. Такое освѣженіе можетъ быть получено всего скорѣе отъ тѣхъ выставочныхъ красавцевъ, которые произошли случайно отъ удачнаго сочетанія новыхъ неизвѣстныхъ кровей; во всякомъ случаѣ подмѣсь ихъ никогда не принесетъ того вреда, какъ введеніе чуждыихъ кровей борзой, бульдога и тому под., къ чemu нерѣдко прибѣгаютъ англійскіе заводчики.

Все это уже успѣло оправдаться и на нашемъ, хотя еще очень недавнемъ опыте, именно слишкомъ узкое веденіе породы не разъ вело къ полной ея утратѣ, какъ то произошло съ такъ-называемыми песковскими ирландцами, и наоборотъ, освѣженіе новыми, хотя непатентованными кровями, нерѣдко подновляло и давало выдающихся собакъ: такъ, тотъ же Рокъ г. Хацоновскаго, признанный первымъ на послѣдней XV-й выставкѣ по экспертизѣ Грас-салтара, произошелъ отъ сочетанія кровей Бора г. Миклашевскаго, потомка Дизарда О'Келлагана съ новой кровью Ласки г-на Демидова, суки безъ родословной; отъ тѣхъ же производителей ранѣе произошла Тайга г. Сперанскаго, (рис. 23 и 24) оцѣненная тѣмъ же экспертомъ на зол. медаль. На послѣднихъ московскихъ выставкахъ былъ выдающійся ирландецъ Бой, произшедши отъ Боя г. Буренина, сына Гленкара, и Искры, суки чисто русскаго происхожденія и то же безъ родословной, котораго моск. общество, несмотря на полученіе имъ бол. сереб. медали, по своимъ правиламъ въ родословную не внесло; далѣе могу назвать Шторма, который выдавался по красотѣ на XXVI-й выставкѣ и въ сочетаніи съ кровями Кеть г-жи Тарновской въ первомъ же пометѣ далъ нѣсколько премированныхъ собакъ и въ томъ числѣ моего Боера.

Однимъ словомъ подобныхъ примѣровъ можно подыскать не мало, точно такъ же и противоположныхъ, что отъ выродившихся иностранныхъ породъ съ длинными родословными получаются посредственности, а также часто ракитики и, наконецъ, щенята, особенно склонныя къ чумнымъ заболѣваніямъ и ихъ не выносящія.

Извѣстно, что въ Англіи чума свирѣпствуетъ ужасно и особенно на выставкахъ, такъ что нѣкоторые заводчики, какъ Сесиль Муръ, изъ-за этого не выставляли своихъ собакъ; у насъ же пока ничего такого не замѣчается; происходитъ это потому, что англійскія собаки, какъ физически выродившіеся «инбриды», страшно склонны ко всяко го рода эпизоотіямъ, и ихъ слабый организмъ не имѣть достаточно жизненности, чтобы оказать болѣзни должное сопротивленіе и ее побѣдить; по тѣмъ же причинамъ суки этихъ породъ

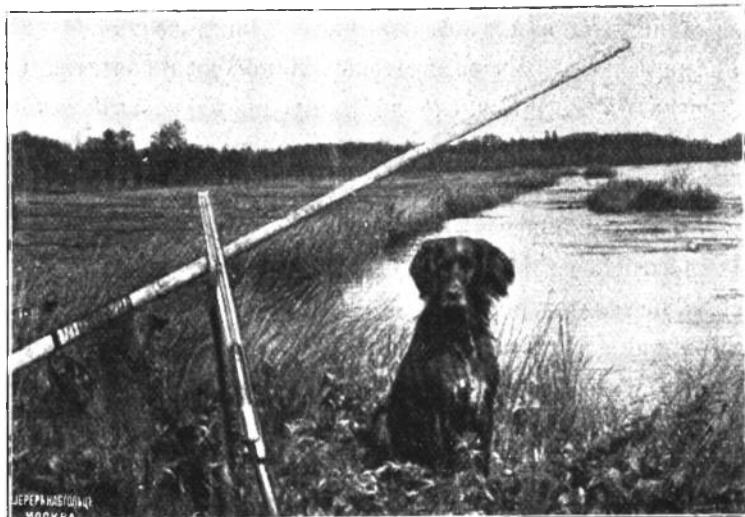
№ 23.
Тайга г. Сперанского.

носятъ по два щенка, теряютъ тотчасъ послѣ родовъ молоко, кобели трудно вяжутся и многое другое, что хорошо извѣстно и не разъ приводило въ отчаяніе многихъ заводчиковъ кровныхъ собакъ.

Введеніе изрѣдка жизненной крови способныхъ и рабочихъ особыхъ нужно признать особенно полезнымъ для ирландцевъ, къ какому выводу пришли и сами англичане, считая всѣхъ ихъ, какъ выше упомянуто, слишкомъ «инбридами», не говоря уже про нашихъ, такъ какъ было время, что почти всѣ выставочные ирландцы въ Москвѣ

были кровей Гленкара, и только сравнительно недавно подновлены производителями въ родѣ Падди и др. выписанныхъ изъ той же Англіи, т.-е. такими же инбридами.

Изъ всего сказаннаго я вывожу заключеніе, что строгія правила для записи въ родословныя, особенно у насъ, въ Россіи, еще преждевременны *), такъ какъ онѣ слишкомъ суживаютъ нашу и безъ того немногочисленную породу ирландцевъ и ведутъ ее къ вы-

№ 24.
Тайга г. Сперанского.

рожденію, а потому тѣ общество, которыя вносятъ въ свои студъ-буки выдающихся собакъ съ неполной родословной или совсѣмъ безъ нея, поступаютъ совершенно раціонально, и подобныя записи никогда породѣ вреда не принесутъ, а часто большую пользу. Если таковой экземпляръ случайно выродился, то онъ и останется въ студъ-букѣ одинокимъ и о немъ скоро позабудутъ, но если онъ дастъ выдающееся потомство, которое будетъ премироваться на

*) Такія правила не практикуются и въ Англіи, гдѣ въ студъ-буки вносятся всѣ премированыя собаки.

выставкахъ, и въ свою очередь попадеть въ студъ-буки, то появится новая кровь, испытанная на практикѣ и слѣд. для другихъ заводчиковъ весьма полезная, на которую они могутъ обратить вниманіе и употребить въ случаѣ надобности для освѣженія своей собственной породы, вмѣсто выписки новыхъ производителей иза-за границы. При отсутствіи записи подобныхъ собакъ ихъ качества, какъ производителей, останутся непровѣренными, а также и ихъ потомства, почему эти собаки, быть можетъ, весьма цѣнныя, пропадутъ безполезно, что замѣчается теперь очень часто даже среди выставочныхъ. Еще вредиѣ для прогресса породы не допускать названныхъ собакъ на полевыя испытанія и тѣмъ отнимать у нихъ возможность показать свои нерѣдко весьма замѣчательные полевые качества. Со временемъ, когда въ Россіи число чистопородныхъ собакъ умножится, напр. какъ лошадей, гдѣ родство уже станетъ весьма отдаленнымъ и недостатка въ свѣжихъ и чуждыхъ кровяхъ не будетъ вовсе ощущаться, тогда можно ввести болѣе строгія требованія чистопородности даже въ большемъ числѣ колѣнъ; но пока это для нась преждевременно и нежелательно.

Далѣе у нась владѣльцы многихъ и совершенно чистопородныхъ собакъ не заботятся ихъ вписывать въ родословныя, будучи къ этому вовсе не пріучены, а главное не видя въ томъ для себя никакой особой выгоды и побудительныхъ причинъ; то же самое отчасти наблюдается и въ Англіи, гдѣ самые извѣстные собаководчики, въ родѣ Норриша, не вписываютъ своихъ собакъ въ родословныя, такъ какъ ихъ имя и надпись на аттестатѣ значать гораздо болѣе, чѣмъ какой-то номеръ книги, имѣющій тоже частный характеръ. Также и мы цѣнимъ собакъ не по ихъ номерамъ, а болѣе по фамиліямъ ихъ заводчиковъ, или по кличкамъ извѣстныхъ производителей, какъ напр. Гленкаръ, Дизардъ и проч.

Для того, чтобы студъ-буки получили должное значеніе и владѣльцы стали въ нихъ вносить своихъ собакъ, необходимо ихъ привести къ единству, придать имъ офиціальный характеръ и обставить извѣстными привилегіями, напр. избавить собакъ, въ нихъ записанныхъ, всѣхъ или нѣкоторыхъ, отъ городскихъ налоговъ, предоставить имъ извѣстныя льготы по перевозкѣ и пересылкѣ, особыго розыска и преслѣдованія за кражи ихъ и т. под., изъ чего многое уже практикуется въ коннозаводствѣ. При такихъ условіяхъ студъ-буки не только быстро наполнился бы, но владѣльцы не отка-

зались бы за это вносить известную плату не только при первоначальной записи, но даже ежегодно.

Въ Императ. обществѣ вносятъ въ родословную всѣхъ собакъ, премированныхъ на его выставкахъ даже низшими наградами, въ родѣ дипломовъ 2-й степени и при томъ не требуя родословныхъ, что нельзя признать тоже правильнымъ, такъ какъ тутъ уже попадаютъ посредственности, слѣд. какъ производители, никакого изъ себя интереса не представляющіе и только своею многочисленностью, однородными кличками и неизвѣстными въ охотничьемъ кругу фамилиями ихъ владѣльцевъ затемняютъ все дѣло. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, въ студъ-букѣ при неполной родословной или неизвѣстности происхожденія должны быть вносимы только выдающіеся экземпляры, награжденные не ниже большой серебр. медали или дипломомъ 1-й степени на полевыхъ состязаніяхъ, собаки же, не премированные и съ низшими наградами—при условіи представленія полной родословной не менѣе 3-хъ поколѣній.

Второю мѣрою, способствующей развитію собаководства, служитъ устройство выставокъ при непремѣнномъ условіи правильно поставленной экспертизы и такого же распределенія наградъ и премій. Организація экспертизы нами заимствована цѣликомъ изъ-за границы, именно она прината единоличная и сравнительная, а кромѣ того послѣднія пять лѣтъ на столичныхъ выставкахъ производится прѣѣзжими и каждый годъ разными иностранными судьями. Въ Москвѣ побывали англичане Реперъ, Сольтеръ, Сердженсонъ, и еще нѣкоторые другіе, въ Петербургѣ кромѣ того Акрайтъ и французъ Грассальть. По поводу единоличной экспертизы существуетъ множество противоположныхъ мнѣній, пятилѣтній же опытъ показалъ намъ слѣдующія ея слабыя стороны: каждый экспертъ отличаетъ собакъ по большей части лично ему нравящихся и выдвигаетъ на первый планъ таковой же типъ, почему нѣкоторыя изъ нихъ на одной выставкѣ получаютъ высшія награды, а на другихъ спускаются на низшія, или вовсе бракуются; сверхъ того ежегодно являются новые примьеры и новые типы, что указываетъ на существованіе произвола при отсутствіи опредѣленныхъ правилъ и требованій рождающаго массу недоумѣній и недовольствъ, почему всѣ изъ выше поименованныхъ судей, хотя съ очень авторитетными именами, не могли удовлетворить русскихъ охотниковъ, и общества ежегодно приглашаютъ все новыхъ. Единственно, въ чемъ всѣ согласны и

считаютъ неотъемлемымъ преимуществомъ иностранцевъ, это полное безпристрастіе, такъ какъ они, видя въ первый разъ собакъ и вовсе не зная владѣльцевъ и даже ихъ языка, выносить приговоры, какіе бы они ни были, исключительно на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, а потомъ немедленно уѣзжаютъ за границу и такимъ образомъ остаются вполнѣ неуязвимыми.

Въ другихъ отрасляхъ вездѣ приняты жюри экспертовъ. Почему въ области одного собаководства утвердились единоличіе, и какія его особыя преимущества, понять трудно и остается невыясненнымъ даже въ литературѣ. Сторонники приводятъ только одинъ доводъ, что здѣсь экспертъ является болѣе отвѣтственнымъ и не можетъ скрываться за спиной своихъ товарищѣй, но въ чемъ выражается на дѣлѣ эта отвѣтственность—неизвѣстно, особенно, если судья иностранецъ; надавалъ хотя бы неправильныхъ наградъ, уѣхалъ и тотчасъ позабылъ объ этомъ, да и какъ требовать съ одного человѣка непогрѣшимости; человѣкъ всегда останется человѣкомъ и естественно будетъ болѣе или менѣе субъективенъ, если къ тому же въ своихъ сужденіяхъ онъ не связанъ никакими точными правилами. Конечно никто не дастъ награды курчавому ирландцу, ибо насчетъ этого установились опредѣленныя требованія, но легко отличить курносаго передъ длинномордымъ, длинноногаго, передъ приземистымъ и т. под., ибо опредѣленныхъ правилъ типа не выработано и каждый поневолѣ долженъ руководиться личнымъ взглядомъ; все равно, если у короннаго судьи отнять законъ и правила судопроизводства, то и у него неминуемо явится тотъ же произволъ. Г. Реперь отличалъ легкихъ, жиленыхъ, тупомордыхъ собачекъ, г-нъ Сольтеръ и Сердженсонъ—рабочій и рослый типъ, Грассальть же предпочелъ болѣе тупомордыхъ и среднихъ по сложенію и росту, корпуломъ болѣе короткихъ. Кого же тутъ винить? По моему только можно сожалѣть о недостаточности правилъ для опредѣленія господствующаго типа и отсутствія единомыслія по поводу его среди охотниковъ и собакозаводчиковъ, особенно за границей, гдѣ типъ мѣняютъ не въ силу необходимости въ зависимости, отъ новыхъ условій охоты или чего-нибудь другого, а просто подъ вліяніемъ моды или меркантильныхъ стремленій.

Сужденія коллегіи всегда объективнѣе и устойчивѣе, кромѣ того, что тамъ не говорять, но одинъ умъ хорошо, а два—лучше; если же отвѣтственность распредѣляется на многихъ судей, то это ни-

сколько дѣлу не вредить, ибо сужденія будуть тѣмъ самостоятельнѣе. Можно было бы установить и нѣчто среднее, какъ напр. по-вѣрочное жюри при единоличномъ судѣ и даже съ правомъ апелляціи экспонента. Нѣчто въ такомъ родѣ введено на послѣдней аукціонной выставкѣ лошадей, гдѣ экспонентъ имѣеть право съ представленіемъ залога въ 25 руб. заявить неудовольствіе на произведенную оцѣнку. Въ такомъ случаѣ назначается переосвидѣтельствованіе. Если послѣднее подтвердить правильность заявленія экспонента, то залогъ ему возвращается, а въ противномъ случаѣ онъ теряется.

Ко всему этому нужно прибавить, что иностранная экспертиза является слишкомъ дорогою и ложится тяжелымъ бременемъ на бюджеты обществъ, которыхъ поневолѣ должны урѣзывать количество и качество выдаваемыхъ наградъ. Судей нерѣдко для разныхъ породъ приходится выписывать болѣе 5 человѣкъ, что составляетъ очень значительный расходъ, даже безъ уплаты гонорара за ихъ личный трудъ, а только за проѣздъ и содержаніе.

Чувствуется неотложная потребность въ измѣненіи правилъ награжденія собакъ, особенно уже имѣющихъ награды, чтобы имъ не приходилось собирать цѣлые папки дипломовъ и не подвергаться даромъ риску послѣ диплома на золотую медаль получить таковой же на бронзовую, какъ то бывало не разъ и что заставляетъ экспонентовъ не выставлять своихъ первоклассныхъ собакъ. Молодыя собаки, выставленные въ первый разъ, могутъ награждаться дипломами, имъ это совершенно достаточно, ибо онѣ ишутъ какого-нибудь патента, и хозяева ихъ всякой наградой остаются польщены, но первоклассные экземпляры, имѣющіе уже по нѣскольку премій, конечно требовательнѣе и, естественно, ихъ владѣльцы новыми дипломами удовлетвориться не могутъ. Для такихъ собакъ лучше ввести призы, сообразно съ располагаемыми денежными средствами, и выдавать ихъ первымъ лучшимъ экземплярамъ, а остальные, незаслужившіе приза, могутъ явиться на соисканіе его на будущую выставку. На призы должны идти собаки первоклассныя, напр., оцѣненные ранѣе не менѣе какъ на бол. сер. медаль, при томъ удовлетворяющія правиламъ избраннаго типа; онѣ всѣ обязательно записываются въ студѣ-букѣ, хотя и не имѣли бы полныхъ родословныхъ.

Для той же цѣли вводится дѣленіе собакъ на классы по ихъ

качеству, что уже испытано на послѣдней выставкѣ въ С.-Петербургѣ; именно въ 1-й классъ записываются собаки уже бывшія на выставкахъ и имѣющія высшія награды, а въ послѣдующіе классы—остальные, съ низшими наградами и безъ оныхъ, а также выставляемыя въ первый разъ, при чемъ въ высшемъ классѣ назначаются и высшія награды, слѣд. этимъ привлекаются лучшіе уже премированные экземпляры. Полезно было бы къ этому прибавить для поощренія заводчиковъ особую премировку паръ, т. е. суку и кобеля одного владѣльца, а также выдавать преміи за лучшихъ собакъ ихъ заводчикамъ, какъ то практикуется въ коннозаводствѣ.

Полевыя испытанія въ Россіи привились сравнительно недавно: сперва на нихъ появлялось только нѣсколько собакъ, а теперь количество ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается и доходитъ нерѣдко до полсотни, какъ, напр., въ настоящемъ году на испытаніяхъ Моск. общества. Кромѣ того, онѣ начинаютъ устраиваться не только въ столичныхъ обществахъ, но и въ провинціальныхъ, какъ въ Ригѣ, Киевѣ и др. городахъ, однимъ словомъ, онѣ все болѣе и болѣе развиваются и завоевываютъ себѣ популярность даже среди публики, которая начинаетъ ими интересоваться и посѣщать ихъ въ качествѣ простыхъ зрителей.

Организація и правила полевыхъ испытаній заимствованы цѣликомъ тоже изъ Англіи, т. е. введены фільдъ-тріальсы съ требованіемъ поискаарами, съ секундированіемъ, съ «даунъ», зигзагами и прочими принадлежностями англійской дрессировки.

Парная работа собакъ вовсе не новость, практиковалась и у насъ давно еще со старинными легавыми, къ которымъ этотъ методъ болѣе примѣнимъ, чѣмъ къ современнымъ, ибо онѣ искали тихой рысью невдалекѣ отъ охотника, слѣд., ими было легче управлять, кромѣ того, въ виду небольшого пространства, захватывающего каждой собакой, онѣ ходили совершенно самостотельно и обыскивали каждая свой районъ, при чемъ если одна собака останавливалаась, то съ другой не требовалось немедленного секундирования, она могла продолжать искать въ сторонѣ и нерѣдко въ свою очередь находила дичь; охотникъ стрѣлялъ изъ-подъ ближайшей, а потомъ, взявъ ее къ ногѣ, шелъ ко второй, которая должна была его поджидать. Если вторая собака при выстрѣлѣ изъ-подъ первой кидала стойку и приходила на выстрѣлъ къ своей товаркѣ, это считалось недостаткомъ: она должна была оставаться на мертвей

стойкѣ (это трудно достичимо) у своей дичи. Далѣе, охотникъ, имѣя у ноги первую собаку, изъ-подъ которой только-что стрѣлялъ, шелъ ко второй и нерѣдко къ ней пускалъ и первую; въ такомъ случаѣ она вовсе не секундировала, а провѣривъ и учувавъ лично дичь, становилась самостоятельно, т. е. не на глазъ и не въ силу простой подражательности, но совершенно самостоятельно. Главнымъ условиемъ парной дрессировки считали, чтобы собаки ходили совершенно самостоятельно, другъ другу не мѣшая, даже въ разныхъ сторонахъ, не жадничали, не горячились и обоядно не старались провѣрять, т. е. при потяжкѣ или пріискиваніи одной другая къ ней немедленно не приближалась бы и ей не мѣшала. Таковая работа и выучка, какъ я уже выше сказалъ, при тихомъ ходѣ лягашей и незначительности района, захватываемаго каждой собакой, были удобовыполнимы и даже цѣлесообразны, но безъ всякаго «секундированія».

При охотѣ линіей нѣсколькими охотниками, что въ старину, въ виду обилія дичи, часто практиковалось, требовалась особая самостоятельность собакъ, изъ которыхъ каждая должна была искать передъ своимъ хозяиномъ, не обращая никакого вниманія ни на стойки, ни на выстрѣлы по сосѣдству. Охотничій этикетъ и самолюбіе требовали не только не подпускать своей собаки къ сосѣдней на стойкѣ, но какъ бы ее не замѣчать и быть занятымъ исключительно своей собакой, разыскивающей самостоятельно свою собственную дичь. Чѣмъ самостоятельнѣе собака ищетъ, не обращая вниманія на окружающихъ, тѣмъ болѣе она найдетъ дичи и дастъ возможность хозяину обстрѣлять другихъ и, слѣдовательно, похвастаться на привалѣ.

Таковы были старинные пріемы при парной работѣ собакъ и компанейскихъ охотахъ; теперь же различаютъ еще секундированіе и стойку *à patron*. Что это два различные пріемы, или одинъ и тотъ же, решить положительно трудно. Нѣкоторые говорятъ, что *à patron* есть стойка на глазъ, когда собака останавливается безъ всякаго причуиванія дичи, а только въ силу подражательности и издали, почему не можетъ помѣшать другой. Слѣдовательно, пріемъ *à patron* практикуется исключительно для того, чтобы собаки другъ другу не мѣшали; въ такомъ случаѣ, если одна собака почтуяще и быстрѣе, то всю дичь она будетъ одна находить, а другая ей «не мѣшать»; какъ только первая встала, вторая бросаетъ свой слѣдъ, не-

рѣдко той же самой дичи, но съ другой стороны, и тотчасъ вытягивается \grave{a} patron. Каковъ вредъ при практикованіи частыхъ стоеекъ \grave{a} patron—понятень: вторая собака привыкаетъ все время ходить только на глазъ, т. е. слѣдя постоянно глазами за другой и отвыкнувъ совсѣмъ пользоваться своимъ чутьемъ. Равныхъ совершенно собакъ по чутью, поиску и характеру не найдешь: всегда одна будетъ болѣе находить дичи, а другая, чѣмъ чаще ей будетъ патронироваться, тѣмъ скорѣе привыкнетъ на нее полагаться и, наконецъ, совсѣмъ потеряетъ всякую самостоятельность. Даже абсолютно равные по достоинству собаки, но пріученные останавливаться \grave{a} patron, безпрестанно будутъ слѣдить другъ за другомъ и отвлекаться отъ своей собственной работы: только-что одна заискала, другая уже готова стать \grave{a} patron. Но представьте, на полевыхъ испытаніяхъ вашей собаки выпадетъ жребій работать въ парѣ съ другой, дѣлающей пустыя стойки, тогда будетъ лгать и вата: пріученная къ стойкѣ \grave{a} patron, будетъ ей вѣрить и стоять тоже по пустому.

На таковые доводы сторонники англійскихъ фільдъ-тріальсовъ возражаютъ, что стойка \grave{a} patron практикуется въ Бельгіи, гдѣ это пріемъ недостаточно разработанъ и установленъ; а въ Англіи требуютъ «секундированіе», заключающееся въ томъ, что собака, замѣтивъ стойку другой, ей парной, сперва останавливается на глазъ, потомъ ведеть къ ней, провѣряетъ слѣдъ дичи и, причуявъ лично, тогда только дѣлаетъ мертвую стойку. Это что-то слишкомъ сложно; бельгійскій методъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленно преслѣдуєтъ цѣль, чтобы одна собака не мѣшала стойкѣ другой, что и достигаетъ; охотникъ при стойкѣ одной собаки можетъ совсѣмъ не заботиться о другой, ибо она будетъ тихо вести на глазъ, а также остановится на приличномъ разстояніи, а секундирующая должна приблизиться, провѣрить слѣдъ сама, слѣдов., можетъ ошибиться, ваткнуться, согнать и испортить дѣло другой. Какая же особенность въ секундированіи? Такъ поступаетъ и всякая обыкновенная собака, т. е. увидавъ стойку другой, спѣшить къ ней и, напавъ на слѣдъ, сама останавливается; старинные же охотники, какъ выше было сказано, этого не допускали, вторую собаку тотчасъ брали къ ногѣ изъ опасенія, чтобы она не спугнула дичь, ибо собака, дошедшая до дичи постепенно по слѣду, ее чуитъ и стоитъ гораздо увѣренѣе, чѣмъ явившаяся сразу со стороны, все равно какъ живоравившую дичь собака находитъ легче, чѣмъ недавно перемѣстившуюся, ибо въ

первомъ случаѣ она доходитъ до нея по слѣду, а во второмъ должна ее зачуить непосредственно. Я много видаль и самъ имѣлъ собакъ, хорошо работающихъ въ парѣ, но во всякомъ случаѣ «спаренныхыхъ» между собою, т. е. другъ къ другу привыкшихъ, подобранныхыхъ и много работавшихъ вмѣстѣ, а вовсе не двухъ случайно встрѣтившихся и сведенныхыхъ въ первый разъ, какъ то происходитъ на фильтъ-тріальсахъ. Но какъ обѣ не были бы чутьюсты, одинаковы по характеру и по поиску, всегда одна изъ нихъ будетъ руководить, другая болѣе или менѣе ей слѣдовать, и работа въ парѣ все-таки будетъ менѣе добычлива и успѣшна, чѣмъ одиночная; это все равно, какъ рысакъ въ парѣ никогда не покажетъ тѣхъ секундъ, какъ въ одиночку, поэтому и охотники берутъ двухъ и даже болѣе собакъ на охоту-прогулку около дома, въ особенно удобныхъ, открытыхъ мѣстахъ, чтобы не столько пострѣлять дичь, а скорѣе полюбоваться и позабавиться со своими питомцами, все равно какъ любитель лошадей на четверкѣ въ простежку побѣдетъ прокатиться по шоссе или аллеямъ парка, а не пустится въ дальнюю дорогу по проселкамъ и гатамъ. И оружейный охотникъ, какъ только приходитсяѣхать подалѣе на добычливую и трудную охоту, береть всегда одну собаку, или другую для смѣны, и это даже при охотѣ исключительно въ полѣ, не говоря, что въ лѣсу парная работа собакъ немыслима. За границей и особенно въ Англіи условія охоты совсѣмъ иные: тамъ охотникъ съ двумя собаками входитъ въ огороженный садокъ, запирается за собой калитку и начинаетъ охоту за полуручными куропатками, потому тамъ и стали предпочтать охоту просто загономъ. При парной работѣ на первый планъ выдвигается дрессировка и приспособленность собакъ къ этого рода работѣ, природныя же качества, какъ чутье, сила и проч., часто отходятъ на второе мѣсто и достаточно ясно не распознаются, такъ какъ наиболѣе способныя и чутьюстыя особи жадны, горячи и самостоятельны, такъ что надо положить много труда, чтобы ихъ заставить хладнокровно работать въ парѣ и секундировать своимъ товарищамъ, ибо онѣ не довѣряютъ и не надѣются на свои силы; увидеть стойку другой и сама тотчасъ замираетъ на глазъ; наоборотъ, самостоятельный песъ и чутьюстыя сейчасъ бросится провѣрять и только тогда станетъ, когда лично самъ почуетъ, кромѣ того, подобнаго сорта собаки, какъ я уже сказалъ, особенно моло-

дыя, всегда передъ другой горячатся, стараются захватить болѣе мѣста, спѣшать скорѣе пайти дичь, волнуются и часто поэтому дѣлаютъ ошибки, все равно какъ пылкая лошадь,пущенная рядомъ съ другой, горячится, сбивается и нерѣдко проигрываетъ не лучшей, а болѣе хладнокровной и безъ темперамента. Потому-то на бѣгахъ перестали придавать значеніе сбоямъ, за которые прежде сводили съ круга. Прежнѣе могучіе ирландцы не скоро пріучались ходить не только въ парѣ, но даже въ виду другой; современные же, особенно легкаго типа, на этотъ счетъ очень вѣжливы и приспособлены къ условіямъ полевыхъ состязаній, но зато утеряли не мало своихъ природныхъ качествъ и въ нихъ много уступаютъ стариннымъ.

Итакъ, на фільдъ-тріальсахъ англійскаго образца выдвигаются на первый планъ не природныя качества, а пріобрѣтенный выучкой, хотя дрессировка вещь хорошая, но преимущественно зависитъ отъ охотника, чутѣе же—отъ природы; послѣднее онъ можетъ лишь развивать естественнымъ подборомъ во многихъ поколѣніяхъ, потому-то его и другія природныя качества слѣдуетъ предпочитать. Въ силу этихъ же основаній на скачкахъ отъ лошадей требуется самая примитивная выѣздка и обращается все вниманіе на быстроту и силу; также должно быть поставлено дѣло и на полевыхъ испытаніяхъ собакъ.

Вмѣстѣ съ этимъ можно поощрять и высшую дрессировку, однако не вводя ее въ общее правило, а установить для таковыхъ собакъ и ихъ любителей отдѣльный классъ, гдѣ практиковать поискъ въ парахъ, съ поноскою, анонсомъ и т. п., все равно какъ при существованіи скачекъ возможно поощреніе и манежной Ѣзди высшей школы, но при другихъ условіяхъ и отдѣльно. Слишкомъ строгія требованія, предъявляемыя къ дрессировкѣ, способствуютъ передачѣ этого дѣла исключительно въ руки профессионаловъ и устраняютъ любителей-охотниковъ, что вовсе нежелательно, такъ какъ охота всегда должна оставаться охотой, а не обращаться въ профессію, точно такъ же, какъ и въ промыселъ. Мы уже и теперь на полевыхъ испытаніяхъ почти не встрѣчаемъ любителей, выводящихъ лично своихъ собакъ, а почти исключительно егерей, чего по мѣрѣ возможности желательно избѣгать и стараться всѣми способами въ этомъ отношеніи поощрять любителей, такъ какъ профессіонализмъ въ дѣлѣ охоты измѣняетъ ся существо и самый смыслъ. Для наглядного примѣра могутъ послужить тѣ же скачки и бѣга, именно

съ введеніемъ тотализатора денежныя средства увеличились, привлекли массу профессіоналовъ, въ видѣ наездниковъ, тренеровъ и проч., которые совсѣмъ вытѣснили любителей, такъ что это дѣло перестало быть «барскою забавой», а обратилось въ коммерческое, какъ любятъ выражаться его сторонники. Громадные призы вызвали погоню за ними со всѣми тонкостями въ воспитаніи, тренировкѣ, ъездѣ и даже въ запряжкѣ лошадей, чѣмъ исключительно и занялись профессіональные и преимущественно иностранные специалисты, зарабатывая громадныя деньги и забравъ все въ свои руки; сами же владѣльцы, или сидятъ за крюшонами въ членской бесѣдѣ, или совсѣмъ не бываютъ на ипподромахъ и ничего въ лошадяхъ не понимаютъ, почему ряды охотниковъ по страсти все рѣдѣютъ и конскіе заводы не улучшаются, а падаютъ, такъ какъ профессіоналы никогда не въ состояніи внести въ дѣло того увлеченія, преданности и любви, какъ охотники. Прежніе бары-коннозаводчики нерѣдко изъ спальни дѣлали лѣстницы въ конюшни, а современные вмѣстѣ съ наездниками и тренерами протаптываютъ торныя дорожки къ Яру и въ Мавританію, а потому прежде были такие заводы, какъ графа Орлова, Воейкова, Кожина, Дубовицкаго, Растопчина и многихъ другихъ, а теперь таковыхъ новыхъ что-то не возникаетъ, а знаменитыя лошади появляются фуксомъ на разныхъ заводахъ и то преимущественно отъ тѣхъ же старинныхъ кровей.

Нужно сказать, что въ послѣднее время на любителей обратили должное вниманіе и охотничіи общества, которые стали мало-помалу учреждать джентльменскіе призы, т. е. для лицъ, могущихъ вывести на состязаніе собакъ собственной дрессировки, но къ сожалѣнію, за полнымъ недостаткомъ таковыхъ, пришлось условія называемыхъ призовъ распространить, т. е. допустить собакъ и егерской дрессировки, но выведенныхъ на состязаніе любителями, хотя и таковыхъ среди столичныхъ обществъ оказывается очень мало и призы остаются неразыгранными. Отдаваніе исключительно преимущество дрессировкѣ съ «даунъ» тоже не нахожу полезнымъ, ибо это зависитъ отъ вкуса и есть много противниковъ данного метода, по ихъ мнѣнію, убивающаго, особенно у сеттеровъ, красивую стойку, превращая ее въ лежку. Дѣйствительно, собаки отъ поколѣнія къ поколѣнію усваиваютъ врожденно тѣ методы дрессировки, которымъ они подвергались, а потому старинныя лягавыя апортировали чудесно почти безъ всякаго обученія, а современныхъ этому

пріему надо долго и настойчиво учить, ибо ихъ родители въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ поноскѣ не обучались. Даже мнѣ случалось видѣть, что отъ какой-нибудь сучки, умѣющей «служить», родившіеся щенята очень легко почти сами выучивались этому пріему; то же можно сказать относительно подаванія лапы. Точно такъ же и «даунъ» настолько укореняется, что щенка не выучишь стоять надъ кормомъ, онъ непремѣнно ложится и ползаетъ. Впрочемъ, что кому нравится, безспорно, что «даунъ» имѣеть свои преимущества, но во всякомъ случаѣ на полевыхъ испытаніяхъ онъ не долженъ вводиться въ общее правило, какъ нѣчто необходимое.

Еще для меня непонятно слишкомъ строгое отношеніе судей къ молодой собакѣ, погнавшейся за зайцемъ, которую за это тотчасъ сводятъ съ испытаній. По моему тутъ какого-либо особо неперпимаго порока нѣть, и онъ объясняется часто только тѣмъ, что собака зайца не видала и мало съ нимъ знакома и, если кинулась, то просто изъ любопытства, или принявъ его за кошку. Нужно сказать, что при нападкѣ собаки въ болотѣ ей почти никогда не приходится сталкиваться съ зайцемъ, и дрессировщикъ не въ состояніи предугадать, какъ она поведетъ себя при встрѣчѣ съ нимъ; далѣе при обычновенныхъ охотахъ за дуппелями и тетеревами на лугахъ зайцевъ тоже почти не встрѣчается, потому нерѣдко, что даже многопольная собака ихъ не знаетъ и, выгнавъ случайно, въ первый моментъ за нимъ кидается прямо изъ любопытства, но тотчасъ остановленная свистомъ или окрикомъ, ворочается назадъ. Я понимаю лишеніе права дальнѣйшаго участія въ состязаніяхъ собакъ гоняющихъ систематично все, въ томъ числѣ и дичь, при констатированіи существованія этого порока у нихъ постоянно и не случайно, а вовсе не придавать никакого значенія, если молодая собака нѣсколько проскачетъ за выскочившимъ изъ-подъ нея зайцемъ и тотчасъ вернется на свистъ хозяина. Нерѣдко горячая собака, безусловно хорошо выдрессированная и знающая, что ей строго запрещено гнаться за всѣмъ «летящимъ», полагаетъ, что можно кинуться за чѣмъ-то «бѣгущимъ», прямо изъ шалости, какъ при гуляніи нерѣдко азартно догонять струсившую и убѣгающую дворняжку или кошку, но все-таки таковую нельзя признать собакой «гоняющей» въ настоящемъ значеніи этого слова на охотничемъ языке.

Итакъ, въ виду всего сказаннаго, нужно прийти къ заключенію,

что проба легавыхъ на полевыхъ испытанияхъ должна производиться по одиночкѣ, ибо такимъ образомъ судьи скорѣе подмѣтятъ индивидуальныя свойства и оцѣнятъ природныя ихъ способности и достоинства. Иной разъ для болѣе точнаго сравненія необходимопустить двухъ, даже трехъ собакъ вмѣстѣ, но это не будетъ поискъ въ парѣ съ секундированіемъ, на что требуется специальная подготовка, все равно какъ прикидка двухъ лошадей рядомъ не будетъѣздой на нихъ «въ парѣ».

Поэтому полевыя испытания Московскаго общества, на которыхъ я присутствовалъ этой осенью, ведутся совершенно рационально, ибо собаки на нихъ испытываются по одиночкѣ безъ всякихъ «даунъ» и стоеекъ «à patron», но зато въ мѣстахъ болотистыхъ и трудныхъ для работы и по болотной легкой дичи, въ розыскѣ которой собакѣ приходится проявлять рѣзкое чутье, большое умѣніе, опытъ и осторожность.

Испытаніе собакъ по одиночкѣ и обсужденіе отдельно ихъ природныхъ качествъ полезно еще потому, что мы сохранимъ индивидуальность породъ и присущихъ послѣднимъ характеристическихъ свойствъ. Извѣстно, что въ Англіи при совмѣстныхъ испытанияхъ и при одинаковыхъ требованіяхъ для полученія призовъ всѣ породы приведены къ одному знаменателю, т.-е. къ легкости сложенія и быстротѣ скока, потому пойнтера различаются только по вѣсу; гордоны по сложенію сравнялись съ ирландцами, а также и лаверраки утеряли свои свойства, превратившись въ англійскаго сеттера общаго типа. Такое направленіе въ собаководствѣ едва ли можно признать желательнымъ, ибо у охотниковъ всегда будутъ существовать различныя требованія, зависящія отъ ихъ характера, возраста, а также отъ условій мѣстной охоты, которая въ Россіи еще достаточно разнообразны. Нельзя заставить єздить всѣхъ на англійскихъ скаковыхъ лошадяхъ одного типа: всегда будутъ требованія и на гунтера, на степняка, иноходца и проч.; точно такъ же и въ собакахъ, одному нуженъ пылкій ирландецъ, другому степенный гордонъ или тяжелый пойнтеръ, третій предпочитаетъ середину въ образѣ трехцвѣтнаго англичанина, а между тѣмъ на полевыхъ испытанияхъ они судятся всѣ по одному масштабу, все равно, если бы на скачкахъ пускать на призы всѣ породы лошадей вмѣстѣ.

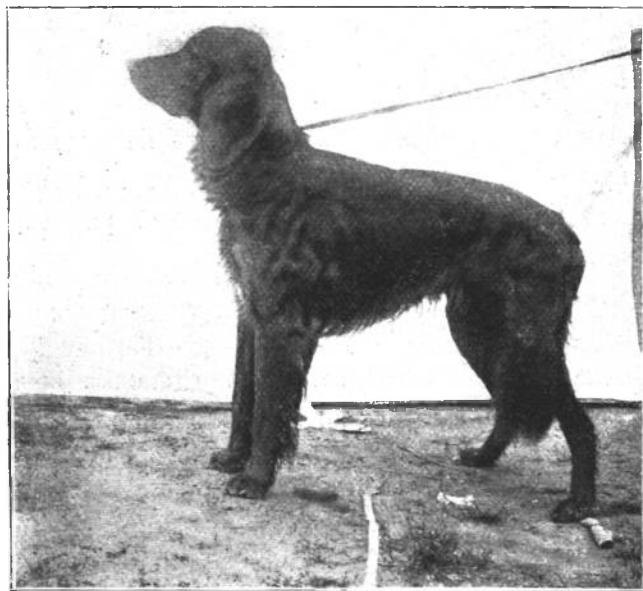

Рис. 26. „Рыжикъ“.

Рис. 27. „Рыжикъ“.

Рис. № 25. „Рокъ“ г. Хощановскаго.

IX.

Въ заключеніе я еще разъ хочу наглядно доказать мое положеніе, что ирландскій сеттеръ у насъ, въ Россіи, нашелъ для себя особенно благопріятныя условія, почему не перестаетъ улучшаться какъ физически, такъ и нравственно.

На рис. 25 изображенъ «Рокъ» г-на Хоцановскаго, воспроизведенный съ фотографіи, мастерски исполненной известнымъ петербургскимъ охотникомъ А. И. Ивашенцевымъ. Этотъ ирландецъ на послѣдней петербургской выставкѣ въ маѣ 1902 г. по экспертизѣ Грассала поставленъ первымъ и ему присужденъ первый призъ и золотая медаль; происходитъ онъ отъ названаго «Бора» г-на Миклашевскаго (рис. 16) и «Ласки» г-на Демидова, суки безъ родословной, слѣдовательно, совершенно русскаго происхожденія, но давшей изъ другого помета еще «Тайгу» (рис. 23 и 24). По отцу «Бору» «Рокъ» приходится родственникомъ моему «Боеру», а также «Кеть»—г-жи Тарновской (рис. 8), что и замѣтно въ общихъ очертаніяхъ корпуса, характерѣ головы и вообще однотипности. Въ натурѣ «Рока» я не видалъ, но, благодаря удачной фотографіи, могу болѣе или менѣе о немъ судить и съ своей стороны раздѣлить взглядъ Грассала, поставившаго его такъ wysoko. Прекрасный черепъ и правильная морда, громадная подпруга при достаточно длинномъ корпусѣ съ округлымъ задомъ; недлинныя ноги, костицы, но вмѣстѣ съ тѣмъ сухія, при чемъ всѣ эти качества соединяются съ общимъ изяществомъ; кромѣ того, «Рокъ» вполнѣ принадлежитъ къ тому типу, который мною здѣсь описанъ подробнѣ, признанъ лучшимъ и для насъ, русскихъ охотниковъ, наиболѣе подходящимъ. Если сравнить портреты «Боера» и «Рока», то невольно бросается въ глаза общее сходство колодки; именно—спины, крестца и подпруги; далѣе — постановъ плечъ, переднихъ лапъ и шеи тотъ же, и, наконецъ, родственный головы съ развитымъ гребнемъ, удлиненной мордой и одинаковой формы ушами; замѣтна только иѣкоторая разница въ постановѣ зада: у «Боера» онъ прямѣе и менѣе длиненъ, кромѣ того, въ общемъ «Боеръ» какъ будто коренастѣе и пѣсколько солиднѣе. Сравнивая же «Бора» г-на Миклашевскаго съ этими его двумя потомками, мы найдемъ, не говоря про однотипность, много общихъ линій въ колодкѣ, головѣ и другихъ частяхъ ихъ тѣла, по все-таки, судя даже по портретамъ,

опять придемъ къ выводу, что потомки ушли много впередъ, т.-е. ирландскій сеттеръ у насъ продолжаетъ улучшаться. Думаю, что такимъ выводомъ я не обижу «Боера», ибо производитель, дающій много первоклассныхъ собакъ и при томъ въ потомствѣ себя улучшающій, приобрѣаетъ положеніе много почетнѣе, чѣмъ какой-нибудь премьеръ, блеснувшій на нѣсколькихъ выставкахъ и сопедшій со сцены безслѣдно. «Боръ» на выставкахъ не бывалъ, но по своему потомству стяжалъ большую славу, чѣмъ нѣкоторые чампіоны, и при томъ извѣстность не скоротечную, но постоянную, которая будетъ значиться и помниться многіе годы по родословнымъ.

Собаководство—искусство весьма нелегкое, требуетъ много настойчивости, знаній и кромѣ того удачи, слѣдовательно, какъ и все въ мірѣ, усъяно частыми терніями; свѣтлая же его сторона для заводчика—это скороспѣльность собаки, благодаря чему заводчикъ въ короткое время видитъ результаты своихъ опытовъ и можетъ ихъ провѣрить, такъ, напр., я лично только что говорилъ въ VII главѣ о подборѣ своихъ ирландцевъ и дѣлалъ предположенія о ихъ будущемъ потомствѣ, какъ уже успѣлъ получить фотографію одного изъ нихъ, которую здѣсь и воспроизвожу. На рис. 26 и 27 изображенъ 18-тимесчный кобель «Рыжикъ» изъ первого помета «Боера» и «Тинь», выросшій въ Смоленской губ. и принадлежащій г-ну И., подписчику журнала «Прир. и Охота». Привожу таблицу измѣреній «Рыжика» и таковую же «Боера» для сравненія.

„Рыжикъ“. „Боеръ“.

Ростъ	65	сант.	60	сант.
Длина	102	”	100	”
Длина хвоста	38	”	35	”
Длина головы	27	”	25	”
Подпруга (окр. груди)	72	”	78	”
Окр. морды	27	”	26	”
Окр. живота	52	”	59	”
Окр. черепа	44	”	44	”
Длина передней ноги отъ локтя .	34	”	32	”
Высота зада до крестца	55	”	54	”

Насколько можно видѣть по портрету, а главное по произведенными измѣреніямъ, мое положеніе о продолжающемся улучшеніи русскаго ирландца находитъ подтвержденіе и въ «Рыжикѣ», хотя онъ родился при условіяхъ, когда по опыту заводчиковъ имѣется

очень мало данныхъ для полученія хорошаго потомства, и именно онъ принадлежит къ первому помету «Боера» и «Тины», при чмъ отецъ еще не сголовалъ, слѣдовательно, его природа не могла достаточно сильно воздѣйствовать на мать, почему «Тина» и прінесла только одного кобеля, а остальная 6 сукъ, изъ которыхъ четыре я уничтожилъ. Но все-таки «Рыжикъ» вышелъ могучій, рослый кобель, на цѣлыхъ 5 сантиметровъ выше «Боера», черепъ у него просторный и высокій, такой же, какъ у отца, морда менѣе удлинена и по строю болѣе походитъ на таковую матери, такъ же какъ и общій характеръ корпуса, съ длинными бедрами и болѣе короткой спиной, узкую же грудь и глубокую подпругу получилъ отъ отца.

По характеру «Рыжикъ» вполнѣ похожъ на «Амура II», описаннаго въ первой главѣ, въ его лицѣ возстановился типъ стариннаго неукротимаго ирландца, такъ что владѣлецъ въ одно лѣто не могъ съ нимъ справиться, тѣмъ болѣе, что молодой кобель оказался силы и выносливости непомѣрной. Думаю, что эта излишняя страсть тоже зависитъ отъ молодости родителей и, такъ какъ они были вязаны оба недрессированные, впрочемъ, я не только, какъ заводчикъ, но даже, какъ охотникъ, страсти въ собакѣ не боюсь и всегда удачно съ таковымиправлялся. Словъ нѣть, что труда и беспокойства много, но что дѣлать: конечно, на клячѣ ъздить спокойнѣе, забралъ возжи въ кулакъ, да помахивай себѣ кнутикомъ; однако, всякий истый любитель предпочтеть огневого коня, хотя на немъ ъхать и опаснѣе, и труднѣе. Смотришь, какъ въ Москвѣ чинно и хладнокровно гуляютъ по улицамъ разные пойнтера и сеттера и удивляешься ихъ благонравію, мой же «Боеръ», хотя въ настоящее время вполнѣ выдрессированъ и послуженъ, продолжаетъ на прогулкахъ носиться съ такою стремительностью по бульвару, что встрѣчные прохожіе отъ него кидаются въ сторону, при чмъ добродушные изъ нихъ потомъ улыбаются, говоря: «ишь, какъ напугаль!» а другіе, болѣе суровые и озабоченные, нерѣдко ругаются; разныя шавки и дворняжки съ лаемъ летятъ слѣдомъ, а когда «Боеръ», описавъ кругъ, мчится имъ на встрѣчу, они мигомъ повертываются и начинаютъ удирать вразсыпную, сердобольныя же барыни, владѣтельницы разныхъ мосекъ и болонокъ, въ напрасномъ страхѣ за безопасность своихъ сокровищъ, вскаиваютъ со скамеекъ и машутъ зонтиками на несуща-

гося мимо и не обращающаго на нихъ никакого вниманія огнен-
наго пса. Однимъ словомъ выходитъ полное нарушеніе типины и
спокойствія въ публичномъ мѣстѣ.

Второй пометъ отъ «Боера» и «Тины» получился въ иномъ со-
четаніи: родилось 7 кобельковъ и двѣ сучки и, судя по имѣющимся
у меня экземплярамъ, которымъ идетъ уже седьмой мѣсяцъ, возв-
дѣйствіе природы отца оказывается много сильнѣе и сочетаніе съ
особенностями матери выражается болѣе равномѣрно и, если можно
такъ выразиться, болѣе симметрично, но еще большаго въ этомъ
отношениѣ жду отъ будущаго весеннаго помета, по счету третьяго,
по стариннымъ примѣтамъ самаго надежнаго, какъ по внѣшности,
такъ и полевымъ качествамъ, ибо оба родителя вполнѣ сложились и
вполнѣ выдрессированы. Поживемъ—увидимъ, буду очень счастливъ,
если портреты, хотя нѣкоторыхъ, со временемъ буду имѣть возмож-
ность предложить на судъ русскихъ охотниковъ.

Только что окончилась IV выставка московскаго общества, о
которой я долженъ сказать нѣсколько словъ, ибо она воочію под-
твердила всѣ мои главныя положенія объ ирландцахъ вообще, а
также о моемъ «Боерѣ» въ частности. Здѣсь фигурировалъ только
что выписанный изъ Англіи г-мъ Хрущовымъ кобель «Рой» (Royal
Sov. reign) 3-хъ лѣтъ, имѣющій 7 первыхъ призовъ и наконецъ въ
1902 году заслужившій въ Дублинѣ званіе чампіона, слѣдовательно,
собака че только первоклассная у себя на родинѣ, но прямо вы-
дающа. «Рой» крупный могучій кобель, совсѣмъ не похожъ на
прежнихъ длинноногихъ и поджарыхъ выродковъ, онъ вполнѣ при-
надлежитъ къ болѣе тяжелому типу, котораго я лично былъ всегда
сторонникомъ. Очевидно, въ настоящее время сами англичане, по-
нявъ свою ошибку, начинаютъ отличать собакъ, а не собачекъ.
Этимъ преимущественно объясняется присужденіе чампіоната такому
экземпляру, какъ «Рой», который даже нѣсколько грубоватъ, осо-
бенно головой, которая въ общемъ родственна головѣ «Дизарда»
(рис. 6), именно мало суха и удлинена, а черепъ болѣе широкъ
и плоскъ, морда тупѣе и короче, уши листикомъ, безъ уборной
шерсти, почему мало красятъ лицо, хвостъ хорошаго пера не имѣ-
етъ, окрасъ шерсти настоящій, на темени небольшая бѣлая прото-
чина. Въ общемъ нужно сказать, что «Рой» собака первоклассная,
но выдающеюся признана, вѣроятно, только потому, что въ Англіи,
какъ я уже сказалъ, стали особенно цѣнить рослыхъ и сильныхъ

особей, почему этотъ кобель такъ и выдался изъ среды своихъ выродившихся и изнѣженныхъ товарищей.

Судьей на выставку былъ приглашено г. Гауксъ (I. Hawks-Dunlavin, Ireland), заводчикъ, отъ которого никогда былъ выписанъ «Гленкаръ» (рис. 7). Къ нему на рингъ вывели около 12 кобелей старшаго возраста, изъ которыхъ первоклассныя уже знакомы читателю, а именно: «Рыжикъ» г. Мошнина, «Таффи» г. Хрущова, «Лордъ» г. Саутамъ, мой «Боерь», только что названный чампіонъ «Рой», «Бой», бывшій г. Буренина, нынче пріобрѣтенный въ Петербургѣ г-мъ Пѣговыми, «Рейонъ» г-на Митюшина и др. Судья ихъ быстро разсортировалъ парами и слабѣйшихъ сталъ мало-помалу отпускать на мѣста; ушли почти всѣ, въ томъ числѣ «Таффи», а за нимъ и «Бой», потребовали «Лорда» и «Рыжика», поставили ихъ на досчатую площадку, осмотрѣли, записали и тоже отпустили; наконецъ выступила послѣдняя пара—мой «Боерь» съ чампіономъ «Роемъ» и остановились рядомъ на площадкѣ. Г. Гауксъ сталъ этихъ собакъ осматривать особенно тщательно: подымаль ихъ на дыбки, смотрѣль въ зубы и глаза, надавливалъ на крестецъ, ерошить шерсть, ощупывалъ хвосты, заставляль ихъ проводить и шагомъ, и рысью. По окончательному выводу послѣднимъ двумъ прамъ присуждены золотыя медали, изъ нихъ первая чампіону «Рою», вторая — «Боеру», третья — «Рыжiku» и четвертая — «Лорду»; «Бой» сошелъ на бол. серебр., а «Таффи» — на бронзовую. Изъ суکъ старшаго возраста прошли на золотыя медали: «Ко» и «Миссъ», старыя суки однопометницы, отъ «Макбета» г. Федорова и «Айришъ Норы» г. Катуарть-де-Біонкуръ, породы ирландцевъ одной изъ первыхъ выписаны, далѣе — «Джанни» г. Пѣгова¹⁾ и «Буль-Буль» г. Зимиша отъ «Брей-Принцесъ» и «Самъ-Сулливана» г. Шибаева, «Флай» же г. Пѣгова сошла на бронзовую медаль за свѣтлые глаза. Изъ собакъ младшаго возраста семь прошли на золотыя медали, въ томъ числѣ «Нелли», недавно выписанная изъ питомника самого г. Гаукса въ пару къ «Рою», на нашъ взглядъ собака средняго достоинства. Всѣхъ ирландцевъ было выставлено болѣе 50.

1) „Джанни“ и „Флай“, получившія золотыя медали на III выставкѣ вмѣстѣ съ моей „Тиной“, которую я нынче не выставляю.

Кажется, этимъ я могу закончить свою монографію, которую довелъ до самого послѣдняго времени, подобно хроникуру, и описалъ большинство собакъ, какъ старинныхъ и исчезнувшихъ, такъ и главнѣйшихъ родоначальниковъ нынѣ существующихъ породъ, а кромѣ того, современныхъ, дающихъ намъ ежегодно выставочное потомство. Льщу себя надеждой, что мой трудъ будетъ полезенъ молодымъ охотникамъ при изученіи и распознаваніи породы ирландскаго сеттера въ Россіи, а кромѣ того, послужить объяснительнымъ и справочнымъ указателемъ къ существующимъ нашимъ студъ-букамъ, такъ какъ у меня очерчены почти всѣ выдающіеся среди ирландцевъ производители, при чемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ даны даже портреты.

С. Е. Воробьевъ.